

002310 *

Совершенно секретно

СБОРНИК

108

№ 0018

Москва 1985

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 108

СТАТЕИ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

Год издания
двадцать седьмой
Москва, 1985

СОДЕРЖАНИЕ

Г. АГЕЕВ — Всемерно утверждать ленинские принципы работы с кадрами. К итогам зональных совещаний руководящего состава и сотрудников кадровых аппаратов органов и войск КГБ СССР	3
В. АЛИДИН — Навстречу XXVII съезду КПСС	14
В Комитете государственной безопасности СССР	21
В Коллегии КГБ Азербайджанской ССР	22

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

А. МОЛЯКОВ, В. СЕРГАДЕЕВ — Разоблачение агента американской разведки	23
Н. ГУДЕНЬ — Из опыта контрразведывательной работы среди иностранных специалистов	35
А. АБДУЛЛАЕВ, Н. ДАВЫДОВ, Л. БАБКОВ — К работе на международных выставках готовимся заранее	44
Н. ЩЕРБИНИН, В. РОЧЕВ — Приобретаем опыт совместных действий	48
Ю. КЕДРОВ — Некоторые изменения в психологии китайских граждан и учет их в чекистской работе	52
К. ВАСИЛЬЕВ — Активизируем меры по пресечению антиобщественного образа жизни объектов	59
В. САВЕЛЬЕВ — Из нашей практики оказания правовой помощи	64

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

Д. ЮЗЕПЧУК — Профилактика контрабанды в ходе следствия	70
Г. АНДРУСИВ — О процессуальном задержании подозреваемого	74
Н. ДУХНО — Протокольная форма досудебной подготовки материалов	79

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

На защите экономической основы Советского государства. К 108-й годовщине со дня рождения Ф. Э. Дзержинского	84
В. ЧЕХЛОВ — Так действовал агент «Вертинский»	92
М. КРАВЧЕНКО — Слуга двух господ получил по заслугам	94

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев, А. Ф. Волков** (зам. ответственного редактора), **М. А. Козичев, В. П. Колесников, В. И. Прокурина, А. П. Рагозин, И. И. Устинов, А. А. Фабричников, М. П. Чирков** (зам. ответственного редактора), **И. И. Якушев.**

В Сборнике № 108 девяносто шесть страниц

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры Г. Е. Опарина, Т. Ю. Уварова
Сдано в набор 12.08.85. Подписано к печати 11.09.85.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00277т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ ССР
имени Ф. Э. Дзержинского

ВСЕМЕРНО УТВЕРЖДАТЬ ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С КАДРАМИ

**К итогам зональных совещаний
руководящего состава и сотрудников
кадровых аппаратов органов
и войск КГБ ССР**

Генерал-лейтенант Г. АГЕЕВ

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС определил период подготовки и проведения XXVII съезда партии как время напряженной и разносторонней работы, требующей глубокого анализа и реалистической оценки достигнутого, смелых решений и энергичных действий. Партия нацеливает весь народ на осуществление масштабных задач коммунистического строительства, выявление и устранение причин, мешающих движению вперед.

Установки партии, интересы Советского государства и общества, изложенные с предельной глубиной и четкостью в партийных документах, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева, имеют принципиальное значение для Комитета госбезопасности ССР, для дальнейшего обеспечения безопасности нашей Родины. Решения апрельского Пленума ЦК партии ставят перед всеми подразделениями, всеми звенями системы органов и войск КГБ, перед каждым сотрудником задачу — точно определить свое место во всенародной борьбе за их реализацию, трудиться еще лучше, еще увереннее и надежнее.

Организовывая выполнение современных задач, партия придает большое значение человеческому фактору. Исходя из этого, Коллегия КГБ ССР предъявляет в настоящее время повышенные требования к кадровой работе в органах и войсках КГБ, осуществляет конкретные меры по ее дальнейшему улучшению. В соответствии с решением Коллегии состояние кадровой работы обсуждено на заседаниях коллегий КГБ союзных и автономных республик, советов при начальниках УКГБ по краям и областям, а также рассмотрено в марте—апреле 1985 года на зональных совещаниях руководителей и сотрудников кадровых аппаратов

в Москве, Баку, Минске, Ульяновске, Фрунзе, Харькове, Чите. В их работе приняли участие ответственные работники аппарата ЦК КПСС, секретари ЦК компартий союзных республик, обкомов партии, ряд руководителей органов, войск и учебных заведений.

На совещаниях обсуждены пути решения тех кадровых вопросов, которые применительно к нынешним условиям становятся первостепенными и позволяют добиться дальнейшего совершенствования всей кадровой работы в КГБ.

Выступавшие на зональных совещаниях сотрудники отмечали, что в процессе реализации решений XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК, установок Всесоюзного (май 1981 г.) совещания накоплен значительный опыт кадрового обеспечения оперативно-служебной деятельности органов и войск. В этот период продолжалось развитие оправдавшей себя практики работы с кадрами в Комитете госбезопасности СССР. Все основные кадровые проблемы решались своевременно, инициативно, организованно. В соответствии с возникшими задачами осуществлялась расстановка руководящих и оперативных кадров. Значительное число сотрудников было впервые выдвинуто на руководящую работу в различных звеньях органов и войск, на службу пришел новый многочисленный отряд коммунистов и комсомольцев, специалистов, выпускников учебных заведений. Более интенсивно осуществлялась профессиональная, военно-физическая подготовка.

Принятые меры позволили повысить эффективность использования сил и средств, обеспечить мобилизацию личного состава на достижение высоких оперативных результатов. Успешные действия многих чекистов страны отмечены государственными наградами, приказами Председателя КГБ СССР. За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан, девятыи военнослужащим Комитета присвоено звание Героя Советского Союза, более 3000 человек награждены орденами и медалями СССР.

Наглядным показателем большого доверия партии и народа к чекистским кадрам является тот факт, что более 2700 сотрудников Комитета госбезопасности входят в состав ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии. Народными депутатами избрано свыше 3700 человек.

Неослабное внимание к кадрам КГБ проявляет Центральный Комитет партии. Действенную помощь нам оказывают Отдел административных органов ЦК КПСС, Центральные Комитеты компартий союзных республик, краевые, областные, окружные, городские и районные комитеты партии. По их решениям на работу в органы постоянно направляются партийные, советские, комсомольские работники. Многие из них закончили двухгодичные курсы подготовки руководящего состава в Высшей школе КГБ. А всего на службу в органы с 1970 года направлено свыше 6500 таких работников. Во многих органах они составляют до 25 и более процентов руководящего состава.

Руководители органов и подразделений, сотрудники кадровых аппаратов, все чекисты в центре и на местах выражают искрен-

нюю благодарность за эту помощь. В установках партии, в ее постоянном внимании к нашей работе они видят осуществление на практике основного ленинского принципа — принципа партийного руководства деятельностью органов государственной безопасности.

Ныне задача состоит в том, чтобы и далее обеспечивать всемерное утверждение во всех органах, подразделениях, частях ленинских принципов кадровой политики, организовывать кадровую работу в соответствии с повышенными требованиями ЦК КПСС. Наша работа должна быть построена так, чтобы личный состав органов и войск КГБ на всех участках надежно обеспечивал выполнение возложенных на него ответственных оперативно-служебных и войсковых задач.

Первостепенное внимание должно уделяться работе с руководящими кадрами. Практика чекистской деятельности многократно убеждает, что ощутимые результаты достигаются там, где лучше организован коллективный труд, где усилия личного состава направляют политически зрелые, подготовленные, уважаемые руководители.

Постоянная забота об улучшении качественного состава руководящих кадров, их правильная расстановка — важнейшие требования, которые должны выполняться со всей настойчивостью и последовательностью.

Одна из главных задач, стоящих перед руководящими кадрами, особенно с учетом перемещения, выдвижения в последние годы многих товарищей, состоит в глубоком овладении руководителями всех рангов подлинно партийным, ленинским стилем работы. Партия обязывает уметь перевести планы и установки в русло практических решений и реальных действий, настойчиво добиваться их претворения в жизнь. Об итогах деятельности необходимо судить по конкретному результату, по тому, как решаются большие и малые проблемы, изживаются недостатки. А это требует значительно большей организованности, компетентности и целестремленности. Необходимо подчеркнуть, что большевистская деловитость является антиподом бумаготворчества, заседательской суэты, пустословия и формализма.

Как известно, проведенная в условиях нынешней оперативной и политической обстановки перестройка структуры органов КГБ направлена на более глубокое, более квалифицированное решение чекистских задач. При этих обстоятельствах все наши кадры должны понимать, что нужного эффекта мы можем добиться лишь при деловом, товарищеском взаимодействии всех подразделений, решительном отказе от местнических интересов. Понимание этого, соответствующая направленность действий руководителя есть показатель его зрелости, его политической культуры.

Руководитель — не просто должность. Это высокое доверие. Ему поручено вести за собой людей, организовывать, сплачивать их. А это значит — воспитывать! Кадровые аппараты совместно с партийными организациями, полигорганами должны много и постоянно работать, чтобы все руководители были достойными воспитателями. И здесь очень важен личный пример. Есть все осно-

вания требовать, чтобы действия, любой шаг каждого руководителя были безупречными. Он обязан постоянно опираться на общественные организации, быть активным участником идеино-политического воспитания сотрудников.

Большим принципиальным вопросом является обеспечение планомерности в расстановке кадров, преемственности руководства. Процесс расстановки и обновления кадров должен регулироваться исходя из конкретной оперативной обстановки, с учетом индивидуальных особенностей каждого сотрудника. Важно обеспечить наиболее полное соответствие качеств, способностей и наименостей чекиста тому кругу обязанностей, которые ему предстоит выполнять. От этого в значительной мере будет зависеть эффективность использования кадров.

Вместе с тем в отдельных органах и подразделениях войск имели место недостаточно продуманные, неперспективные и ошибочные назначения, что, как правило, вызывало цепную реакцию сменяемости людей, отрицательно сказывалось на результатах оперативно-служебной деятельности.

Жизнь подтверждает полезность перемещений кадров на равнозначные участки внутри органов и войск, а также между ними. Они должны осуществляться ради качественного укрепления соответствующих участков служебной деятельности, ради обогащения кадров тем ценным опытом борьбы с противником, который накоплен в различных звеньях Комитета.

Тем же целям должен служить обмен кадрами между центром и периферийными органами, между разведкой и контрразведкой, действующим резервом и оперативными подразделениями. Следует своевременно решать вопросы замены кадров, проходящих службу в районах Крайнего Севера.

Гарантией успеха при расстановке кадров является глубокое изучение людей. Просчеты здесь связаны с тем, что мы не всегда их хорошо знаем. Руководящий состав, сотрудники кадровых аппаратов должны глубже изучать политические, деловые и нравственные качества каждого работника. Именно в этом — основа реализации ленинских принципов кадровой работы. Верным критерием оценки людей, если речь идет о руководящих сотрудниках, являются итоги деятельности как самих руководителей, так и возглавляемых ими коллективов. Однако мы должны понимать, что оценка и труда, и итогов — это оценка уже достигнутого, оценка со взглядом в прошлое. Гораздо существеннее и значительно труднее оценивать потенциал работника, его готовность и способность решать новые задачи, задачи завтрашнего дня. Необходимость такой оценки постоянно подчеркивал В. И. Ленин. Он писал: «Нам нужна проверка пригодности людей... Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики» (Полн. собр. соч., т. 45, с. 16).

Нужно многое поправить в практике изучения сотрудников, а также изложения выводов в документах. Результаты изучения кадров наиболее заметны в период их аттестования. Аттестова-

ние — значительное событие в жизни офицера. Оно оказывает глубокое воспитательное и психологическое воздействие. В аттестации даются обоснованные выводы о способностях и компетентности, умении сотрудника организовать выполнение стоящих задач. Каждого работника, конечно, хорошо знают его сослуживцы. Очень важно суметь выявить и обобщить их точки зрения, сделать правильные и четкие выводы.

К сожалению, многие руководители и кадровые аппараты без должного внимания относятся к этому ответственному этапу работы.

Особое значение придается становлению молодых сотрудников, назначенных руководителями чекистских и воинских коллективов. В абсолютном большинстве случаев именно на первых порах самостоятельной деятельности формируется стиль работы руководителя, складываются взаимоотношения с подчиненными, ярче проявляются многие черты его характера. Очень важны в этот период внимание к новому руководителю старших начальников и опытных сотрудников, их помощь и советы.

В ряде органов утвердилось мнение, будто при освоении новых обязанностей в помощи нуждаются лишь офицеры низового руководящего звена. Жизнь показывает, что это не так. Внимания требуют и опытные работники, переходящие на новые участки деятельности.

Чтобы четче организовать кадровую работу, необходимо всегда располагать надежным, действенным резервом выдвижения. Сегодня он должен соответствовать сложившейся структуре органов, создаваться целевым, под конкретные должности. Следует предвидеть движение кадров, образование вакантных должностей, в процессе практической деятельности проверять и одновременно учить включенных в резерв работников искусству руководства, формировать у них требуемые качества и организаторские навыки. Нужно, как учил В. И. Ленин, «испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с уменьем без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей...» (Полн. собр. соч., т. 36, с. 193).

В работе с кадрами все более возрастает роль взаимодействия кадровых аппаратов с первичными партийными организациями, особенно при оценке кадров, воспитании у руководящих работников таких качеств, как умение опираться на опыт и знания людей, советоваться с ними, учитывать при принятии решения их мнения и предложения.

Партия призывает так поставить дело, чтобы каждый руководящий работник самокритично оценивал свои поступки, постоянно ощущал ответственность не только перед тем, кто им руководит, но и перед теми, кем он руководит, перед товарищами по партийной организации.

Вся деятельность органов и войск КГБ по обеспечению безопасности государства и общества носит ярко выраженный полити-

ческий, классовый характер. Это область непримиримой борьбы с империалистическими разведками, враждебными элементами, буржуазной и ревизионистской идеологией. Поэтому личный состав и в первую очередь руководители всех рангов должны строго оцениваться с точки зрения политических качеств.

Коммунистическая идейность, убежденность, партийная принципиальность, подчинение личных интересов интересам общества и государства определяют политическую позицию чекиста, являются его неотъемлемыми профессиональными качествами. Эти качества проявляются прежде всего в том, что наши кадры глубоко понимают политику партии, умеют воплощать ее в жизнь, передавать свою идейную убежденность окружающим, служат примером единства слова и дела.

Для чекиста особенно важны умение с классовых позиций оценивать сложные процессы развития современной политической и оперативной обстановки, способность найти верное решение в ответственный момент, уверенно провести его в жизнь. Ошибочно полагать, что эти качества должны проявляться лишь в каких-то особых, экстремальных условиях. Не только. Они должны проявляться повседневно, в нашей будничной жизни, прежде всего в отношении к делу, в личном поведении, в уважении человеческого достоинства других, в строгом выполнении требований советских законов. Права, которыми наделены чекистские органы в интересах обеспечения безопасности страны,— исключительно острое оружие. Недопустимо малейшее отступление от требований законов, от установленного порядка при реализации этих прав.

Кадровым аппаратам следует всегда знать политические качества сотрудников, считать их определяющими при оценке руководящих и оперативных работников, осуществлении мер по идейной закалке кадров.

В органах и войсках действует проверенная жизнью система идеино-политического и нравственного воспитания личного состава. Новым содержанием она наполнилась в результате напряженной работы по претворению в жизнь решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. Проводимая идеологическая, политико-воспитательная работа стала теснее увязываться с оперативными и служебными задачами, лучше способствовать повышению боевой и мобилизационной готовности подразделений, усилинию ответственности кадров за порученное дело, укреплению дисциплины и порядка в коллективах.

Что касается идейной, классовой закалки наших кадров, то, безусловно, нельзя успокаиваться на достигнутом. Постоянное совершенствование, наступательность, многогранность содержания этой работы — основное условие успеха чекистов в противоборстве с противником. Поэтому Коллегия КГБ СССР обязывает руководителей подразделений, кадровые аппараты в тесном взаимодействии с партийными организациями и полигонами постоянно усиливать идеино-политическую, воспитательную работу, поднимать ее на уровень нынешних сложных и ответственных задач.

Сегодня кадровым аппаратам необходимо чаще обращаться к заложенным В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским славным чекистским традициям, для сохранения и развития которых очень много сделал Ю. В. Андропов.

В современных условиях все большее значение приобретает ленинское требование выдвигать на руководящие посты компетентных людей. Для органов КГБ в настоящее время это ленинское положение стало еще более важным. Сфера их деятельности охватывает все новые и новые стороны политической, социально-экономической жизни, идеологии, самые различные отрасли науки и техники. В целях проникновения к государственным и военным секретам противник использует новейшие достижения и открытия, применяя при этом разнообразные приемы и методы шпионско-подрывной деятельности. Наши кадры должны быть полностью подготовлены к борьбе с врагом в современных усложненных условиях. От этого зависит успех всех чекистских и войсковых мероприятий. Поэтому проблема профессиональной компетентности остро стоит перед всеми сотрудниками органов, офицерами войск КГБ.

За последние годы в органы и войска КГБ пришло много специалистов самых разных профилей. Накоплен богатый опыт совершенствования профессиональной подготовки в процессе практического решения оперативно-служебных задач. Повышение квалификации кадров организовано в учебных заведениях, на сборах и семинарах. Повсеместно имеются хорошие возможности, чтобы кадры не останавливались в росте, повышали свой политический и профессиональный уровень.

Вместе с тем в ряде подразделений подбору и расстановке сотрудников с учетом их профессионального образования и опыта еще не уделяется должного внимания. Занятия в системе внешкольной подготовки нередко слабо увязываются с непосредственно решаемыми задачами. В их организации и проведении отмечаются формализм и упрощенчество. Не в полной мере используются возможности учебных заведений.

Учеба — жизненная потребность руководителей. Кадровые аппараты обязаны знать, как учится руководитель (в том числе самостоятельно), как он выполняет свою ответственную задачу — учить других.

Особое внимание именно в смысле роста квалификации, профессионального мастерства нужно уделять работникам городских и районных органов.

Остро стоит проблема профессионального обучения молодых сотрудников. Известно, что на оперативную работу за последнее время пришло много работников, не имеющих чекистского образования. В то же время их нужно быстрее включать в практическую деятельность. Необходимо использовать все возможности, чтобы серьезно учить чекистскую молодежь на местах.

Одна из сторон искусства работы с кадрами как раз и состоит в том, чтобы своевременно помочь людям освоить профессию, поверить в себя, приобрести максимум знаний для успешного реше-

ния поставленных задач. Мы имеем дело с молодыми людьми, пришедшими на новые, ранее им не известные и очень своеобразные участки работы. Опытные чекисты знают, какие трудности встречаются, например, в работе с агентурой. Кадровым аппаратам следует оказывать начинающим офицерам больше практической помощи, проявлять максимум внимания, педагогического такта. Собственно важный этап в работе с молодыми сотрудниками — первые месяцы службы. Большое значение имеет все: ритуал посвящения в чекисты, первый выход на службу, специальная учеба, четкая организация рабочего и свободного времени.

Часто говорят, что молодые сотрудники — будущее Комитета госбезопасности. Данный тезис нужно уточнить: молодые чекисты — это и наше настоящее. От результатов их работы во многом зависит сегодня успех деятельности подразделений и органов КГБ.

Требуют внимания военная подготовка и физическая закалка сотрудников, так как они являются важными слагаемыми боевой и мобилизационной готовности.

Как большой политический вопрос партия рассматривает нравственное здоровье кадров. Для чекистов — это вопрос прочности связи с массами, авторитета в народе. Личный состав должен всегда руководствоваться нормами коммунистической морали, решительно борясь со всем, что чуждо социалистическому образу жизни.

Велика значимость оценки моральных качеств кадров. Утвердившиеся у нас доверие и уважение к людям неразрывно связаны с принципиальной требовательностью. Двойной спрос за нравственную позицию с сотрудника КГБ, так как ему оказано высочайшее доверие быть в рядах советских чекистов — боевом отряде нашей партии.

В. И. Ленин говорил, что «для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует; это обман. Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата» (Полн. собр. соч., т. 41, с. 310). Поэтому нравственность чекиста должна определяться через призму его личного вклада в дело обеспечения безопасности Родины. Трудовая активность, упорство и настойчивость, мужество и отвага при выполнении чекистского, воинского долга, образ жизни, примерность в поведении — все это характеризует людей, требует пристального внимания руководителей и кадровых аппаратов. Недопустимо наблюдать со стороны, как отдельные работники становятся на путь нарушений и злоупотреблений, вносят разлад в коллективы или попустительствуют аморальным поступкам других.

Нравственность органически связана с дисциплиной. Сегодня мы усиливаем борьбу за ее укрепление и делаем это прежде всего потому, что любые отклонения от норм поведения нетерпимы в среде чекистов. Надо прямо сказать, что, несмотря на принимаемые меры, не во всех чекистских органах взят решительный курс на изжитие негативных явлений. Не везде достигнуто сокращение преступности и грубых нарушений дисциплины, а характер совершения отдельных из них вызывает серьезную тревогу.

С полным пониманием и одобрением воспринято личным составом в центре и на местах Письмо Коллегии «Высоко нести звание советского чекиста, повышать политическую бдительность, крепить дисциплину и организованность». В нем дана острые и принципиальная оценка негативным проявлениям в чекистской среде, определены пути преодоления имеющихся недостатков. Конструктивные установки и рекомендации Письма, имеющие долговременный характер, нужно последовательно претворять в жизнь.

Одной из основных причин совершения рядом сотрудников различного рода проступков является плохое знание руководителями, работниками кадровых аппаратов обстановки в коллективах. При организации политико-воспитательной работы не всегда учитываются интересы и настроения людей, возросшие физические и психологические нагрузки. Главное внимание сегодня следует сосредоточить на усилении индивидуального воспитания, поднимать в этом отношении роль непосредственных начальников.

Надо совершенствовать дисциплинарную практику, создавать обстановку нетерпимости вокруг лиц, склонных к нарушениям дисциплины.

Необходимо усилить внимание к быту личного состава, проявлять больше настойчивости, чтобы максимально удовлетворять его растущие духовные запросы.

Мы должны твердо усвоить, что воспитательная работа измывается не числом проводимых мероприятий и отданных распоряжений, не показной стороной. Главное — в организации дела, в качестве и конкретности наших мер, их результатах.

Актуальным является вопрос пополнения органов КГБ новыми кадрами. Сегодня можно отметить, что, несмотря на количественный рост личного состава, подбор и изучение кандидатов на службу стали носить более плановый характер. Заинтересованнее к этой работе относятся теперь оперативные подразделения. Очень важно, что во многих органах госбезопасности имеется полноценный резерв пополнения кадров. Настойчиво проводится курс на комплектование органов и войск КГБ лучшими представителями рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции, воинов Вооруженных Сил.

Сегодня мы должны решать задачу комплектования органов КГБ исключительно путем всестороннего, глубокого изучения кандидатов и отбора лишь тех лиц, в пригодности которых у нас имеется полная уверенность. Ни в коем случае нельзя отступать от этих требований, допускать форсированное заполнение вакантных должностей. Не должно быть никакой «лакировки», никакой «натяжки» в оценке качеств кандидатов на службу и на учебу. Отбор должен полностью исключать влияние приятельских, родственных или иных связей и проводиться, как того требуют решения партии, Коллегии КГБ СССР, в строгом соответствии с ленинскими принципами — по политическим, деловым и личным качествам. Индивидуальный подход к изучению, безусловное выполнение инструкции по подбору кадров в Комитет госбезопасности должны лежать в основе работы кадровых аппаратов.

Имеющиеся данные говорят о том, что уже сегодня нам нужно подобранных кандидатов направлять в основном в учебные заведения, ограничивать их прямое назначение на оперативные должности. Между тем в некоторых органах и войсках отмечается упрощенный подход к подбору кандидатов в Вышнюю школу и в военные училища Комитета. Ошибки приводят к тому, что уже в ходе учебы из Высшей школы и особенно из военных училищ ежегодно отчисляется ряд слушателей.

Особый разговор — о подборе кадров в разведку. Коллегия Комитета госбезопасности СССР ставит задачу добиться дальнейшего совершенствования работы на этом направлении. Интересы разведки должны быть превыше всего, когда речь идет о подборе людей. Незыблемое правило для всех — отбирать в разведку наиболее пригодных.

Требует улучшения организационно-штатная работа. В последние годы получено значительное подкрепление для усиления большинства подразделений комитетов и управлений, а также городского и районного чекистского звена.

Сегодня мы обязаны идти по пути самого оптимального использования наших штатов. Известна ленинская мысль о необходимости выбирать средства, приемы и методы, способные при наименьшем затрате сил дать наибольшие результаты. Она и сегодня звучит очень актуально, как формула нашей организаторской деятельности. Поэтому КГБ СССР и ориентирует руководителей на маневрирование имеющимися силами, использование, сосредоточение их при необходимости на особо важных направлениях и участках.

Одна из целей проведенных совещаний — определить пути дальнейшего совершенствования работы кадровых аппаратов. Этим подразделениям в последнее время уделено много внимания. В них трудятся политически зрелые, подготовленные, любящие работу с людьми сотрудники. 80 процентов состава кадровых работников КГБ—УКГБ укомплектованы за счет выдвижения перспективных сотрудников оперативных подразделений. Третья часть имеет опыт партийной, советской или комсомольской работы. Осуществлен качественный отбор работников кадровых подразделений в особых отделах и пограничных войсках.

Можно с полным основанием сказать, что руководители и работники кадровых аппаратов настойчиво проводят в жизнь ленинские принципы подбора и расстановки кадров, трудятся добросовестно, с высоким напряжением.

Вопросы стиля работы, направления основных усилий кадровых аппаратов необходимо рассматривать в свете дальнейшего возрастания их роли в деятельности органов и войск Комитета государственной безопасности. Сложность оперативной обстановки предъявляет к кадрам повышенные требования. Поэтому все стороны кадровой жизни должны прорабатываться глубже, качественнее и надежнее. Качество и глубина — вот критерии деятельности кадровых аппаратов.

В современных условиях объем и содержание работы с кадрами требуют от сотрудников кадровых аппаратов высокого професионализма, хорошего знания своего дела, большой эрудиции и культуры, готовности взяться за самое трудное дело и успешно завершить его. Задача состоит в том, чтобы каждый из них постоянно совершенствовал свои профессиональные качества, вооружался марксистско-ленинской методологией, прочными правовыми знаниями, знаниями педагогики, психологии и других наук. В отношениях с людьми нужна и душевная щедрость. Необходимо быть примером для них в личном поведении, образцом скромности, честности, объективности.

Чтобы эффективнее использовать весь кадровый потенциал органов госбезопасности, необходима кропотливая работа, хорошо скоординированная с оперативными подразделениями, партийными организациями.

Современная обстановка требует усиления деятельности кадровых аппаратов по организации сложного, многопланового процесса воспитания. Наши предложения по выдвижению, перемещению, награждению работников, присвоению воинских званий, увольнению в запас и т. п. должны быть тщательно выверены не только в политическом и оперативном отношении, но и в плане воспитательного воздействия. Важно, чтобы кадровые аппараты стали еще ближе к оперативным подразделениям, хорошо знали морально-психологический климат в них, более предметно изучали личные качества руководящего и оперативного состава.

Утвердить стиль работы, чуждый формализму, заорганизованности, отладить действенную систему живых связей кадровых аппаратов с людьми — задача не одного дня, не какой-то одной кампании. Это осуществимо лишь на основе вдумчивых, но вместе с тем настойчивых усилий, на базе плановости и серьезной учебы. Именно на такой подход к делу, на овладение более эффективными методами работы с людьми, на выработку необходимых организаторских качеств руководство Комитета ориентирует сегодня кадровые аппараты. Работа в кадровом подразделении — большая часть, но в то же время и большая ответственность.

Всемерное утверждение ленинских принципов в работе с чекистскими кадрами — гарантия успешного решения задач по обеспечению государственной безопасности Родины, залог достойной встречи XXVII съезда КПСС.

НАВСТРЕЧУ ХХVII СЪЕЗДУ КПСС

Генерал-полковник В. АЛИДИН

Московские чекисты, как и все сотрудники органов государственной безопасности, активно готовятся к XXVII съезду КПСС, своим трудом содействуют претворению в жизнь решений Центрального Комитета партии и Советского правительства о дальнейшем укреплении экономического и оборонного могущества нашей Родины, надежном обеспечении ее безопасности. В этой работе мы руководствуемся установками апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС о том, что лейтмотивом всей подготовки к высшему форуму коммунистов страны должны стать творческий труд, единство слова и дела, инициатива и ответственность, требовательность к себе и товарищам.

Коллегия и партком УКГБ осуществляют конкретные меры, направленные на повышение уровня управляемого процесса, улучшение планирования работы, контроля и проверки исполнения, организацию четкого взаимодействия и координации усилий всех подразделений. Большое внимание уделяется дальнейшему совершенствованию стиля работы, повышению дисциплины и организованности, созданию хорошего морально-психологического климата в коллективах.

Учитывая обострение международной обстановки, особый интерес противника к сконцентрированным в столице и области важнейшим государственным, военным и иным секретам, коллектив Управления сосредоточивает свои усилия на дальнейшем улучшении разведывательной и контрразведывательной работы, повышении ее качества и результативности, на укреплении оперативных позиций, более квалифицированном ведении дел оперативного учета и проверки первичных сигналов.

УКГБ осуществляет разведывательную работу с территории страны главным образом на канале научно-технического обмена с капиталистическими и развивающимися государствами. В связи с этим мы определили организации и предприятия, поддерживающие устойчивые связи с зарубежными фирмами и научными учреждениями, чтобы с их позиций более целенаправленно вести разведку. Выделены агенты из иностранцев и советских граждан, рас-

полагающие возможностями для добывания разведывательной информации.

За счет приобретения перспективных агентов из иностранцев укреплен негласный аппарат, достигнуты положительные результаты в агентурном проникновении на ряд фирм капиталистических стран. Успешно решен ряд задач по линии нелегальной разведки.

В последнее время получено значительное количество материалов политического и научно-технического характера, в том числе специзданий, имеющих важное значение для оборонной промышленности и отдельных ведущих отраслей народного хозяйства. Некоторые разведывательные данные политического характера высоко оценены инстанциями.

Главные усилия в контрразведывательной деятельности нами направляются на защиту государственных секретов, выявление агентурных и иных источников информации противника. Специфика нашего Управления состоит в том, что оно не ведет разработку сотрудников посольских резидентур и представительств иностранных государств в Москве. Вместе с тем существуют широкие, активные зарубежные связи москвичей по линии научно-технического обмена, экономики и культуры, выезда за рубеж и въезда в нашу страну по частным делам. Имеются основания утверждать, что противник пытается использовать эти возможности для проведения агентурных акций.

С учетом указанных обстоятельств мы стали активно применять научные методы и современные средства вычислительной техники, объединять усилия контрразведчиков и специалистов-аналитиков в разработке моделей оперативных ситуаций, их оценке и анализе с использованием автоматизированной информационной системы «Беркут». В процессе исследовательской работы на канале выезда за границу было выявлено значительное число лиц, имеющих устойчивые зарубежные связи. Успешно проведен ряд других аналитических исследований. В результате повысилась динамика работы в целом, стали выявляться представляющие контрразведывательный интерес оперативные ситуации, что дало возможность предотвратить многие задуманные противником подрывные акции против нашей страны и добить важную разведывательную и контрразведывательную информацию.

Проведена большая работа по организационному становлению четвертой и шестой служб в соответствии с требованиями Комитета госбезопасности, определена тактика их контрразведывательной деятельности применительно к условиям конкретной обстановки.

Создана и действует довольно четкая система контрразведывательных мероприятий по защите экономики. Вместе с администрацией режимных предприятий по каждому объекту разработаны планы защиты государственных секретов, выполнение которых постоянно проверяется. Особое внимание уделяется защите оборонных тем, начиная с момента их научной разработки и до испытания готовых изделий.

За последние годы Управление совместно с подразделениями центрального аппарата КГБ СССР осуществило ряд операций по пресечению попыток кадровых разведчиков некоторых посольских резидентур (в том числе ЦРУ) организовать широкий сбор разведывательной информации об оборонных отраслях нашей промышленности и выпускаемой ими продукции. Разоблачены девять иностранных агентов.

Значительное место в деятельности УКГБ занимают мероприятия по активному содействию чекистскими средствами партийным и советским органам в реализации планов экономического и социального развития. Последовательно ведется работа по выявлению фактов и обстоятельств, наносящих ущерб экономической и оборонной мощи страны. Большое значение придается предотвращению предпосылок к чрезвычайным происшествиям на объектах промышленности, транспорта и связи, жизнеобеспечения города и области, в сельском хозяйстве. Управление систематически представляет в МГК и МК КПСС, районные и городские комитеты партии информацию по этим вопросам, добиваясь, чтобы она носила сугубо принципиальный характер, была достоверной, своевременной и безусловно компетентной.

Выполняя указания партийных органов и руководства КГБ, мы активно участвуем в борьбе с хищениями социалистической собственности, взяточничеством и спекуляцией в крупных размерах. Обеспечивая данный участок, исходим из того, что противник в подрывной деятельности против СССР стал делать определенный расчет на людей с частнособственническими тенденциями, склонных к нетрудовому обогащению. За последние годы реализовано несколько крупных разработок на таких лиц. Преступники арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Государству возвращено несколько миллионов рублей. Выявлена и пресечена деятельность ряда опасных групп контрабандистов и валютчиков. Изъятые у преступников материальные ценности обращены в доход государства.

Осуществлены целенаправленные меры борьбы с акциями идеологической диверсии противника.

Проведено несколько успешных операций по проникновению в зарубежные антисоветские центры, пресечена деятельность ряда их эмиссаров, прибывавших в Москву по различным каналам.

Нам удалось в основном парализовать деятельность ревизионистских элементов, значительно снизить активность еврейских националистов, реакционно настроенных церковников и сектантов, ослабить их связи с единомышленниками в других городах страны. Разложены группировки враждебных элементов, на которые спецслужбы и зарубежные центры возлагали свои надежды. Наиболее злобные антисоветчики арестованы и осуждены.

Мы не даем возможности разрастаться возникающим группам негативной направленности, а пресекаем такие попытки в самом начале. Это позволяет решать оперативные задачи с малыми политическими издержками. После тщательной и всесторонней проверки первичных сигналов и легализации материалов к пресечению

нездоровых проявлений по нашей просьбе подключаются трудовые коллективы, которые обладают большими возможностями воздействия и хорошо справляются с задачей воспитания заблуждающихся лиц. В Московском управлении положительно зарекомендовал себя опыт проведения под руководством и при участии партийных органов профилактических мероприятий в отношении граждан, допустивших политически вредные действия.

В целях обеспечения законности при проведении частных профилактических мероприятий мы требуем от сотрудников умело выбирать формы профилактики, избегать мелочного подхода, строго руководствоваться правилом, чтобы претензии, предъявляемые к человеку, были доказательны и достоверны, относились к сфере деятельности КГБ; стремимся поручать проведение профилактических бесед опытным, достаточно подготовленным сотрудникам, способным дифференцированно подходить к этой работе с учетом совершенного антиобщественного поступка и социально-политического лица профилактируемого.

Наряду с этим широко практикуются профилактические мероприятия, осуществляемые через подготовленных агентов влияния и доверенных лиц.

Рецидивы со стороны профилактированных отмечаются редко.

Сотрудники Управления и его подчиненных органов активно помогают партийным и общественным организациям города и области проводить контрпропагандистские мероприятия. По нашим материалам в центральной и местной печати публикуются статьи и очерки. Руководящий состав Управления регулярно выступает перед тружениками по вопросам борьбы с идеологической диверсией противника, повышения политической бдительности, защиты государственных секретов и другим. Многое сделано для оперативного обеспечения важных государственных и общественно-политических мероприятий.

Направляя работу личного состава оперативных подразделений и следственного отдела, Коллегия УКГБ придает большое значение строжайшему соблюдению социалистической законности как одному из главных принципов деятельности органов КГБ. В течение многих лет уголовные дела возбуждались обоснованно, не возвращались на дополнительное расследование ни из органов прокуратуры, ни со стадии судебного разбирательства, не было случаев незаконных арестов и задержаний.

В соответствии с приказами и указаниями КГБ СССР приняты меры к дальнейшему совершенствованию работы с агентами и доверенными лицами. Мы располагаем сейчас необходимым по количеству и неплохим по качеству агентурным аппаратом. Около двух третей агентов имеют высшее образование, многие владеют иностранными языками, среди них есть доктора наук, члены-корреспонденты и академики.

В соответствии с требованиями приказов Председателя КГБ СССР осуществлены меры в целях дальнейшего улучшения работы с негласным аппаратом, повышения эффективности его использо-

вания. Управление провело аттестацию агентуры. В ходе ее самым тщательным образом были проанализированы оперативные возможности каждого агента, его личные качества, в необходимых случаях составлены дополнительные планы обучения и воспитания агентов. Отдельные из них, утратившие контрразведывательные возможности, исключены из агентурного аппарата.

В центре нашего внимания постоянно находятся вопросы работы с кадрами. Они широко обсуждаются на Коллегии, совещаниях руководства Управления, на заседаниях парткома. Нами приняты меры для улучшения подбора, расстановки и воспитания сотрудников, повышения их профессиональной подготовки, в том числе путем стажировок по линиям работы, создания качественного резерва комплектования; утверждилась система подбора кандидатов на базовых предприятиях и в организациях.

Ежегодно подразделения Управления пополняются значительным количеством молодых офицеров запаса, дипломированных специалистов народного хозяйства. Считая работу с ними одной из важнейших задач, Коллегия и партком Управления требуют от всего руководящего состава и партийных организаций неустанно заботиться о формировании у сотрудников качеств политических бойцов партии, воспитании партийности в самом высоком смысле этого слова.

Чекисты Московского управления — это политически зрелые, преданные делу партии люди, в большинстве своем имеющие необходимую профессиональную подготовку и опыт работы, вполне способные обеспечить государственную безопасность на порученных участках. В нашем коллективе трудятся специалисты практически всех отраслей народного хозяйства.

Руководство и партком УКГБ постоянно уделяют большое внимание деятельности руководящего состава. В духе требований партии упор делается на необходимость самокритично оценивать достигнутые результаты, постоянно развивать инициативу, усилить контроль и проверку исполнения. Повышена ответственность руководителей всех степеней за порученное дело, строгое соблюдение государственной и служебной дисциплины, выполнение планов, приказов, указаний.

Как важное условие осуществления строгого контроля исполнения мы рассматриваем практику составления каждым оперативным сотрудником плана своей работы на три месяца с последующим отчетом о его выполнении на оперативном совещании отделения или райгоротдела.

Значительно сокращено количество совещаний, заседаний, собраний, что позволило свести до минимума отвлечение сотрудников от служебных дел. Признано целесообразным проводить заседания Коллегии и совещания руководства в конце рабочего дня, продолжительностью не более двух часов. Общественные мероприятия планируются в основном на нерабочее время.

Придавая важное значение правильной расстановке руководящих работников, Коллегия Управления обязала отдел

комплектовать резерв на выдвижение совместно с руководителями подразделений и партийными организациями. Оправдала себя принятая в Управлении система профессиональной подготовки и переподготовки всего руководящего состава. На лекциях и семинарских занятиях всесторонне рассматриваются практические и теоретические вопросы оперативной деятельности. С докладами и сообщениями выступают секретари МГК и МК КПСС, руководящие работники центрального аппарата КГБ, Высшей школы, Управления, ученые и высококвалифицированные специалисты в различных областях общественных наук.

Проводится большая идеологическая, политико-воспитательная работа. Коммунисты-руководители, партийные организации осуществляют ее на основе «Комплексного плана идеологической, политико-воспитательной работы Управления на 1984—1985 годы».

Подразделения УКГБ имеют деловые связи со 110 трудовыми коллективами Москвы и Подмосковья. Так, за последнее время представители Управления встретились с трудящимися автозаводов имени Лихачева и Ленинского комсомола, депо Москва-Сортировочная и других предприятий. Более разнообразными стали формы шефской работы в школах.

Руководство, партком Управления, коммунисты-руководители, партийные организации большое внимание уделяют воспитанию сотрудников на боевых, трудовых традициях советского народа, органов ВЧК—КГБ. В этих целях, в частности, активно используется Зал славы Управления, где регулярно проводятся торжественные ритуалы: посвящение в чекисты, вручение партийных билетов, удостоверений сотрудников КГБ и личного оружия, поздравление по случаю присвоения очередных воинских званий и награждений. Здесь же организуются проводы сотрудников на заслуженный отдых, встречи с ветеранами. В ряде торжественных ритуалов принимают участие члены семей сотрудников. С 1983 года Зал славы посетило около семи тысяч человек.

Постоянно заботимся мы о воспитании и обучении сотрудников 72 районных и городских отделов (отделений), которые, осуществляя контрразведывательную деятельность, оказывают в то же время разностороннюю помощь партийным, советским и хозяйственным органам в обеспечении благоприятных условий для выполнения планов социально-экономического развития, ведут большую работу по повышению политической бдительности населения.

УКГБ принимает меры к дальнейшему совершенствованию руководства райгоротделами (отделениями). Руководители Управления, начальники служб, самостоятельных отделов и их заместители, выезжая на места, тщательно изучают практику оперативно-служебной деятельности РО—ГО, ее результативность, стиль, формы и методы работы их начальников, дают рекомендации по ее совершенствованию и оказывают необходимую помощь. В настоящее время мы вправе отметить значительное улучшение деятельности этого важного звена УКГБ. Неплохих оперативных результатов добились коллективы райгоротделов, руководимые тт. Л. С. Мышовым, Ю. Л. Левшиным, А. И. Фирсовым, Л. А. Ку-

цубиным, А. Н. Епифановым, В. П. Угаровым, В. В. Карташовым, А. А. Васильевым. Можно было бы назвать фамилии и многих других руководителей и оперативных работников, вносящих значительный вклад в дело обеспечения государственной безопасности в столице и области. В 1985 году за успешное выполнение заданий орденами и медалями награжден 91 сотрудник, в их числе В. И. Клименко — орденом Трудового Красного Знамени, А. И. Саймолов, В. С. Виноградов — орденом Красной Звезды, В. Г. Гончаров, Г. В. Донцов — медалью «За боевые заслуги».

Благодаря постоянной заботе, поддержке и помощи ЦК КПСС, Московских городского и областного комитетов партии, КГБ СССР сотрудникам нашего Управления созданы все условия для творческой работы, повышения политических и профессиональных знаний, организации быта и отдыха.

Оценивая свою деятельность с позиций высоких партийных требований последнего времени, мы видим в ней и недостатки, неиспользованные возможности и резервы. Требуют дальнейшего улучшения организация и планирование чекистской работы. Отдельные линейные подразделения и райгорорганы не в полной мере владеют обстановкой в среде, где имеется вероятность возникновения негативных ситуаций. На ряде участков контрразведывательного обслуживания следует укрепить агентурный аппарат за счет негласных помощников, способных своевременно вскрывать замышляемые противником акции, влиять в нужном направлении на развитие оперативной обстановки. Отмечаются случаи ведения дел оперативного учета и проверки сигналов на недостаточно высоком профессиональном уровне.

Руководство и партийный комитет УКГБ принимают решительные меры для повышения ответственности каждого начальника и оперативного сотрудника за выполнение ими своих служебных обязанностей, укрепления дисциплины и порядка, сурово спрашивают за любые проявления расхлябанности и недобросовестного отношения к делу.

Коллегия УКГБ, обсудив на расширенном заседании вопрос об итогах апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, приняла к неуклонному руководству и исполнению его решения, положения и выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, рассматривая их как боевую программу деятельности подразделений Управления по мобилизации сотрудников на достойную встречу XXVII съезда КПСС.

Подготовка к партийному съезду является важнейшей политической задачей, выполнение которой требует от всего личного состава Управления значительных усилий по дальнейшему совершенствованию агентурно-оперативной деятельности, улучшению стиля и методов работы. Своим самоотверженным трудом чекисты столицы и области достойно встретят XXVII съезд нашей родной ленинской партии.

гор. Москва

В КОМИТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

В Комитете госбезопасности СССР после предварительного изучения дел на местах заслушаны с участием руководителей КГБ—УКГБ отчеты начальников Фрунзенского городского отдела КГБ Киргизской ССР и Партизанского районного отдела УКГБ Белорусской ССР по Минской области.

Отмечено, что эти горрайаппараты при повседневной помощи соответствующих партийных органов и более предметном руководстве КГБ—УКГБ добились определенных результатов в борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью противника и враждебных элементов.

Вместе с тем работа указанных отделов еще нуждается в значительном улучшении. Несмотря на выраженный интерес спецслужб США, ФРГ и Китая к особорежимным объектам, находящимся в столице Киргизии, конкретных данных о подрывных действиях противника сотрудники Фрунзенского горотдела практически не получают. Редко поступают сигналы, имеющие контрразведывательную направленность. Требует усиления контроль за процессами в среде выходцев из Китая, эмиграционно настроенных граждан немецкой национальности, политически незрелых лиц из местной интеллигенции и молодежи.

Партизанским районделом не в полной мере используются имеющиеся возможности для проверки и разработки иностранных специалистов и зарубежных учащихся, подозреваемых во враждебной деятельности. Не хватает агентуры, способной вскрывать устремления и конкретные действия противника на канале выезда советских граждан за границу. Недостаточно эффективно используются силы общественности, комсомола в локализации негативных проявлений среди молодежи. В этом плане необходимо повысить качество профилактических мероприятий не только в отношении отдельных лиц, допускающих политически вредные поступки, но и в отношении их окружения.

Отрицательно сказываются на результатах работы горрайотделов слабые агентурные позиции (а в ряде случаев и неумение целенаправленно использовать их) на некоторых важных участках контрразведывательного обслуживания. Многие агенты проявляют пассивность. В Партизанском районделе, например, за полтора года от всех агентов поступило 12 имеющих значение сигналов. Большая часть полученных сотрудниками Фрунзенского горотдела агентурных сообщений (всего их было около 400) оперативной ценности не имеет.

Недостатки агентурной работы сказываются в первую очередь на состоянии проверки и разработки представляющих оперативный интерес лиц. В частности, при довольно сложной оперативной обстановке серьезных дел оперативного учета и сигналов во Фрунзенском отделе почти нет. В обоих горрайаппаратах еще не высок профессиональный уровень этой работы.

В ходе заслушивания обращено внимание руководителей Комитета госбезопасности Киргизской ССР и Управления КГБ Белорусской ССР по Минской области, а также начальников Фрунзенского и Партизанского отделов на необходимость более четко определить функциональные задачи работников, вытекающие из особенностей местной оперативной обстановки и общего замысла КГБ—УКГБ, придать их деятельности большую контрразведывательную направленность. Указано на необходимость улучшения организации работы по выполнению приказа Председателя КГБ ССР № 00140 1983 года, дальнейшему формированию боеспособного агентурного аппарата, сосредоточению его усилий на решении вопросов, имеющих контрразведывательное, политическое значение. В свете установок апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС предложено уделить особое внимание повышению требовательности к кадрам за порученное дело, выработке у руководящего и оперативного состава ответственного и творческого подхода к совершенствованию агентурно-оперативного процесса.

В КОЛЛЕГИИ КГБ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Коллегия Комитета госбезопасности Азербайджанской ССР обсудила вопрос о состоянии и мерах улучшения агентурно-оперативной работы Куткашенского районного отделения КГБ.

На заседании отмечалось, что оперативная обстановка в зоне контрразведывательного обслуживания сотрудниками райаппарата изучается поверхностно, без должного анализа, обобщения и прогнозирования. Неорганизованный, бесплановый характер носит работа в окружении расположенного на территории района особорежимного объекта. Практически не контролируется обстановка среди иностранных специалистов, занятых на строительстве Агдашской газокомпрессорной станции. Нецелеустремленно осуществляются чекистские мероприятия по иранской колонии, националистически настроенным лицам и иным враждебным элементам.

Агентурный аппарат не обеспечивает качественного решения стоящих перед районным отделением задач, слабо ведется его обучение и воспитание, не созданы условия для конспиративной работы с ним.

В отделении низкий уровень исполнительской дисциплины, нередки случаи невыполнения начальником РО указаний руководства КГБ, оперативный состав плохо знает основополагающие документы по главным направлениям борьбы с противником.

За серьезные недостатки в организаторской и управленческой деятельности, личную недисциплинированность и неисполнительность Коллегия освободила начальника районного отделения подполковника Фарадж-заде Чингиза Мамед оглы от занимаемой должности.

Руководителям линейных подразделений КГБ поручено оказать конкретную помощь оперативному составу отделения в улучшении чекистской работы, намечены и осуществляются другие практические меры по устранению выявленных недостатков.

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Сообщаем подробности

РАЗОБЛАЧЕНИЕ АГЕНТА АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

Полковник А. МОЛЯКОВ,
полковник В. СЕРГАДЕЕВ

«Органами государственной безопасности СССР пресечена шпионская деятельность советского гражданина Иванова А. В. В ходе расследования выявлены факты, неопровергимо свидетельствующие о причастности к этому шпионскому делу ряда сотрудников посольства США в Москве...»

(Из информации «В Комитете государственной безопасности СССР», «Красная звезда», 28 августа 1983 года)

Содержание анонимной записи, случайно найденной и переданной советскими гражданами в органы КГБ в июле 1981 года, было интригующим: неизвестный автор, обращаясь к представителям иностранной разведки, писал, что располагает возможностью сбора совершенно секретной и иной важной информации о деятельности Министерства обороны и некоторых других центральных учреждений страны. Далее он сообщал, что в настоящее время испытывает серьезные затруднения в деньгах и готов «вступить в агентурные отношения» со спецслужбой США.

Принятые Третьим управлением КГБ ССР совместно с УКГБ по гор. Москве и Московской области оперативно-розыскные меры позволили сделать предварительный вывод о возможной причастности к исполнению записи сотрудника ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил СССР А. В. Иванова.

Внимание органов КГБ этот человек привлек к себе еще во время работы в аппарате военного атташе при одном из посольств нашей страны. За рубежом он неразборчиво устанавливал связи с женщинами, злоупотреблял спиртными напитками и посещал

веселительные заведения. За нарушение норм поведения Иванова в июле 1980 года отзвали в Москву и направили для дальнейшего прохождения службы в информационное подразделение ГРУ, где он находился под постоянным агентурным наблюдением.

И здесь от агентов начали поступать данные о том, что он систематически пьянствует, неразборчив в связях (что привело к конфликту в семье), по характеру себя любив, завистлив, склонен к огульному критиканству.

На основании имевшихся и вновь поступивших материалов на Иванова завели дело оперативной проверки с окраской «измена Родине в форме шпионажа», мероприятия по которому осуществлялись военными контрразведчиками в тесном взаимодействии со Вторым главным управлением и другими подразделениями КГБ.

Полученный через негласные возможности образец почерка проверяемого вместе с фотокопией анонимной записи был направлен на сравнительное исследование в криминалистическую лабораторию ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР. Заключение криминалистов свидетельствовало о том, что автором письма с предложением услуг иностранной разведке являлся Иванов.

За ним организовали круглосуточный контроль. В процессе проверки оперативные сотрудники стремились выявить возможную преступную деятельность Иванова (факты сбора шпионской информации, места хранения средств шпионажа), а также вскрыть каналы его связи с разведкой противника.

Большую роль в работе по делу сыграли агенты Третьего главного управления «Маслов», «Спиридов» и агент Второго главного управления «Филипп», которые подтвердили и расширили представление о морально-психологическом облике объекта, строившего взаимоотношения со своими близкими связями, исходя из корыстных соображений.

Чекистские мероприятия в отношении Иванова проводились и в Ялте, где он находился на отдыхе с 26 августа по 3 сентября.

Активно использовалось наружное наблюдение. В службу охраны дипломатических представительств была направлена ориентировка с приметами и фотокарточкой Иванова. По сигналам с закрытого поста НН, оборудованного возле дома объекта, контролировались его разговоры из кабин ближайших телефонов-автоматов, так как в квартире Иванова телефона не было. Одновременно в контакте со Вторым главным управлением систематически анализировались материалы наблюдения за поведением установленных разведчиков капиталистических государств, действующих с позиций посольств в Москве, для определения их возможной связи с Ивановым.

Использование агентурных возможностей в сочетании с оперативно-техническими средствами и наружным наблюдением позволило установить непомерно большие денежные расходы проверяемого: в течение августа—октября 1981 года Иванов израсходовал около десяти тысяч рублей и при себе имел около полутора тысяч, что явно превышало его доходы. Было сделано предполо-

жение о том, что деньги он получил от представителей иностранной разведки (впоследствии это полностью подтвердилось).

Было также установлено, что Иванов со своими связями бывает в местах, постоянно посещаемых иностранцами: пресс-центре МИДа и его баре, зоне отдыха иностранцев (на подмосковном дипломатическом пляже) на Николиной горе. В этот период, используя оперативно выгодные ситуации, по месту жительства Иванова трижды проводили негласный осмотр, однако заслуживающих внимания данных получить не удалось. Как впоследствии выяснилось, объект хранил шпионские принадлежности в комнате соседа, который в тот период отсутствовал.

При анализе материалов дела обратили на себя внимание внешне нелогичные посещения подозреваемым лесного массива в районе гостиницы «Союз». В ее ресторане неоднократно бывали сотрудники посольства США. Так, 6 августа Иванов, поменяв три вида транспорта — такси, метро и автобус, приехал на улицу Дыбенко, углубился в лесопарковую зону, после чего возвратился домой. 23 августа проверяемый на такси подъехал к гостинице «Союз» и направился в тот же лесопарк. В течение 40 минут его действия контролировались, а затем по соображениям конспирации он был оставлен без наблюдения. Последующее обследование этих мест оперработником показало, что на маршрутах его движения в лесу имелись места с устойчивыми ориентирами, удобные для проведения тайниковых операций. Было также выяснено, что третий секретарь отдела посольства США Макмэхен (установленный сотрудник ЦРУ) отсутствовал в контролируемых наружным наблюдением местах именно в то время, когда Иванов находился в лесопарковой зоне.

6 октября, возвращаясь от своего брата, проживающего на проспекте Вернадского, объект на такси подъехал к дому № 13 по Ленинскому проспекту. Ставясь не обратить на себя внимание, он вплотную приблизился к стене дома и, проделав какие-то манипуляции руками, вышел на проезжую часть улицы, остановил попутную машину и вернулся к себе на квартиру. Во время осмотра стены обнаружили сигнальную метку овальной формы в виде буквы «О», исполненную веществом красного цвета, сходным с губной помадой. На выступе стены под пометкой нашли кусочек аналогичного материала. Метка (находившаяся на маршруте движения сотрудников посольства США) хорошо просматривалась из проезжающих по Ленинскому проспекту автомобилей. Было зафиксировано, что 7 октября мимо дома № 13 проследовало несколько иностранцев, в их числе гражданский помощник американского военного атташе, который посмотрел в сторону метки.

Материалы негласного контроля за поведением Иванова 7 октября свидетельствовали о том, что действия проверяемого подозрительны на подготовку к операции по связи. С утра объект заявил своим знакомым, находившимся в его квартире, что ему предстоит напряженный день и во второй половине он будет занят, настойчиво просил их оставить его одного на два часа. С 12.30 до 14.30 он работал с какими-то бумагами. После этого вместе со

своими связями уехал на дачу в Домодедово. Возвратившись в Москву и попрощавшись с попутчиками, Иванов, тщательно проверяясь, направился в район Даниловского кладбища, где сложившаяся обстановка не позволила проконтролировать его действия и он был оставлен без наружного наблюдения с 19.50 до 21.20.

Изучение и сопоставление оперативных материалов Второго главного управления и наружного наблюдения показало, что три установленных сотрудника резидентуры ЦРУ США в Москве, в том числе упоминавшийся ранее Макмэхен, находились в то же время вне стационарного наблюдения службы НН.

Данные материалы с большой достоверностью позволяли предположить о проведении Ивановым 7 октября операции по связи с американцами, что явилось основанием для перевода дела оперативной проверки в дело оперативной разработки с окраской «измена Родине в форме шпионажа» (в пользу спецслужб США).

Совместными усилиями Третьего и Второго главных управлений, ОТУ, Седьмого управления, Двенадцатого отдела КГБ СССР были приняты дополнительные меры в целях усиления контроля за каналами агентурной связи противника, поведением сотрудников посольской резидентуры ЦРУ и для сбора доказательств о шпионской деятельности Иванова.

Планом агентурно-оперативных мероприятий по делу предусматривалось вскрыть причастность Иванова к американской разведке, выявить каналы его связи с ней, задокументировать и пресечь шпионскую деятельность объекта.

При помощи надежной агентуры, сотрудников Седьмого управления и оперативно-технических средств продолжался неослабный контроль за Ивановым по месту жительства, работы и во время его передвижения по городу. Для разведчиков НН была разработана специальная тактика с максимальным ограничением радиосвязи между бригадами и с применением по объекту меточных средств.

С соблюдением строжайшей конспирации через агентов и доверенных лиц был проанализирован круг секретов, к которым имел доступ разрабатываемый, установлена его осведомленность в сведениях, составляющих государственную и военную тайну, приняты необходимые меры для локализации нежелательных последствий возможной выдачи Ивановым противнику известных ему данных о деятельности военной разведки и ее сотрудниках за границей.

Чтобы выявить возможное использование объектом почтового канала связи с разведцентром противника, более конкретно вести поиск мест хранения собранной информации и возможной шпионской экипировки, на квартире объекта проводились специальные мероприятия, осуществлялся контроль за его международной и внутрисоюзной перепиской, в том числе по почерку.

Действия американских разведчиков, подозрительные на подготовку или проведение агентурных акций, сопоставлялись с поведением объекта по времени и месту. Маршруты передвижения разрабатываемого сличались с маршрутами установленных

разведчиков-агентуристов. В местах их совпадения производился поиск, направленный на обнаружение признаков и следов поддержания шпионской конспиративной связи.

Поскольку Иванов в то время допускал аморальные поступки, развелся с женой, пьянствовал, руководство ГРУ Генштаба решило откомандировать его в Дальневосточный военный округ.

По оценке Следственного отдела КГБ СССР, собранные по делу материалы являлись достаточным основанием для возбуждения уголовного дела и задержания разрабатываемого. Предполагая, что о предстоящем выезде из Москвы он, по всей вероятности, уже поставил в известность американцев, которые должны были отработать ему условия конспиративной связи с учетом службы в закрытом для посещения иностранцами районе, сделали вывод, что основные средства шпионской деятельности объект должен хранить при себе или спрятать в багаже.

С учетом сложившейся ситуации и в целях пресечения преступной деятельности шпиона руководство Комитета госбезопасности приняло решение о негласном аресте Иванова в купе поезда на перегоне Москва—Ярославль или в аэропорту в момент посадки в самолет. Для реализации этого замысла разработали план, предусматривавший все детали предстоящей операции.

При получении Ивановым предписания об убытии из Москвы к новому месту службы ему через агентурные возможности оказали содействие в приобретении билета на поезд Москва—Владивосток на 21 октября 1981 года. Остальные три места в этом же купе забронировали для оперативно-следственной группы. Однако за несколько часов до отправления поезда разрабатываемый решил лететь на Дальний Восток самолетом. Пришлось внести некоторые корректировки в план его задержания.

2 ноября в аэропорту при регистрации в билете Иванова была умышленно не сделана необходимая отметка, что незамедлительно выявил контролер у трапа самолета и предложил поставить недостающий штамп. Оперативный работник, выступавший в роли помощника дежурного военного коменданта, выразил готовность уладить «недоразумение», проводил объекта в помещение оперативной группы, где тот и был арестован (впоследствии, объясняя свое внезапное решение лететь самолетом, Иванов сказал, что сделал это умышленно с целью уйти от контрразведки, если попал в поле ее зрения).

В результате принятых мер арест Иванова был произведен конспиративно и прошел без каких-либо осложнений. При личном обыске в кармане кителя арестованного обнаружили стеклянную пробирку, в которой находилась специальная пленка с экспонированными на ней инструкциями по составлению зашифрованных сообщений, кодовой и шифровальными таблицами, письмом о способах и условиях связи агента с американской разведкой. В письме содержалось подробное описание сигнальных меток, время и место их нанесения, давались схематические изображения и условные названия этих мест, а также маршруты следования к ним на общественном транспорте, сообщалось время конспиративных

встреч в условном месте «Дыб» возле гостиницы «Союз», указывалось местонахождение тайника «Гараж», предназначенного для передачи американцам срочных особо важных зашифрованных сообщений.

Материалы о заинтересованности противника в продолжении работы с агентом, заявление арестованного о его желании оказать помощь следствию в установлении истины по делу создали реальные условия для организации и осуществления оперативной игры с американской разведкой, а также проведения на этой основе активных чекистских мероприятий в отношении резидентуры ЦРУ в Москве.

Для сохранения в тайне ареста Иванова приняли меры к закреплению легенды о его вылете из Москвы к новому месту службы в ДВО. В этих же целях решили до завершения операции воздержаться от производства в полном объеме следственных действий по делу.

Необходимо отметить, что подготовку к реализации разработки оперативные сотрудники и следователи начали совместно и всю дальнейшую работу осуществляли в тесном взаимодействии, по единому плану, при четком разграничении функциональных обязанностей.

Учитывая, что наиболее полной информацией о совершенном преступлении обладает сам Иванов, основное внимание уделялось работе с обвиняемым. От того, удастся ли установить с ним психологический контакт и добиться правдивых и полных показаний, в значительной мере зависело выполнение намеченных задач. В соответствии с планом проводилась также внутрикамерная разработка Иванова при помощи подведенного к нему опытного агента «Эдуарда». Важное значение придавалось быстрой и качественной проверке показаний обвиняемого оперативным и следственным путями.

На первых допросах Иванов уверял, что готов чистосердечно рассказать о совершенном им преступлении, но не подтвердил свои слова делом: показания о времени и обстоятельствах установления шпионской связи с американской разведкой явно противоречили имевшимся доказательствам. Обвиняемому было заявлено, что его утверждения об обстоятельствах установления преступных отношений с разведкой США не соответствуют действительности, и предложено серьезно подумать о последствиях, сделать необходимые выводы.

Предполагалось, что Иванов, возвратившись от следователя, расскажет внутрикамерному агенту о содержании допроса, посоветуется с ним. Правильно отработанная негласному помощнику линия поведения и четко построенная «Эдуардом» беседа с Ивановым способствовали тому, что последний, не дожидаясь вызова к следователю, написал заявление, где изложил действительные обстоятельства установления преступного контакта с американской разведкой.

Иванов сообщил, в частности, что из-за разгульного образа жизни испытывал постоянную нужду в деньгах и, чтобы попра-

вить свои дела, решил установить шпионскую связь с американской разведкой для передачи ей секретных сведений за крупное вознаграждение. Для этого 2 июня 1981 года он написал анонимное письмо-предложение о сотрудничестве, намереваясь передать его в одно из посольств капиталистических государств в Москве. По его расчетам письмо должно было попасть в руки военного атташе США. Вложив письмо в коробку из-под сигарет, Иванов в течение нескольких дней носил ее с собой, изыскивая возможность для осуществления задуманного, однако случайно потерял. Факт утраты письма испугал Иванова, но отрезвляющего влияния не возымел. После некоторого выжидания, видя, что никаких последствий не наступило, он перешел к более решительным действиям.

В целях установления контакта с вражеской разведкой Иванов со своими знакомыми стал выезжать на пляж близ подмосковного поселка Николина гора, где периодически отдыхали иностранные дипломаты.

При посещении пляжа 26 июля он обратил внимание на автомашину с дипломатическим номером и находившегося возле нее мужчину. Оценив ситуацию, тут же написал и передал иностранцу записку, адресованную военному атташе США в Москве. В ней сообщалось, что ее автор, офицер Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, ранее работал в аппарате ВАТ при советском посольстве. Находясь за рубежом, встречался на протокольных мероприятиях с военным атташе США, в настоящее время нуждается в деньгах и поэтому предлагает свое сотрудничество. На словах Иванов добавил иностранцу, который оказался советником экономического отдела посольства США Питером Сэмлером, что будет ждать ответа на пляже 1 и 2 августа.

В следующее воскресенье Иванов с приятелем и двумя женщинами приехал на пляж, где его уже ожидали Сэмлер и еще один иностранец (как стало известно позже, это был Макмэхен).

Заметив, что Сэмлер указал взглядом в сторону незнакомца, Иванов понял это как условный сигнал для связи с последним и под благовидным предлогом подошел к нему. Конспиративная встреча слагалась из трех кратковременных контактов. Во время первого Иванову был вручен спичечный коробок с предназначеными ему материалами. Через некоторое время американец, подойдя к группе отдыхающих, среди которых находился Иванов, обратился с просьбой назвать точное время. Поняв по поведению Макмэхена о его намерении сказать что-то наедине, Иванов отошел вслед за ним на несколько шагов. Макмэхен назначил очередную конспиративную встречу на обусловленном месте «Дыб» 9 августа в 16 часов 30 минут, указав, что описание места изложено в инструкции. Несколько позже Макмэхен подошел к Иванову у торговой палатки и сказал, что готов вручить ему деньги за сотрудничество, но Иванов отказался взять их по соображениям безопасности.

Прибыв домой, Иванов ознакомился с содержанием материалов, полученных на пляже от Макмэхена. В вопроснике американ-

цы интересовались характером служебной деятельности Иванова; документами, с которыми он работает, и возможностью их выноса из служебного помещения; причиной провала агента ЦРУ США Огородника, разоблаченного органами госбезопасности в 1977 году. В расписании конспиративных встреч на период с августа по ноябрь 1981 года давалось описание и схематическое изображение мест их проведения. В инструктивном письме, подписанном именем «Володя», указывался пароль, отзыв и опознавательный знак на случай выхода на встречу с Ивановым вместо Макмэхена другого американского разведчика. В письме содержались рекомендации об осторожном расходовании денег, которые американцы намеревались передать Иванову. Кроме того, от Иванова потребовали его фотокарточку.

В течение следующей недели Иванов изучил место предстоящей встречи с американцами, подготовил письменную информацию об одном из управлений ГРУ Генштаба и отдельных сотрудниках этого подразделения, в том числе находившихся под прикрытиями за рубежом, а также некоторые данные об Огороднике, полученные в целенаправленной беседе со знакомым, работающим в МИДе.

Встреча состоялась, как было обусловлено, в лесопарке и длилась около 30 минут. Иванов передал Макмэхену подготовленные сведения шпионского характера, две фотокарточки и сообщил о своем возможном переводе по службе на Дальний Восток. Макмэхен вручил Иванову в почтовом конверте деньги и изготовленные на быстровыпрямляющей бумаге новые шпионские инструкции, вложенные в пачку из-под сигарет «Пелл-Мелл».

В соответствии с полученным расписанием Иванов 23 августа и 17 сентября 1981 года выходил на обусловленное место «Дыб», однако никто из американцев туда не прибыл.

Встреча продолжительностью 30 минут состоялась лишь вечером 27 сентября. Иванов передал Макмэхену письменное сообщение, в котором кроме шпионской информации по просьбе американцев указал домашний адрес, начертил схемы расположения дома и квартиры, описал маршрут следования на службу, продолжительность рабочего времени, наиболее часто посещаемые места и районы Москвы. Устную информацию американец записывал на диктофон, закамуфлированный под футляр для очков. Макмэхен вручил Иванову дорожную сумку советского производства, в которой находились: фотоаппарат типа «Минокс» для съемки документов; 10 кассет к нему с фотопленкой по 230 кадров каждая; фотоэкспонометр; письмо-прикрытие с нью-йоркским адресом на конверте; тайнописная копирка; шифрблокнот; таблица заменителей; инструкция по составлению тайнописных сообщений; вопросник-задание и шариковая ручка «Союз», в которую была вложена специальная пленка с планом конспиративной связи. В инструктивном письме указывались новое место и время встреч, давалось описание тайника, которым Иванов мог воспользоваться для передачи материалов «чрезвычайной важности». В плане связи предусматривалось, что если до отъезда к новому месту службы

Иванов не сможет встретиться с американцами, то он должен поставить сигнал в виде буквы «Х» губной помадой на доме № 13 по Ленинскому проспекту в Москве, а затем, используя письмо-прикрытие, направить тайнописное сообщение о своем назначении.

Последняя встреча Иванова (перед его арестом) с американцем состоялась в октябре в условном месте «Роща» в районе Даниловского кладбища и проходила в присутствии жены Макмэхена. Иванов сообщил о своем отъезде на Дальний Восток, получил от разведчика крупную сумму денег и указание в целях безопасности перед отъездом из Москвы уничтожить все шпионские принадлежности, оставив при себе только план связи. Это указание Иванов в тот же день выполнил. План связи с посольской резидентурой ЦРУ в Москве был изъят у него 2 ноября 1981 года при обыске.

Убедившись в ходе следствия в откровенности Иванова, оперативные работники стали готовить его к возможной встрече с американцами. Исходя из полученных им от разведки США заданий, подготовили согласованную с Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР «информацию», на основе которой обвиняемый в присущем ему стиле написал сообщение для вручения американскому разведчику на «конспиративной» встрече. К концу февраля он был подготовлен к участию в планируемой операции.

Для закрепления легенды о прохождении службы на Дальнем Востоке обвиняемый в кабинете следователя периодически писал письма своим родственникам и близким связям. Через Управление особых отделов КГБ по ДВО эти письма, а также денежные суммы на алименты его дочери из постоянного места дислокации части, с командиром которой был установлен оперативный контакт, отправлялись по почте адресатам, а поступающая на его имя корреспонденция пересыпалась в Центр и вручалась обвиняемому. Планировались и осуществлялись другие агентурно-оперативные мероприятия, надежно обеспечивавшие факт негласного ареста Иванова.

Контроль за посольской резидентурой ЦРУ свидетельствовал, что противник внимательно наблюдает за местом, где Иванов должен поставить сигнал о прибытии в Москву и готовности к личной встрече.

В соответствии с условиями связи, предусмотренными инструкциями ЦРУ, 2 марта 1982 года Иванов в присутствии понятых поставил условный сигнал о вызове американцев на явку.

Наблюдением за посольской резидентурой было установлено, что утром следующего дня мимо метки проследовал на автомашине американский разведчик-агентурист, ранее контролировавший это место. А вечером состоялась встреча. В 20 часов 30 минут Иванов вышел на обусловленное место, имея в руке газету (опознавательный знак). К нему подошел незнакомый мужчина, назвал пароль и, получив отзыв, приступил к «работе». Неизвестным оказался установленный разведчик-агентурист Джозеф Макдональд, работавший под прикрытием второго секретаря экономического отдела посольства США. В район операции он прибыл городским

транспортом; в целях маскировки надел головной убор и очки, которые обычно не носил.

В ходе встречи Макдональд, записывая беседу на диктофон, интересовался положением и разведывательными возможностями Иванова по новому месту службы, перспективами возвращения в Москву. Он вручил ему крупную сумму денег, новый план связи, инструктивное письмо, специальную авторучку для тайнописи и правила пользования ею. Внешне авторучка ничем не отличалась от обычной. Для нанесения тайнописи следовало убрать внутрь пишущий стержень, а концом корпуса наносить невидимый текст путем легкого нажима на листы чистой бумаги или поля книги.

В инструкции, как и ранее, американцы предостерегали Иванова от поступков и действий, которые могли бы привести к провалу. В частности, ему было запрещено проявлять интерес к недоступной для него по службе секретной информации; вести разговоры со знакомыми по вопросам, содержащимся в заданиях; рекомендовалось при нахождении на Дальнем Востоке приезжать в Москву не более двух-трех раз, так как частые визиты могут привлечь внимание органов КГБ; указывалось, что по мере продвижения по службе доступ Иванова к информации будет расширяться и он получит возможность безопасного сбора более ценных сведений.

В ответ на просьбу Иванова увеличить сумму вознаграждения за передаваемые им материалы американцы писали: «Мы еще раз хотим Вас убедить в том, что не предоставляем Вам большей суммы в первую очередь в целях Вашей безопасности. Появление у Вас значительной суммы может вызвать подозрение у Ваших знакомых и органов контрразведки. Мы считаем, что если будем давать Вам несколько сотен рублей в месяц, то это не покажется подозрительным и Вы сумеете оправдаться перед своим окружением». В письме, переданном сотрудником ЦРУ, содержались желания активно участвовать в общественной работе, стараться положительно зарекомендовать себя на службе.

Полученные материалы показали, что ЦРУ, будучи заинтересованным в длительной работе с Ивановым, не проявило особого интереса к информации по месту службы агента в ДВО и четко высказалось намерение поддерживать с ним активную связь только после его возвращения на работу в центральный аппарат ГРУ Генштаба.

Ввиду полного использования предусмотренных инструкцией ЦРУ условий связи агента с разведкой оперативная игра с противником в сентябре 1982 года была завершена и по уголовному делу на Иванова начато производство следственных действий в полном объеме.

Таким образом, в результате работы по делу, грамотно проведенных допросов обвиняемого, экспертного исследования вещественных доказательств и в ходе оперативной игры были получены дополнительные данные о методах и тактических приемах организации посольской резидентурой ЦРУ личных встреч с агентурой на территории СССР, выявлены конкретные американские раз-

ведчики, привлекавшиеся для этих целей. Добыты образцы применяемого противником разведоснащения, выявлен ряд ухищрений, рекомендуемых агентам для использования при сборе и хранении шпионской информации, вскрыты конкретные устремления американских спецслужб к ГРУ Генштаба, а также к отдельным сотрудникам военной разведки.

Для объективного отражения преступной деятельности Иванова, проверки его показаний и выяснения мотивов предательства значительное место отводилось допросам свидетелей. В целях определения их круга использовались материалы оперативной разработки, в ходе которой было выявлено и изучено более 60 связей объекта. При их допросах получены важные для дела сведения, подтверждающие преступные отношения объекта с американской разведкой.

Показания свидетелей имели существенное значение также для установления мотивов предательства, о чем говорит составленный на их основе и с учетом материалов разработки психологический портрет Иванова. Из него видно, что процесс становления объекта как личности проходил в целом в социально здоровой среде. Следует, однако, отметить, что еще в детстве, будучи в семье младшим ребенком, он находился на исключительном положении. Родители исполняли все его прихоти, формируя у него тем самым эгоизм и потребительские взгляды на жизнь.

Женившись по расчету, Иванов попал в семью, где царил культ денег. Постепенно его основной жизненной целью стало стремление к обогащению. Работу в ГРУ Иванов рассматривал как одну из возможностей реализации поставленной цели. Злоупотребление спиртным, развратный образ жизни, беспринципность еще более способствовали моральному падению объекта. В итоге у него сформировалось аполитичное, а затем и враждебное отношение к Советской власти и социалистическому строю. Желание любым путем иметь как можно больше денег привело к тому, что он встал на преступный путь — предложил свои услуги американской разведке.

В феврале 1983 года Военной коллегией Верховного Суда СССР Иванов был признан виновным в измене Родине в форме шпионажа и приговорен к 10 годам лишения свободы.

После завершения судебного разбирательства с использованием материалов дела осужденного американского агента Иванова были спланированы и поэтапно осуществлены мероприятия по компрометации деятельности ЦРУ на территории СССР. В частности, посольству США в Москве был заявлен решительный протест о противоправной шпионской деятельности бывших сотрудников посольства Сэмлера, Макмэхена и Макдональда. Одновременно в газетах «Известия», «Красная звезда», «Советская Россия» и «Московская правда» было опубликовано сообщение об аресте и осуждении за шпионскую деятельность Иванова и о причастности к вербовке и последующей работе с ним ряда сотрудников посольства США. Данное сообщение было также передано по каналам ТАСС и Гостелерадио СССР.

Позднее в газете «Красная звезда» по материалам дела был опубликован документальный очерк «Под дипломатической крышей», а его содержание передано по каналам ТАСС на заграницу.

Указанные мероприятия позволили в определенной мере дискредитировать идею использования «инициативников», скомпрометировать конкретных американских разведчиков, а также «честного» дипломата Сэмлера, привлеченного резидентурой ЦРУ к вербовке советского гражданина. Есть основания полагать, что все сделанное нами оказалось профилактическое воспитательное воздействие на советских граждан в плане повышения политической бдительности.

Реализация дела оперативной разработки на Иванова показала, что разоблачение и обезвреживание в короткие сроки опасного государственного преступника стали возможны благодаря осуществлению при тесном взаимодействии ряда подразделений КГБ СССР острых, наступательных чекистских мероприятий, которым предшествовало после анализа и оценки поступающих сведений правильное прогнозирование действий как разрабатываемого, так и отдельных сотрудников посольской резидентуры ЦРУ.

Материалы дела еще раз подтвердили, что спецслужбы США по-прежнему идут на установление агентурных отношений с предлагающими свои услуги советскими гражданами.

При определенных условиях американская разведка практикует проведение вербовочной операции с немедленным подключением вновь завербованного к выполнению конкретных заданий. В целях обучения такого лица и снабжения его средствами шпионажа американцами разработан и, вероятно, заранее подготовлен комплект необходимых документов, включающий письменное задание, порядок поддержания связи, расписание и описание мест проведения личных встреч (если они предусматриваются), пароль, опознавательный знак, инструкции и т. д. Все это передается агенту во время вербовочной беседы в закамуфлированном виде.

Обращают на себя внимание приемы обеспечения безопасности, применяемые американскими разведчиками при личных встречах с агентами:

использование меток, наносимых в обусловленных местах, для оповещения о предстоящей встрече;

участие в подготовке к операции по связи с агентом нескольких сотрудников посольства, нередко привлекающих к этому и своих жен;

применение простейших средств маскировки внешности разведчика (пользование очками, смена одежды на маршруте движения к месту встречи, приkleивание усов и т. д.);

выбор для встреч неприметных и малолюдных мест, обеспечивающих хороший обзор прилегающей местности и возможности маскировки действий под естественное поведение горожан;

проведение встреч в основном в выходные дни в дневное и вечернее время продолжительностью, как правило, не более полутора часов;

обмен средствами шпионажа (инструкции, деньги, шпионские донесения), закамуфлированными под бытовые предметы.

Материалы о подрывных действиях посольской резидентуры ЦРУ в Москве, полученные при проведении агентурно-оперативных мероприятий по делу Иванова, оказывают существенную помощь органам КГБ в решении контрразведывательных задач по борьбе с главным противником.

ИЗ ОПЫТА КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Генерал-майор Н. ГУДЕНЬ

Одной из форм экономических связей Союза ССР с капиталистическими странами является привлечение иностранных фирм к строительству различных народнохозяйственных объектов на условиях «под ключ». Именно такого рода контракт был заключен на строительство Белорусского металлургического завода (БМЗ) в городе Жлобине — предприятия с ежегодным производством проката в объеме 750 тысяч тонн. Сделка была совершена в марте 1982 года объединением МВТ «Металлургимпорт» по заказу Минчермета СССР с фирмами «Фест-Альпине» (Австрия) и «Даниэли» (Италия).

Контрразведывательное обеспечение объекта осуществляли чекисты УКГБ по Гомельской области, ставшие всю агентурно-оперативную работу в строгом соответствии с требованиями приказов и указаний КГБ, под непосредственным контролем и при постоянной помощи Комитета госбезопасности Белоруссии.

В марте 1985 года на базе Гомельского УКГБ по инициативе Шестого управления КГБ СССР проведено кустовое совещание руководящего состава шестых подразделений 23 органов КГБ — УКГБ, на котором всесторонне проанализирован и обобщен опыт контрразведывательного обеспечения строительства металлургического завода. Считаем целесообразным поделиться этим опытом на страницах Сборника, а главное показать проблемы и трудности в организации контрразведывательной работы среди иностранных специалистов на этапе строительства первой очереди БМЗ.

В строительстве и монтаже согласно контракту участвовало до 60 субподрядных фирм с привлечением около шести тысяч специалистов из европейских стран (Австрия, Венгрия, Италия, Франция, Югославия и другие).

В условиях обострения международной обстановки и активизации разведывательно-подрывной деятельности спецслужб капи-

талистических государств и зарубежных идеологических центров следовало ожидать использования противником некоторых находившихся в Жлобине иностранных специалистов для добывания разведывательной информации, а также проведения диверсионно-вредительских акций и идеологической диверсии. Необходимо было также учитывать особенности оперативной обстановки в области и непосредственно в Жлобине, где проживают ряд бывших агентов разведывательных и карательных органов фашистской Германии, отдельные связи невозврашенцев, эмиграционно настроенные лица европейской национальности, фанатики из числа церковников, сектантов и другие. Имелись конкретные данные об устремлениях противника к особорежимным и важным народно-хозяйственным предприятиям, объектам Министерства обороны, научным учреждениям, к стратегическим транспортным магистралям и линиям общегосударственной системы связи.

Следует отметить, что сведения об ожидаемых зарубежных специалистах были, как правило, минимальными и очень редко поступали данные о принадлежности кого-либо из них к спецслужбам противника. Поэтому главной своей задачей мы считали приятие всех зависящих от нас мер к созданию агентурных и иных позиций, позволяющих контролировать развитие оперативной обстановки в Жлобине.

В районе стройки складывались достаточно своеобразные социальные и производственно-технологические условия. Строительство началось буквально в открытом поле. Советская администрация формировалась из специалистов различных предприятий Минчермета. Согласно контракту фирмы должны были построить собственными силами жилой городок для своих людей. Охрана строительной площадки возлагалась на милицию, а право на охрану жилого городка и обеспечение режима внутреннего распорядка в нем иностранные фирмы оставили за собой.

Доставку строительных материалов и оборудования из-за границы предусматривалось осуществлять железнодорожным, автомобильным и речным (негабаритных грузов) транспортом, что требовало организации соответствующей контрразведывательной работы на пути следования грузов.

С учетом этих особенностей и важности завода для развития экономики западного региона страны УКГБ был разработан и доложен руководству Комитета Республики план основных организационных и агентурно-оперативных мероприятий по контрразведывательному обеспечению строительства БМЗ. В ходе его реализации жлобинский чекистский аппарат укрепили сотрудниками, имеющими опыт работы с иностранцами. Организовали временный пункт ОТО из 4 человек. В июле 1983 года в качестве заместителя директора по работе с иностранцами в администрацию завода ввели офицера действующего резерва КГБ.

Большое внимание уделялось подбору кандидатов на вербовку из числа приехавших на стройку и особенно из тех, кто по долгу службы непосредственно должен был контактировать с иностранцами. Это — главные специалисты завода, лица, осуществлявшие

технический надзор за ходом выполнения контракта. Такой подход оказался оправданным. Постоянное общение этой агентуры с иностранцами давало возможность более предметно изучать интересующих нас лиц в любой обстановке и своевременно получать данные об отдельных нарушениях технологического цикла зарубежными специалистами, а также полезную информацию научно-технического характера. Всего с 1982 по 1985 год было завербовано более пятидесяти агентов.

Для разработки иностранных специалистов с нейтральных позиций приобретались агенты из работников транспорта и связи, учреждений торговли и медицины и среди обслуживающего персонала колонии.

Изучение иностранцев велось также при помощи негласных помощников из других территориальных органов и особых отделов КГБ. В частности, в проверке подозреваемой в связях со спецслужбами противника «Кэт» участвовали агенты «Гашек» (КГБ Украины) и «Егоров» (УКГБ по Ленинградской области), а в отношении «Лорда» совместно с особыми отделами проводились мероприятия по вводу в его разработку агентов «Зари» и «Владимира».

Нельзя сказать, что нами не принимались меры по приобретению источников информации в среде иноспециалистов. Но результаты были скромными. Очевидно повлияло отсутствие должного опыта в вербовочной разработке иностранцев. В какой-то степени сказывался тот факт, что оперативных работников местного аппарата многие знают в лицо. Это, безусловно, создавало большие сложности при выборе основы для оперативного контакта, его зашифровке перед окружением и т. п.

В то же время, видимо, имела место недооценка эффективности предупредительных мероприятий, заблаговременно проведенных администрацией зарубежных фирм среди своих сотрудников (например, разработка специальной памятки «Мы в Жлобине», где оговаривались возможные «формы работы советской разведки» и предлагалась соответствующая линия поведения).

При установлении оперативных контактов с иностранцами от имени милиции те, как правило, ставили в известность об этом свое руководство и от дальнейших встреч уклонялись. Так поступали объекты оперативных подборок «Заместитель», «Руди» и другие. Зарубежный специалист Родингер, потерявший в аэропорту Минска личные вещи, вначале с благодарностью принял их от «работника ОВИРа», положительно отнесся к его просьбе продолжить знакомство под предлогом совершенствования немецкого языка, однако об этой беседе сразу же сообщил своему шефу — объекту разработки «Лорду», который не замедлил предъявить директивы завода претензии о якобы неправильных действиях милиции.

Успешнее развивались контакты с иностранцами, установленные от имени специалистов предприятия, внешнеэкономических и научных учреждений, а также различных строительных организаций. С ними иностранцы вели себя как с коллегами, раскованнее, легче соглашались на поддержание деловых отношений.

Именно на такой основе удалось начать работу с «Вильгельмом». Через оперативные источники были получены данные, что он общительный и волевой человек, умелый организатор, стремится к поддержанию деловых отношений с дирекцией БМЗ, куда обращался с просьбой оказать содействие в заключении контракта с внешнеторговыми организациями СССР. Учитывая данное обстоятельство, а также то, что иностранец испытывал некоторые материальные затруднения, с ним установили оперативный контакт через руководство БМЗ под прикрытием сотрудника одного из институтов. В дальнейшем контакт получил развитие в выгодном для нас направлении. С 1983 по 1985 год было установлено несколько таких контактов.

Практика контрразведывательного обеспечения строительства завода на условиях «под ключ» показала, что эту форму экономического сотрудничества зарубежные фирмы используют для нанесения материального ущерба нашему государству (нарушают технологию строительно-монтажных работ, отклоняются от условий контракта и т. п.).

Так, агенты «Иван» и «Александр» сообщили о том, что качество бетона, укладываемого в фундаменты под основные сооружения сталеплавильного и сортопрокатного цехов, не отвечает требованиям проекта, это может в дальнейшем привести к ЧП. Поступившие данные были срочно доведены до дирекции БМЗ и партийных органов, что позволило администрации завода своевременно предъявить обоснованные претензии, заменить негодные фундаменты на новые за счет иностранной фирмы.

Умелое использование оперативных контактов с иноспециалистами позволяло добывать через них техническую документацию, не предусмотренную контрактом, а также информацию об обстановке в колонии и по другим вопросам. Так, через объекта разработки «Гарри» удалось получить ценные для нас монтажные чертежи металлоконструкций прокатного цеха. Подмечено, что более охотно иностранцы сообщают о нарушениях в строительстве, допускаемых другими фирмами, подчеркивая на этом фоне высокое качество своих работ.

Доставку грузов и техники автомобильным транспортом на строительную площадку из-за рубежа фирмы осуществляли по двум маршрутам: северному (Брест — Минск — Бобруйск — Жлобин) и южному (Ужгород — Львов — Киев — Чернигов — Гомель — Жлобин).

На ряде участков транспортных цепочек, и в частности там, где не имелось постов ГАИ, иностранцы оказывались вне контроля; выяснилось также, что отдельные сотрудники автоинспекции не всегда четко следили за их передвижением, а подчас даже не ставили в известность органы КГБ о замеченных нарушениях. Чтобы поправить такое положение, провели кустовые совещания с работниками милиции и ГАИ УВД, на которых были детально рассмотрены и уточнены их функции и способы связи с аппаратами КГБ, порядок документирования противоправных действий иностранцев при следовании.

На участках трассы, где вероятнее всего можно было ожидать от противника враждебных акций, приобрели агентов и доверенных лиц, а при необходимости выставляли сотрудников службы наружного наблюдения.

Для более эффективного контроля за непрерывно поступающими импортными грузами и их приемкой фирмами непосредственно на строительной площадке завода был организован таможенный пункт. Такая мера оказалась своевременной: при досмотрах обнаружили и конфисковали более тысячи единиц идеологически вредных материалов.

При проведении контрразведывательных мероприятий по выявлению среди иностранцев лиц, занимающихся контрабандными операциями или валютными сделками на спекулятивной основе, использовались оперативные возможности в отделениях всесоюзного объединения (ВО) «Союзвнештранс» и представительстве ВО «Совинтеравтосервис». В частности, были предотвращены попытки разрабатываемого «Босса», иностранцев Пильца и Брандштетера скупить и вывезти за границу старинные иконы, золотые монеты и другие изделия из драгоценных металлов. Пресечены действия советских граждан, устанавливавших контакты с иноспециалистами в целях совершения подобных правонарушений.

За период пребывания в Жлобине многие иностранцы в свободное от работы время совершали турпоездки и экскурсии в различные города страны. Все это учитывалось при организации контрразведывательной работы: о таких выездах своевременно информировались другие органы КГБ, во взаимодействии с ними проводились агентурно-оперативные мероприятия.

Так, с помощью оперативной техники было зафиксировано, что выезжавшие по туру в Ленинград специалисты фирмы «Фест-Альпине» Константине Вильям и Грасси Элизабет от имени объекта оперативной подборки «Кэт» установили связь с жителем Ленинградской области Юдиным. Позже стало известно, что через него иностранцы познакомились с супругами Орловыми, которые ранее работали на особорежимном предприятии, имели доступ к секретам. В отношении указанных лиц осуществляются проверочные мероприятия.

Оперативным путем удалось зафиксировать, что разрабатывающие «Харрис», «Шварц», «Шакал» и другие иностранцы проявляют повышенный интерес к режимным объектам в городах Рогачеве, Гомеле, воинским частям по маршрутам следования, а также к Жлобинскому и Гомельскому железнодорожным узлам. С учетом этого мы провели мероприятия по усилению режима секретности и предупреждению утечки к противнику важной политической, военной и экономической информации, совместно с особыми отделами дополнительно уточнили наличие секретов на объектах народного хозяйства и в воинских частях, определили меры для их надежной защиты. По нашей инициативе решением инстанций пропуск специальных и воинских поездов через станцию Жлобин осуществлялся в основном в ночное время.

Особо следует сказать о трудностях приобретения и использования оперативно-технических позиций.

По условиям контракта жилые дома, культурно-бытовые здания строились иностранцами из привезенных ими готовых конструкций. Прокладка всех коммуникаций в жилом городке и служебных помещениях осуществлялась представителями фирм, что практически не позволяло использовать оперативную технику по месту жительства зарубежных специалистов. Небезопасно было применять в оперативных целях радиоизлучающую аппаратуру, поскольку, как сообщала агентура, иностранцы периодически проверяли помещения, пытаясь выявить подслушивающие устройства. Только после тщательного изучения возможных вариантов санкции КГБ СССР был временно оборудован малогабаритной записывающей аппаратурой с дистанционным управлением кабинет объекта разработки «Лорда».

Более успешно и результативно оперативно-технические мероприятия в отношении иностранцев удавалось проводить в зоне отдыха, в баре ресторана, при посещении ими квартир советских граждан, использовании транспортных средств и т. д.

Разного рода трудности, связанные с применением тех или иных оперативно-технических устройств, нам помогали преодолевать сотрудники Шестого управления и ОТО КГБ БССР. Это позволяло добывать информацию, представляющую интерес не только для дирекции завода, но и для отечественной металлургии в целом.

Как показала практика, оперативно-технические мероприятия наиболее целесообразно проводить при окончании монтажа и начале пусконаладочных работ, когда прибывают наладчики оборудования и технологи. Именно они привозят с собой не подлежащие передаче советской стороне материалы.

К сожалению, нам не представилось возможным осуществлять оперативно-технические мероприятия в жилом городке. Решить эту проблему еще предстоит.

Нелегко было в условиях Жлобина организовать работу службы наружного наблюдения. Так, во время операции по захвату с поличным разрабатываемого «Босса» при попытке совершить валютно-спекулятивную сделку он обнаружил действия разведчиков, документировавших его преступную деятельность, и от своих намерений отказался. Дальнейшая разработка объекта оказалась бесперспективной. С учетом этого и других подобных фактов принимались меры для совершенствования тактики наблюдения и методов маскировки. Особое внимание уделялось созданию закрытых и передвижных постов, экипировке сотрудников, применительно к местным условиям.

При планировании мер противодействия идеологической диверсии не исключался приезд в Жлобин эмиссаров идеологических центров, особенно сионистских организаций, так как часть выехавших из области на постоянное жительство за границу лиц еврейской национальности осела в Австрии и Италии.

Разработанные с участием УКГБ контрпропагандистские мероприятия во многих случаях способствовали ограждению местного населения от идеологически вредной буржуазной пропаганды и в то же время позволяли оказывать на иностранцев выгодное для СССР влияние. Предусматривалось укрепление оперативных позиций среди молодежи и интеллигенции. Серьезное внимание уделялось изучению обстановки в среде условно осужденных. По поручению горкома партии с руководителями и членами комсомольского оперативного отряда проводились инструктивные беседы, в учреждениях города, и особенно для лиц, связанных с обслуживанием иностранцев, читались лекции о политической бдительности.

Перечисленные и иные мероприятия позволили выявить ряд иностранцев, враждебно настроенных к СССР. Это объекты дел оперативного учета «Кребс», «Лорд», «Шакал», «Шустый» и другие, которые, вступая в контакты с советскими людьми, обрабатывали их в антисоветском духе, восхваляли западный образ жизни, собирали негативную информацию об имеющихся в нашей стране трудностях и недостатках. 14 из них, наиболее «преуспевших» в неблаговидной деятельности, досрочно откомандированы из Советского Союза.

Следует признать, что подобное поведение отдельных иностранцев в какой-то степени оказывало негативное влияние на некоторых жителей Жлобина. При изучении многочисленных связей зарубежных специалистов было выявлено около ста человек из Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, городов Прибалтики и других мест. В подавляющем большинстве это молодые женщины, поддерживавшие с иностранцами интимные отношения и спекулировавшие товарами иностранного производства. На эту категорию лиц и оказывалось в основном профилактическое влияние. Через органы милиции информация о принятых в отношении каждого из объектов мерах воздействия направлялась по месту их работы и жительства. Несколько человек были осуждены за тунеядство на различные сроки лишения свободы. О недостойном поведении отдельных из них публиковались материалы в районной газете.

Хороший результат дал комплекс профилактических мероприятий на жлобинских фабриках (искусственного меха, художественной инкрустации, швейной), часть работниц которых поддерживала связь с иноспециалистами.

Под руководством партийных и советских органов, в контакте с общественными организациями области, оказывалось выгодное нам идеологическое воздействие и на иностранцев. Так, через общество «Знание» для них было организовано чтение лекций о Советском Союзе и его миролюбивой внешней политике. Они получали приглашения на торжества по случаю празднования годовщины Октябрьской революции, 1 Мая, Дня металлурга.

Положительное воздействие на австрийцев и югославов оказали проводимые отделением Общества дружбы дни независимости этих стран. Такого рода мероприятия были весьма кстати, так как у некоторых иностранцев под воздействием враждебной про-

паганы, а также в силу других причин имелись неправильные представления о советской действительности.

Из опыта контрразведывательного обеспечения данного объекта мы извлекли много полезного в плане организации оперативной работы практически по всем линиям, а также подготовки оперативно-технических мероприятий, использования сил и средств служб НН, ПК и др.

В частности, в 1983—1984 годах для стажировки в ФРГ, Италию и Австрию выезжало около ста человек из вновь прибывших на завод инженерно-технических работников. Их проверку, изучение, подбор кандидатов на вербовку и установление доверительных отношений пришлось делать в срочном порядке, так как группы из них комплектовались на других объектах отрасли, а в штат БМЗ они зачислялись перед самым выездом, что, безусловно, затрудняло проведение глубокой и целенаправленной работы по приобретению оперативных позиций. Приходилось прибегать к помощи других органов КГБ, которые включали в состав таких групп свою агентуру и доверенных лиц, а также проводили опрос специалистов по возвращении их из-за рубежа.

Нужно признать, что в ряде случаев не удавалось заблаговременно предвидеть и организовать упреждающий контроль за поведением ряда интересующих нас иностранцев во время их выезда из Жлобина.

Так, подозреваемый в принадлежности к спецслужбам противника «Шарон», находясь на экскурсии в Одессе, две ночи отсутствовал в гостинице, установить его местонахождение не представлялось возможным. Из этого факта были сделаны соответствующие выводы.

На первых порах возникали трудности в обеспечении должной конспирации в агентурно-оперативной работе.

Размещение иностранцев рядом со стройкой, недостаточное количество в таком небольшом городе, как Жлобин, культурных и спортивных мест массового посещения затрудняли проведение встреч с зарубежными специалистами, находящимися на оперативном контакте. Лишь со временем было найдено решение этого вопроса путем приобретения явочных мест в расположенных рядом городах Бобруйске, Рогачеве и Гомеле. Кроме того, в этих целях стали более активно использовать дачные домики и профилактории, принадлежащие предприятиям. Встречи с объектами проводились, как правило, в выходные дни, когда они посещали эти места под предлогом осмотра достопримечательностей или проведения досуга.

Следует отметить, что на первых порах над нами довлело положение контракта, по которому охрана жилого городка и организация пропускного режима осуществлялись сотрудниками зарубежных фирм. В силу этого мы длительное время не имели возможности использовать милицию в изучении иностранцев, установлении советских граждан, посещающих колонию, и предотвращении оказываемого на них разлагающего влияния. Несколько позже это удалось поправить.

Есть смысл остановиться отдельно на работе офицера действующего резерва КГБ СССР, выступавшего под прикрытием заместителя директора завода по работе с иностранцами, что давало ему возможность получать информацию о прибытии зарубежных специалистов, выявлять среди них лиц, представляющих оперативный интерес, и вести их изучение.

Не лишне заметить, что эффективность работы офицера действующего резерва во многом зависит от выбора прикрытия и доведения легенды до персонала предприятия. У нас в этом плане возникли определенные трудности. Дело в том, что на объектах Минчермета СССР офицеры действующего резерва проходят по должностям заместителей руководителей по режиму. Вследствие этого на совещаниях в министерстве в присутствии других представителей завода заместителю директора БМЗ по работе с иностранцами по аналогии ставились задачи режимного характера и даже упоминалось его воинское звание, что грозило ему расшифровкой не только перед коллективом предприятия, но и перед иностранцами. В связи с этим пришлось через директора завода принимать меры для исправления данного положения.

При решении вопросов оперативного характера сотрудники органов КГБ поддерживали деловые отношения с администрацией завода, своевременно информировали ее о выявленных неполадках, которые могли бы отрицательно сказаться на сроках ввода объекта в строй или повлечь иные нежелательные последствия.

Большую помощь в организации контрразведывательной работы нам постоянно оказывало Шестое управление КГБ СССР, руководители которого содействовали решению возникавших проблем. Должное внимание оказывалось и со стороны оперативно-технических служб КГБ СССР.

Руководство Комитета Белоруссии постоянно интересовалось положением дел, на месте знакомилось с организацией работы, давая практические рекомендации по ее совершенствованию. Проявлением большой заинтересованности в поднятии уровня и результативности чекистской работы среди иностранных специалистов, участвующих в строительстве БМЗ, является рассмотрение этого вопроса на Коллегии Комитета госбезопасности республики.

В настоящее время развернулось строительство второй очереди БМЗ. Для нас наступил новый этап контрразведывательной работы. В ходе ее будут учтены установки Коллегии КГБ БССР и рекомендации кустового совещания, накопленный опыт, результаты критического анализа имевших место недостатков и упущений.

Все это, безусловно, будет способствовать более целеустремленной и эффективной организации контрразведывательной работы среди специалистов фирм капиталистических государств.

гор. Минск

К РАБОТЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЫСТАВКАХ ГТОВИМСЯ ЗАРАНЕЕ

Полковник А. АБДУЛЛАЕВ,
капитан Н. ДАВЫДОВ,
старший лейтенант Л. БАБКОВ

В соответствии с требованиями Центра Комитетом госбезопасности Азербайджана разработан и в период проведения в республике международных выставок осуществляется комплекс необходимых чекистских мероприятий. Они во многом аналогичны мероприятиям других органов КГБ, и останавливаются на их характеристике в целом мы не будем. В настоящей статье хотелось бы поделиться лишь опытом организации аналитической работы на этапе подготовки к открытию выставки.

Как известно, планы проведения международных выставок в стране составляются на длительный период. Органы КГБ информируются о них заблаговременно и имеют достаточный срок для разработки планов чекистских мероприятий. Опыт показывает, что им должна предшествовать серьезная аналитическая подготовка. Она необходима прежде всего потому, что оперативная обстановка на канале научно-технического и торгово-экономического сотрудничества весьма динамична и подвержена влиянию целого ряда факторов (изменения политического климата, конъюнктурных условий, развитие торговли отдельными видами оборудования, продукции, сырья). Учесть эти факторы — значит получить возможность сделать агентурно-оперативные мероприятия более эффективными и прицельными.

С поступлением данных о том, что в Баку намечается очередная международная выставка, информационно-аналитическое отделение подключается к изучению оперативной обстановки, влияющих на нее элементов, прогнозированию и выработке рекомендаций для совершенствования контрразведывательной деятельности.

Так, уже в июне 1983 года было завершено аналитическое исследование, выявившее круг проблем, с которыми подразделениям и органам КГБ предстояло столкнуться в сентябре на выставке «Нефтегаз-83».

Просматривались оперативные материалы прошлых лет, научная, специальная и чекистская литература, в том числе обзоры и информационные сборники Торгово-промышленной палаты СССР. После «библиографической разведки» мы стали лучше представлять себе задачи контрразведывательного обеспечения этой выставки.

Решение отдельных из них требовало участия квалифицированных специалистов в области нефти, химии, экономики и других отраслей. С помощью информационной подсистемы «Марс» была подобрана агентура из специалистов нужного профиля и через

оперработников опрошена в интересующем нас плане. Для получения ответов на некоторые вопросы пришлось установить доверительные отношения с ведущими учеными республики.

Итогом аналитической работы стал документ с выводами и рекомендациями по различным аспектам контрразведывательной деятельности на выставке «Нефтегаз-83».

Аналогично велась подготовка к запланированной на октябрь 1984 года выставке «Плодконсервпром-84», специфику которой необходимо было выявить и изучить.

После завершения подготовительной аналитической работы еще в январе в горрайаппараты КГБ Азербайджана направили специальную ориентировку. В ней, в частности, обращалось внимание на то, что фирмы капиталистических стран с учетом предстоявшей выставки усилият засылку в адреса ведомств, организаций, отдельных граждан всевозможных анкет и вопросников. Так как ответы на них могут дать противнику возможность накапливать сведения по различным аспектам науки, техники и в отношении ведущих специалистов республики, в ориентировке излагались соответствующие рекомендации. Чекистским аппаратам, в обслуживании которых находятся организации и предприятия, получающие рекламные и иные материалы фирм капиталистических государств, предлагалось изучить перспективу дальнейшего использования в качестве агентов и на доверительной основе лиц, в чьи адреса поступает такая документация. При этом мы исходим из того, что, коль скоро противник сам проявляет к ним интерес, есть шанс успешно использовать их на выставке.

Кроме того, с учетом расширяющихся торгово-экономических связей с ФРГ, Францией, Италией и Скандинавскими странами, а также предполагавшегося участия фирм указанных государств в выставке «Плодконсервпром-84» подразделениям КГБ и его местным органам было рекомендовано заблаговременно готовить агентов, знающих языки этих стран, профессионально связанных с химической и плодоконсервной промышленностью, а также с такими отраслями, как станкостроение, вычислительная и измерительная техника (фирмы, заявившие об участии в выставке, выпускают продукцию и этого профиля). Таким образом, органы КГБ Азербайджана были своевременно ориентированы на целевую подготовку и приобретение источников информации.

Примером успешной работы в этом направлении является вербовка агента «Сократа» — специалиста в области патентно-лицензионного дела, имеющего обширные контакты со многими западными фирмами. Как и предполагалось, в ходе работы выставки представители ряда фирм проявили к агенту естественный интерес. Благодаря этому удалось получить ценную информацию, в том числе разведывательного характера. Она была положительно оценена Шестым управлением и реализована через ПГУ КГБ СССР.

В процессе функционирования выставок нередко выявляются иностранцы, поведение которых дает основание подозревать их в связи со спецслужбами противника. Однако несвоевременное по-

лучение такой информации (в условиях короткого срока работы выставки) не дает возможности организовывать их достаточно полное и глубокое изучение.

В связи с этим возникла необходимость изыскать резервы оперативных средств, усовершенствовать методику выявления лиц, подозреваемых в принадлежности к спецслужбам, более оптимально планировать агентурно-оперативные мероприятия, исходя из прогнозирования и моделирования «неожиданных» ситуаций.

Изучение такого рода вопросов и разработка конкретных рекомендаций поручены нашему информационно-аналитическому отделению.

Проанализировав оперативные материалы по ранее проведенным выставкам, сотрудники ИАО составили специальную анкету. Ее вопросы сформулированы таким образом, что ответить на них (в форме «да», «нет») можно уже в первые дни функционирования выставки, не затрачивая для этого значительного времени. Соответствующая обработка позволяет из сотен иностранцев — участников выставки выделить лиц, чье поведение и действия в совокупности дают основание подозревать их в связях со спецслужбами. Отсюда и резерв — несколько «лишних» дней на изучение иностранца через агентуру и проведение чекистских мероприятий — тех самых дней, которых обычно так не хватает.

Следует отметить, что принятый в Комитете порядок обработки полученной с помощью указанных анкет информации позволяет выделить в числе представляющих оперативный интерес лиц не только иностранцев, но и их связи из числа советских граждан. В результате оперативные подразделения получают сигнальную информацию, ориентировки, необходимые для обоснованного планирования мероприятий и прогнозирования оперативной обстановки, а также первичные данные о советских гражданах, имеющих реальные выходы на фирмы или конкретных иностранцев.

Если в период функционирования выставки не удается организовать необходимые мероприятия в отношении кого-либо из ее сотрудников, интересных в оперативном плане, мы берем его на подсобный учет, так как повторные посещения республики иностранцами — дело нередкое.

На выставке «Винконсервмаш-76» в Баку работал экспедитор западногерманской транспортной фирмы «Шенкер» Эрнст Хюртер. Поскольку в то время ориентировок из Центра на него не поступало, за ним осуществлялось только агентурное наблюдение. В тот период Хюртер никак себя не проявил, лишь агент «Джо» сообщил, что иностранец ранее неоднократно и подолгу бывал в СССР. Сам по себе этот факт еще ни о чем не говорил, но при создании модели иностранца, возможно причастного к спецслужбам противника, учитывался как один из ее элементов.

В ходе подготовки к выставке «Плодконсервпром-84» принималась во внимание схожесть ее тематики с тематикой выставки «Винконсервмаш-76». В связи с этим было выдвинуто предположение об участии в ее работе фирм, показывавших свое оборудование в 1976 году, в том числе фирмы «Шенкер», которая обеспе-

чивала перевозки экспозиционного груза западногерманских объединений. Поскольку оперативной характеристики фирмы в ИАО не имелось, был направлен запрос в Управление «Н» ВГУ КГБ СССР. В ответе сообщалось, что «Шенкер» привлекалась БНД к враждебной деятельности против СССР и других социалистических стран. Во время войны она активно использовалась агентом для проведения разведывательной и диверсионной работы, а в 1964—1966 годах участвовала в мероприятиях американской разведки по заброске агентуры в ГДР и выводу ее обратно в ФРГ путем применения оборудованных в транспортных средствах тайников.

И хотя в тот период еще не был известен персональный состав участников выставки «Плодконсервпром-84», в аналитической справке ИАО наряду с другими иностранцами внимание оперработников акцентировалось также на упомянутом ранее Хюртере. И действительно, перед началом монтажа экспозиции фирма «Шенкер» запросила разрешение на его въезд в СССР.

Изложенное дало основание отнести Хюртера к числу иностранцев, представляющих оперативный интерес. К его изучению была подключена агент «Оксана». Вскоре она сообщила, что Хюртер хорошо осведомлен в делах, связанных с оформлением контрактов, и других проблемах чистого бизнеса, никак не входящих в компетенцию обычного экспедитора; враждебно относится к СССР, негативно настраивает других иностранцев, обращает их внимание на отдельные наши недостатки. В отношении Хюртера была подготовлена специальная информация в Центр.

Приведенный пример иллюстрирует ситуацию, когда на иностранца имелись лишь отдельные косвенные данные, а поводом к его изучению послужили выводы, сделанные в результате аналитической работы, начатой задолго до проведения выставки. В других аналогичных случаях наши выводы в отношении конкретных иностранцев подтверждались ориентировками Центра. Но ориентировки поступают, как правило, накануне монтажа или открытия выставки (а иногда и в процессе функционирования), тогда как аналитическая работа на этапе подготовки позволяет определить оперативно интересных лиц намного раньше.

Исследование документов, направляемых фирмами в республику, проводится нами постоянно, вне зависимости от того, намечается ли в Баку проведение международной выставки или нет. Эта работа дает определенные знания о фирмах, сфере их интересов и в целом способствует выявлению устремлений противника к республике.

Заключая изложенное, можно обозначить узловые проблемы и вопросы, решаемые аналитическим путем на этапе подготовки к международным выставкам. Это — определение иностранцев и советских граждан, представляющих оперативный интерес, подбор и подготовка агентуры и доверенных лиц, совершенствование планирования чекистских мероприятий на выставках и оптимальное распределение оперативных сил и средств.

гор. Баку

ПРИОБРЕТАЕМ ОПЫТ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Генерал-майор Н. ЩЕРБИНИН,
майор В. РОЧЕВ

В целях проверки реальности запланированных мероприятий по обеспечению государственной безопасности и общественного порядка Управление КГБ СССР по Пермской области совместно с УВД облисполкома провело учение по поиску и уничтожению диверсионно-разведывательной группы условного противника. В состав учебной ДРГ входили три чекиста запаса и два сотрудника Управления внутренних дел, подготовленные для этой роли нашей мобгруппой.

К учению было привлечено более 500 сотрудников УКГБ и УВД, полк внутренних войск и личный состав Пермского высшего военного командного училища МВД СССР.

На первом этапе намечалось осуществить разработку вторым отделом УКГБ плана агентурно-оперативных мероприятий в отношении конкретного объекта с учетом ожидаемого прибытия к нему группы лиц, направленных противником (предполагаемая ДРГ); на втором этапе — разыграть на местности в течение 12 часов (с 4.00 до 16.00 местного времени) операцию по поиску и ликвидации «диверсантов».

Первый этап учения. 23 августа 1984 года начальник ОТО доложил руководству Управления, что службой ПК «перехвачен» документ в адрес объекта дела оперативной проверки «Литератора», подозреваемого в измене Родине. В конфискованном письме выявлен тайнописный текст в виде пятизначных цифровых групп. В результате расшифровки удалось установить, что «Литератору» предлагалось подготовиться к приему группы лиц и обеспечить их укрытие.

С учетом имевшихся на проверяемого данных второй отдел разработал план дальнейших агентурно-оперативных мероприятий по делу. Подразделения УКГБ были приведены в боевую готовность «повышенная».

Второй этап. Совместно с кафедрой специальной тактики Пермского высшего военного командного училища МВД рассмотрен план поиска и ликвидации условной диверсионно-разведывательной группы противника. После согласования с начальником УВД и командирами войсковых частей он 7 сентября 1984 года был утвержден начальником УКГБ.

На приложенной к плану карте были обозначены исходные рубежи подразделений внутренних войск, КП руководителя учений и начальника войскового оперативного резерва, место выброски ДРГ и вероятные направления ее движения, дислокация задействуемых сил и средств.

Связь между взаимодействующими органами и частями обеспечивалась по радиосети внутренних войск с вхождением в нее радиостанции командно-штабной машины УКГБ. В этом нам была оказана необходимая помощь со стороны Управления правительственної связи Комитета госбезопасности.

Для обеспечения нормального хода учения УКГБ были подготовлены: решение начальника Управления о проведении чекистско-войсковой операции и указания руководителям отделов; расчет личного состава, придаваемого начальникам второго и третьего отделов, штабу учений и оперативно-розыскной группе; справочная таблица закрепления за подразделениями автотранспорта, позывные радиостанций и командиров машин; схема автомобильной УКГБ-радиосвязи на период учения; список радиопозывных должностных лиц, взаимодействующих с привлекаемыми к учению частями внутренних войск; переговорные таблицы для обеспечения радиосвязи и другие документы.

10 сентября 1984 года условная ДРГ была доставлена к месту «высадки», провела рекогносцировку местности и, познакомившись с заданием, приступила к его выполнению.

11 сентября в 3 часа 50 минут к дежурному по УКГБ пришел «заявитель» (офицер УВД, соответственно подготовленный мобгруппой). Он сообщил, что, возвращаясь из командировки в Пермь, полтора часа назад в 56 километрах от города (в районе, намеченном для учений) видел, как несколько человек гасили парашют.

Начальник Управления, получив от дежурного эту информацию, отдал распоряжение поднять личный состав УКГБ по тревоге.

В присутствии руководящих и оперативных работников была оценена обстановка, уточнено, что район вероятного приземления «вражеского десанта», указанный «заявителем», находится вблизи строящейся автомобильной дороги село Ильинское—Пермь, работы на которой временно прекращены. В радиусе 18—20 километров от места, где были обнаружены неизвестные, населенных пунктов нет. Наиболее вероятное направление движения к Перми возможной ДРГ противника — вдоль строящейся дороги по лесному массиву или по ней самой, так как движение транспорта по дороге небольшое.

Объявив о своем решении провести чекистско-войсковую операцию по поиску и ликвидации «диверсантов», руководитель Управления распорядился передать условный сигнал в УВД и командованию частей внутренних войск, а также дал указания:

начальнику второго отдела с 35 офицерами Управления прибыть в полк охраны внутренних войск и поставить перед командиром задачу — блокировать наиболее вероятное направление движения ДРГ, указав рубежи блокирования; распределить прибывший с ним личный состав по подразделениям, проинструктировать присутствующих на совещании командиров, определить свое местонахождение, доложить штабу о выполнении задания и сроках занятия частью исходных рубежей;

начальнику третьего отдела с шестью офицерами выехать к месту сбора руководящего состава и сил УВД, поставить задачу

поиска неизвестных среди находящихся в районе учения граждан, контроля транспортных средств, двигающихся по строящемуся тротуару; проинструктировать руководящий состав милиции, доложить штабу о выполнении задания и сроках окончания расстановки постов ГАИ и милиции в прикрываемом районе;

начальнику шестого отдела через подчиненных сотрудников проконтролировать усиление режима на предприятиях, охраняемых подразделениями внутренних войск, принять доклады оперативных работников и доложить в штаб о выполнении задания.

Сформированной из девяти человек оперативно-следственной группе во главе с заместителем начальника пятого отдела было приказано выехать вместе с «заявителем» на командно-штабной машине УКГБ к месту происшествия и организовать его тщательный осмотр.

Штаб операции, разместившийся в помещении ближайшего к району поиска РО УКГБ, возглавил один из руководителей Управления КГБ. На правах его заместителей в состав штаба вошли заместитель начальника УВД и заместитель командира полка охраны. Для руководства операцией и докладов штабу использовались табельные радиосредства УКГБ, УВД и полка охраны.

Действия учебной ДРГ контролировались посредниками (начальник мобгруппы и секретарь парткома УКГБ).

По решению руководства Управления находившиеся в УКГБ на совещании начальники горрайаппаратов с началом учений были привлечены к работе в штабе для получения навыков самостоятельного проведения подобных операций в районах оперативного обеспечения.

В 7 часов 20 минут от оперативно-следственной группы поступило сообщение, что в лесу, на месте, указанном «заявителем», обнаружены остатки недавно потушенного костра, а в 150 метрах от него закопанный в землю парашют. Спустя 40 минут начальник группы передал по радио, что при дальнейших поисках найдены в оборудованном укрытии боеприпасы, взрывчатые и отравляющие вещества, шифрблокнот, средства тайнописи и питание к радиостанции. В нескольких десятках метров от костра на влажном грунте замечены следы трех-четырех человек, двигавшихся в направлении дороги Ильинское—Пермь.

Начальник штаба приказал оставить для фиксации следов трех человек (следователя и двух оперработников), а основному составу группы организовать преследование «диверсантов», опрашивать встречных пешеходов, останавливать и проверять все виды транспорта и находящихся в нем лиц. О заслуживающих внимания сигналах немедленно докладывать в штаб.

Начальник второго отдела доложил, что к 8.30 подразделения внутренних войск заняли исходные рубежи.

В 9 часов 30 минут начальник оперативно-следственной группы радиовал: встреченные на 48-м километре грибники видели, как 10—15 минут назад по дороге в сторону областного центра проходила автомашина зеленого цвета УАЗ-452, в которой находились несколько человек. Сидевшие в машине, когда она приближалась, пытались укрыться, нагнувшись ниже стекол салона, что показалось странным.

Штаб немедленно ориентировал об этом все подразделения, участвовавшие в розыске ДРГ, распорядился усилить бдительность, а дорогу на 22-м километре (развилка) блокировать секретами и перекрыть силами Госавтоинспекции.

В 11 часов одним из постов ГАИ зеленый УАЗ-452 был остановлен. Его водитель подтвердил сотрудникам ГАИ и УКГБ, что на 52-м километре пятеро мужчин попросили довезти их до Перми. На 39-м километре, увидев за поворотом стоявший грузовик, они вышли из машины и заторопились к лесу. Шофер сообщил признаки неизвестных и направление их движения. Сотрудник УКГБ оформил его сообщение протоколом принятия устного заявления (отметим, что водитель микроавтобуса был специально подготовлен мобгруппой, а машина представлена «диверсантам» для имитации их наиболее вероятных действий при уходе из района «приземления»).

В блокированном районе организовали розыск «диверсантов» по приметам и к 16.00 11 сентября 1984 года трое из них были задержаны. Двух других участников учебной ДРГ до окончания учения обнаружить не удалось.

Руководство УКГБ, УВД и командиры войсковых частей провели разбор учения, отметив как положительные стороны, так и недостатки в организации взаимодействия.

В частности, не оправдало себя прикрепление представителей УКГБ к каждому взводу войсковых частей, участвовавших в поиске и ликвидации учебной ДРГ. Полученный нами опыт свидетельствует, что достаточно иметь сотрудника УКГБ при командире батальона для оперативного руководства действиями этого подразделения и определения ему новых задач при изменении обстановки. Высвободившихся оперативных работников можно было бы использовать непосредственно в розыске «диверсантов».

Эти и некоторые другие выявленные недостатки были связаны прежде всего с тем, что руководящий и оперативный состав Управления не совсем четко представлял свою роль и место при взаимодействии с подразделениями УВД и внутренними войсками.

Результаты проведенного учения, их осмысление помогли нам приобрести известный опыт организации совместных действий с УВД и войсковыми частями МВД, дали возможность внести соответствующие коррективы в план совместных действий в борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника на территории области.

Работа радиосредств УКГБ в радиосети внутренних войск выдвинула проблему создания переговорных таблиц для передачи чекистской оперативной информации. Как нам представляется, этот вопрос надлежит решить в централизованном порядке УПС и Восьмому главному управлению КГБ.

гор. Пермь

НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ КИТАЙСКИХ ГРАЖДАН И УЧЕТ ИХ В ЧЕКИСТСКОЙ РАБОТЕ

Подполковник Ю. КЕДРОВ,
кандидат исторических наук

Социально-политические и экономические процессы, происходящие в Китае после смерти Мао Цзэдуна, накладывают определенный отпечаток на образ жизни различных слоев населения КНР. Поэтому в поведении китайских граждан в середине восемидесятых годов можно без особого труда обнаружить ряд новых моментов, которые должны самым тщательным образом учитываться оперативным составом чекистских подразделений.

Детальный анализ показывает, что изменения в психологии населения КНР обусловлены факторами внутреннего и внешнего порядка. На мировоззрении и поведении китайцев сказываются крупномасштабные реформы в экономике, сокращение государственного аппарата, чистка партии, некоторая либерализация общественной жизни, а также переход КНР к широкому сотрудничеству с Западом в политической, экономической, научно-технической и военной областях и определенная нормализация межгосударственных отношений с Советским Союзом, другими социалистическими странами.

Нельзя не обратить внимания на переоценку роли и места в китайском обществе отдельных возрастных групп и социальных слоев. После расправы с «бандой четырех» повышается значение людей старшего возраста, старого поколения кадровых работников, значительная часть которых и после ухода на пенсию сохраняет ряд привилегий.

Изменилось отношение руководства страны, кадрового аппарата к разным категориям китайского крестьянства, в частности к его относительно зажиточной части, стремившейся в наиболее вытяжелые годы своим трудом обеспечить семье достаток более высокий, чем прожиточный минимум.

В настоящее время родственники китайских хуацяо, эмигрировавших за рубеж или уже в течение нескольких поколений проживающих за пределами страны, не только не подвергаются «критике» или «перевоспитанию», но и получают некоторые утраченные права.

После 1977 года уважение к интеллигенции (хунвэйбины называли ее «девятым поганцем») не только не исчезло, но даже возросло.

Наряду с реабилитацией старых кадров восстанавливаются и многие нормы государственной и партийной жизни, нарушенные при «четверке». По существу, реабилитировано также многое из того, что организаторы «культурной революции» относили к «че-

тырем старым» — старое мышление, старая культура, старые привычки и обычаи.

Для чекистов немаловажное значение имеет изменение отношения китайского руководства к «кадрам 50-х годов», как называют в КНР тех, кто в лучший период советско-китайских отношений учился в СССР или работал в стране бок о бок с нашими специалистами. Если во время «культурной революции» большинство лиц этой категории были в своей массе репрессированы и находились не у дел, то сейчас многие из них занимают достаточно высокое положение в партийно-административном аппарате, в сфере экономики, науки и культуры.

С 1978 года (после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва), когда внимание китайского руководства сосредоточилось, как считают многие иностранные наблюдатели, главным образом на экономике, а не на идеологии, предпочтение нередко отдается знаниям, компетентным специалистам, нежели просто «идеологически подкованным красным», чего практически никогда не отмечалось при Мао Цзэдуне.

Все это привело к усилению аполитичности китайских граждан.

Многие китайцы, в том числе молодые дипломаты, считая, что время идеологических дискуссий и споров прошло, мало интересуются политическими и идеологическими проблемами. Основная тема бесед значительного числа находящихся за рубежом китайцев — возможность приобретения дорогостоящих и дефицитных товаров. Некоторые из них не скрывают, что намерены использовать пребывание за границей главным образом для серьезного улучшения своего материального положения.

На идеино-политические взгляды китайских граждан оказывает существенное влияние «кризис веры» в Коммунистическую партию Китая. Вынужденный, хотя и дозированный, пересмотр ряда установок Мао Цзэдуна, критика последнего периода его жизни, устранение с политической арены «четверки», Хуа Гофэна, многих других видных деятелей в известной степени поставили под сомнение авторитет китайских лидеров, государственных и политических институтов, непогрешимость руководителей, издавна почитавшихся большинством населения. Ослабло уважение к представителям власти вообще.

Доминирующими чертами китайцев становятся pragmatism, практицизм, стяжательство, жажда наживы, индивидуализм. Эти черты получают распространение в условиях «оживления экономики», когда у отдельных групп китайского общества, в первую очередь у зажиточных крестьян, появилась возможность заняться предпринимательской деятельностью и разбогатеть. В то же время наиболее привилегированная часть — кадровые работники — такую возможность формально не получила.

Претерпела метаморфозу такая фундаментальная, основополагающая черта характера китайцев, как трудолюбие и связанное с ним усердие во всех сферах деятельности. Понятие о ритме труда, степени его напряженности, о соотношении труда и свободного времени значительно обесценилось в глазах населения в результа-

те политики маоизма, и не случайны призывы официальной пропаганды к преодолению «идеологии лени». Вместе с тем важно иметь в виду, что китайцы, как и прежде, в массе готовы трудиться буквально по 18 часов в сутки, если только это сулит выгоду, а для командированных за рубеж студентов, стажеров, аспирантов, ученых, специалистов важным стимулом является достижение конкретных целей, в том числе карьеристского характера.

В КНР сейчас практически нет случаев самопожертвования, готовность к которому многие демонстрировали в 50-х годах. Напротив, расшатав морально-этические устои основ конфуцианства, «культурная революция» приучила людей к эгоизму.

Последствием сближения с Западом стали так называемые «экономические преступления» — участие в контрабандных сделках, спекуляция, вымогательство, взяточничество, различные финансовые махинации, злоупотребления служебным положением в целях извлечения личной выгоды. Эта волна прежде всего захлестнула кадровых работников — наиболее важную категорию вербовочного контингента китайских граждан.

Показателем падения нравов находящихся за рубежом китайцев является также снижение моральной устойчивости, вступление в интимные связи с местными женщинами, интерес к низкопробным музыкальным записям и порнографическим журналам, злоупотребление спиртными напитками, получение взяток и подарков от иностранцев, мотовство, расточительство, подрывающие традиционную китайскую черту — экономию и бережливость.

Происходящие в КНР процессы ведут к усилению чувства неуживчивости, конфликтности китайцев, что находит отражение в обострении соперничества между различными группировками в коллективах заграничных учреждений. Объектами борьбы подчас являются выдвиженцы «культурной революции», с одной стороны, и жертвы репрессий периода «десятилетней смуты» — с другой; реабилитированные и ныне подвергающиеся критике; молодые и старые кадровые работники, которых по разным причинам отправляют на пенсию; лица, не получившие профессионального образования, но занимающие посты благодаря «правильной идеологической линии», и высококвалифицированные специалисты. Такая ситуация создает в учреждениях, в коллективах посольств, торгпредств атмосферу нервозности, неудовлетворенности, обиды на «незаслуженно низкое положение», зависти к преуспевающим, разочарования, неуверенности в будущем, в способности и возможности решить личные жизненные проблемы.

Следствием политики «открытых дверей» и относительной либерализации общественной жизни, ослабления деятельности репрессивного аппарата в КНР является значительно меньшая, по сравнению с недавним прошлым, скованность, подозрительность и осторожность китайских граждан в отношении иностранцев, откровенность в беседах с ними, в том числе на политические темы. В принципе китайцы стали меньше остерегаться иностранцев и охотнее вступать с ними в несанкционированные контакты.

В закрытых материалах спецслужб КНР прямо указывается на существование в стране «экспорта документов» — инициативного предложения за деньги некоторыми кадровыми работниками секретной информации, содействия в оформлении выезда за рубеж и иных услуг. Состоявшиеся в КНР показательные процессы над выявленной агентурой западных и тайваньских спецслужб, периодически повторяющиеся директивы, осуждающие потерю отдельными китайцами национального достоинства и гордости, свидетельствуют о притуплении считавшегося ранее обостренным чувства патриотизма ханьцев. Это подтверждают также случаи невозвращения выезжавших за рубеж китайских граждан, бегства в Гонконг, перехода в СССР не только по политическим, но и по личным мотивам — неудовлетворенность занимаемым положением, личные амбиции и обиды.

В целом китайцы наших дней, прежде всего молодые люди, — это уже не фанатичные приверженцы маоизма, слепо верящие в мессианскую роль Китая и его неоспоримое этническое превосходство над всем остальным миром. Некоторый пересмотр положений маоизма, выход Китая из продолжительной изоляции от внешнего мира, участившиеся личные контакты с иностранцами сделали китайцев менее ортодоксальными, более терпимыми к разным мировоззрениям и точкам зрения, более подверженными космополитизму и иностранному влиянию.

Определенное ослабление китаецентризма наблюдается прежде всего у интеллигентов. В частности, в поведении находящихся за рубежом китайских специалистов значительно меньше элементов бахвальства, зазнайства, постепенно исчезают манеры смотреть свысока, с пренебрежением на все иностранное. Они нередко лучше других понимают, какое место занимает КНР в современном промышленно развитом мире, что ей еще далеко до уровня ведущих держав.

Таким образом, происходит определенное изменение ряда психологических особенностей различных социальных слоев в КНР, трансформируются понятия, которыми руководствуются ханьцы в повседневной жизни, пересматриваются ценностные ориентации.

С учетом этого появляется возможность усиления идеологического воздействия на интересующих чекистские подразделения объектов из китайцев. Полное или частичное развенчание авторитета многих партийных и государственных деятелей, большая идеальная путаница, прямой или косвенный подрыв ценности понятий «политика» и «идеология» создают реальные предпосылки для использования идеологической основы в вербовочных мероприятиях в отношении граждан КНР.

При этом важно иметь в виду, что в глазах значительной части здравомыслящих китайцев СССР выглядит как сильное, индустриально развитое государство с высоким жизненным уровнем, располагающее мощной экономикой и современными вооруженными силами, а советские люди — как представители социалистической страны, которая первой признала КНР и даже в самые трудные для себя времена смогла оказать Китаю серьезную всесторон-

нюю помочь, в связи с чем к Советскому Союзу целесообразно относиться как к «старому другу, который лучше двух новых».

При вербовке на идеологической основе оперативному составу, однако, необходимо учитывать сохраняющийся высокий уровень национального самосознания китайцев. Поскольку в КНР на протяжении многих лет нагнеталась шпиономания, а лиц, не согласных с линией той или иной руководящей группировки, в КНР называют «национальными предателями» (именно так именовали, в частности, Лю Шаоци, Линь Бяо), кандидату на вербовку из числа ханьцев необходимо прежде всего внушить мысль, что его согласие на секретное сотрудничество вовсе не является «предательством». Задача чекиста — доказать, что борьба с проводящимися в стране курсом есть борьба за построение в КНР реального, а не «капиталистического», как говорят нередко сами китайцы, социализма, за восстановление советско-китайской дружбы и отвечает коренным, долгосрочным национальным интересам Китая. Учитывая большую значимость для китайца прошлого, исторических прецедентов, аналогий, вполне уместно сослаться, например, на авторитет Сунь Ятсена, искренне верившего в то, что Китай пойдет рука об руку с Советским Союзом как с лучшим другом и союзником в великой борьбе за свободу угнетенных наций мира.

Изменения социально-психологического облика китайцев дают возможность активнее использовать в наших интересах и материальную основу. Командированные китайские граждане нередко личные интересы ставят над классовыми и национальными, проявляют заботу прежде всего о личной выгоде, игнорируя официальные установки. Нередки случаи, когда китайцы, находящиеся за границей, утаивают от руководства учреждений подарки и услуги материального характера, проявляют склонность к накопительству, стремятся вывозить различные товары на родину в обход таможенных правил, а иногда воруют деньги и сувениры не только в магазинах страны пребывания, но и у своих коллег. По имеющимся данным, китайцы иногда просят советских представителей приобрести для них в СССР различные вещи (часы, фотоаппараты и т. п.), предлагая оплату в китайской валюте.

Известны факты, когда объекты из китайцев, сотрудничая с нами за денежное вознаграждение, передавая нам секретную информацию, руководствуются подчас чувством ненависти, мести к находящимся у власти руководителям, прямо называя себя «жертвами культурной революции».

Поскольку у многих китайских граждан все еще существует убеждение, что принятие денег от иностранцев часто чревато тяжелыми последствиями, тогда как получение подарков в соответствии с традициями не является преступлением, при определенных условиях, видимо, акцент лучше делать не на денежное вознаграждение, а на оказание ханьцам различного рода услуг. Именно так, в частности, поступают сотрудники китайских спецслужб, вербующие иностранцев, — содействуют в заключении выгодных сделок, получении приглашений на поездку в КНР, организации льготного или бесплатного сервиса в период пребывания в стране,

устройстве на работу, вручении дефицитного подарка, оказании медицинской помощи.

При наличии информации о стесненном материальном положении кандидата на вербовку допустимо обращение к нему с просьбой о приобретении на выгодных для него условиях инструментов для иглотерапии или медикаментов китайского производства, лекарственных трав и т. п.

При вербовке китайцев на материальной основе особое внимание следует уделить закреплению отношений. Важно стремиться получить документальные материалы или сообщения в письменной форме, подписку о получении денег, а вербовочные беседы по возможности записывать на магнитную ленту. Это обуславливается тем, что традиционно слова и дела в понимании китайцев не обязательно должны соблюдаться и совпадать, а с легкостью даваемое ими обещание часто не выполняется. Устное же соглашение о секретном сотрудничестве, в частности о предоставлении информации за вознаграждение, не всегда может рассматриваться объектами как серьезное обстоятельство.

Практика показывает, что вербовка китайских граждан нередко успешно осуществляется с использованием компрометирующих материалов. В последние годы в КНР все больше появляются лиц, в том числе кадровых работников, которые совершают порочащие их поступки, злоупотребляют служебным положением в корыстных целях, вступают в связи с преступными элементами. Поэтому оперативный работник может выгодно использовать имеющиеся у него компрометирующие материалы, если знает сильные и слабые стороны объекта.

Подбор компрометирующих материалов на командированных ханьцев должен проводиться с достаточным знанием китайской специфики. В частности, в КНР существуют нормативные акты, которые позволяют смягчать наказание за совершенные преступления в случае добровольного признания виновных. Зная это, объект в ходе «добровольного признания» может путем сознательного искажения фактов (кто-то насиливо склонял его и т. д.) попытаться создать выгодную для себя версию развития событий в расчете на синхронительное отношение. Поэтому крайне важно располагать подробной информацией о том, что именно в данный конкретный момент может быть отнесено к понятию «компрометирующие материалы». В самом общем плане сюда относятся обширный перечень сведений, разглашение которых может нанести ущерб политическим и экономическим интересам КНР, ее отношениям с другими странами, данные, не публикуемые в открытой печати, негативные отзывы о нынешних партийных и государственных руководителях Китая, несанкционированные контакты с иностранцами. Для точного знания проступков, за которые китаец может понести серьезное наказание, нужно тщательно следить за изменениями в законодательных актах КНР и инструкциях, касающихся поведения китайских граждан за границей.

Чтобы не сорвать вербовку, оперативный работник должен обладать весьма убедительными, по возможности неопровергими,

точно бывающими по цели, желательно задокументированными данными, так как в противном случае кандидат может быстро сориентироваться и сделать вывод, что его пытаются взять на испуг, либо сочтет выгодным для себя «раскаться» перед руководством загранучреждения или резидентом.

В целом использование компрометирующих материалов является сильным средством для склонения к секретному сотрудничеству, так как огласка порочащих объекта фактов грозит ему не только служебными неприятностями, но и «потерей лица», что для китайца влечет за собой непоправимый моральный ущерб.

Наиболее эффективным, на наш взгляд, является метод постепенного вовлечения объектов в агентурные отношения, исходя из того, что сами сотрудники китайских спецслужб именно ему отдают предпочтение. Здесь важно учитывать консерватизм мышления китайцев, их сравнительно медленное привыкание к новым сложным обстоятельствам, связанным с принятием ответственных решений. Поэтому лучше не форсировать вербовку, а постепенно усиливать зависимость объекта, добиваться того, чтобы ханец в конце концов осознал свое положение.

Однако нет необходимости исключать метод прямого вербовочного предложения, если в распоряжении оперативного работника есть достаточно убедительные, неопровергимые компрометирующие материалы. Использование их особенно эффективно, если объект является человеком без твердых маоистских убеждений, подвержен сомнениям и колебаниям, преследует сугубо личные цели, нарушает установленные правила поведения командированных китайских граждан.

В любом случае необходимы предварительное выявление всех сильных и слабых сторон кандидата, учет его политических взглядов, убеждений, настроений, особенностей образа жизни, поведения, привычек, склонностей, максимально правильный расчет, исключающий действия на авось. Практика показывает, что вербовку лучше проводить в период, когда сознание кандидата наиболее «раскрепощено», и наоборот, целесообразно воздерживаться от нее при проведении в КНР очередных политических кампаний, когда командированные за рубеж китайцы предпочитают «уходить в себя» и бездействовать.

Безусловно, идеальным вариантом является использование в вербовочных мероприятиях оперативного работника или агента, который в совершенстве владеет китайским языком (а лучше — диалектом), знает во всех аспектах китайскую проблему, в том числе национальную психологию, соответствует кандидату по возрасту и т. п. Вместе с тем, как свидетельствует опыт, знание китайского языка во всех нюансах вовсе не обязательно, важно суметь заинтересовать кандидата эрудицией и уважением к национальному искусству и культуре, расположить его к себе. Во всех случаях следует действовать лишь после тщательной подготовки с обязательным соблюдением дифференцированного подхода к каждому отдельному кандидату.

Наиболее перспективными для вербовки, по нашему мнению, могут быть представители командированной в СССР и другие социалистические страны научно-технической и творческой интеллигенции, особенно те, кто пострадал во время «культурной революции», а затем был реабилитирован, кадровые работники, которые учились в социалистических странах и работали с советскими специалистами, знают истинную цену советской помощи и потенциально готовы к сотрудничеству с нами во имя подлинной нормализации советско-китайских отношений. Перспективными в вербовочном плане могут быть также направляемые на учебу в СССР и другие социалистические страны китайские студенты и аспиранты. Эту категорию, судя по их поведению и образу жизни в третьих странах, характеризуют наряду с постоянными материальными затруднениями и поисками дополнительного заработка отсутствие твердых политических убеждений, восприимчивость к иностранному, в том числе советскому, опыту, быстрая адаптация к условиям страны пребывания, коммуникабельность в общении, сравнительно частые отклонения от правил и норм поведения за границей.

Тщательный анализ позволяет улавливать определенные изменения в психологических особенностях некоторых других категорий китайских граждан, например кадровых работников, прибывающих в Советский Союз на ограниченный срок по частным делам. Личный опыт работы с такой категорией позволяет сделать вывод о том, что китайские спецслужбы разрешают въезд в СССР по этому каналу для свидания с родственниками тщательно проверенным сотрудникам различных учреждений, оставляя, как правило, в КНР в качестве заложников членов их семей. Однако и эти люди, в массе убежденные националисты, твердо следующие на первых порах данным им инструкциям, по мере знакомства с советской действительностью начинают выражать сомнения в правильности китайской политики в отношении СССР и симпатизировать нам.

Таким образом, тщательное изучение проблем национальной психологии китайских граждан с учетом изменений в их мировоззрении и поведении за последние годы даст возможность оперативному составу действовать прицельнее и быстрее, находить оптимальные варианты решения вербовых задач.

АКТИВИЗИРУЕМ МЕРЫ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБЪЕКТОВ

Полковник К. ВАСИЛЬЕВ

Выполняя установки Комитета госбезопасности СССР, указание № 68с от 20 сентября 1984 года «О мерах по пресечению антиобщественного образа жизни объектов дел оперативного учета», руководящий и оперативный состав Управления КГБ по

Рязанской области направляет свои усилия на своевременное выявление и документирование противоправного поведения разрабатываемых и проверяемых лиц, использует полученные материалы для их компрометации и пресечения враждебных замыслов и действий. Характерно в этом отношении дело оперативной разработки на одного из главарей рязанских баптистов-раскольников «Святошу». Уклоняясь от общественно полезного труда, он выступал как «защитник прав верующих», занимался миссионерством, читал единоверцам клеветнические проповеди, подстрекал их к противоправным действиям и т. д.

Чтобы умерить активность объекта, его официально предупредили о необходимости трудоустроиться, однако желаемых результатов это не дало. Тогда по нашим материалам прокуратура возбудила против него уголовное дело, предъявив обвинение не только по ст. 190¹, но и по ст. 227 (посагательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов), а также по ст. 209 (паразитический образ жизни) УК РСФСР.

Областной суд приговорил тунеядца к пяти годам лишения свободы. Вменение ст. 209 было удачно использовано при публикации в областной газете материалов, компрометирующих «Святошу» в глазах верующих.

Разумеется, что для выбора наиболее действенных форм пресечения антиобщественной деятельности важно глубоко изучать и правильно оценивать личности объектов.

Объект дела оперативной проверки «Говорун», 1948 года рождения, отбывший длительный срок наказания за грабеж и разбой, был дважды профилактирован органами КГБ в связи с его политически нездоровыми высказываниями, однако своего поведения не изменил. Под влиянием прослушиваемых зарубежных антисоветских радиопередач он предпринял попытку написать книгу клеветнического содержания, чтобы опубликовать ее на Западе.

Проверяемый вел паразитический образ жизни, нигде подолгу не работал, имел склонность к авантюризму. Так как содержание начатой им рукописи явно носило политически вредный характер, дальнейшую работу над ней надо было пресечь. С учетом особенностей личности «Говоруна» внимание подведенного к нему агента «Жукова» сосредоточили на выявлении противоправных действий объекта. Одновременно через органы внутренних дел последнему предложили в месячный срок трудоустроиться.

Вскоре были получены, а затем легализованы данные о том, что «Говорун» подделал трудовую книжку и поступил работать на станкозавод. Эти материалы, направленные в Московский РОВД города Рязани, явились основанием для возбуждения уголовного дела по признакам ст. 196 (подделка документов) УК РСФСР. Обнаруженная при обыске клеветническая рукопись «Говоруна» использовалась как доказательство его противоправных действий.

При изучении причин морального, а затем и политического разложения отдельных лиц, особенно из молодежи, нередко выяс-

няется, что этому способствовало неправильное воспитание, прежде всего в семье.

Именно с такой ситуацией мы столкнулись во время проверки некоего Рогаля, 1960 года рождения, со средним образованием, без определенных занятий. С малых лет он воспитывался бабушкой (родители его бросили). Вращаясь в среде молодых людей, не вовлеченных в активный трудовой процесс, Рогаль допускал нездоровые проявления, клеветнически отзывался о нашей деятельности, декламировал переложенные им на антисоветский лад стихи отдельных поэтов, рассказывал анекдоты аполитичного содержания.

Полученные материалы свидетельствовали о том, что проверяемый — идеально незрелый человек, негативные поступки совершает под воздействием антисоветски настроенных связей. В поле зрения органов КГБ он попал еще в 1980 году как лицо, допускавшее идеологически вредные суждения. В связи с тем что объект нигде не работал, вел паразитический образ жизни, злоупотреблял спиртным, нами был информирован Железнодорожный РОВД города Рязани. Однако, как выяснилось, каких-либо административных или других мер воздействия к нему не применялось.

Для пресечения антиобщественной деятельности Рогаля было решено использовать поступившие оперативные материалы о том, что по инициативе объекта группой лиц совершена кража телевизора из бюро проката.

По нашей информации органы милиции возбудили против Рогаля уголовное дело по признакам ч. 2 ст. 93 и ст. 210 (хищение государственного имущества группой лиц и вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность) УК РСФСР. Народным судом он приговорен к лишению свободы. В отношении лиц, группировавшихся вокруг него, через органы внутренних дел осуществлены профилактические мероприятия.

Совершенно иной была картина при разработке «Гастролера», 1958 года рождения, еврея, инженера швейной фабрики. В процессе чекистских мероприятий по ликвидации так называемого книжного «черного рынка» получили данные о том, что объект привозит из Москвы и продает по спекулятивным ценам различную литературу, в том числе идеально ущербного содержания, допускает политически вредные высказывания. В отличие от Рогаля он происходил из интеллигентной семьи: отец — полковник медицинской службы, начальник военного госпиталя; мать — преподаватель Высшей школы МВД, оба — коммунисты. Сам проверяемый окончил текстильный институт. Казалось бы, нормальная благополучная семья. И вдруг один из ее членов — объект заинтересованности органов КГБ. Как это могло случиться?

В ходе разработки «Гастролера» исследовались причины и обстоятельства, способствовавшие его становлению на неправильный путь. Как выяснилось, благополучие в этой семье было кажущимся; в ней царил дух мещанства, аполитичности и беспринципности, создалась нездоровая обстановка. Формировалась она под воздействием отца. Глава семьи злоупотреблял своим служебным по-

ложением в корыстных целях: покупал и перепродаив автомобили, единолично распределял санаторные путевки, допускал другие нарушения. Сын с детских лет старался подражать отцу.

После окончания вуза молодой специалист длительное время тунеядствовал, затем, наконец, поступил на обувную фабрику. Однако отец вскоре устроил его в один из райвоенкоматов Рязани, где он должен был помогать в оформлении различных документов. «Гастролер» умудрялся, не выполняя даже этой работы, регулярно получать зарплату. Свободное время тратил на спекуляцию дефицитной литературой. Установил контакты с книжными «дельцами» в Москве, брал у них «товар», нередко это была низкопробная литература, содержащая клевету на нашу страну, и реализовывал в тридорога. Понимая, что тунеядство не доведет сына до добра, отец решил отправить его в армию, однако и в этом случае «подсластил пилью», устроив свое чадо на интендантскую службу.

По переданным нами в УВД материалам против «Гастролера» было возбуждено уголовное дело по признакам ч. 2 ст. 154 (спекуляция в виде промысла) УК РСФСР.

Пытаясь спасти своего отпрыска от наказания, отец не остановился перед нарушениями служебного долга и врачебной этики: через свои связи в медицинских кругах добился, чтобы сына признали больным шизофренией и поместили в психиатрическую больницу. Этот обман удалось раскрыть. «Гастролер» предстал перед судом.

Материалы о недостойном поведении отца разрабатываемого через особый отдел КГБ переданы командованию. Он освобожден от занимаемой должности и строго наказан в партийном порядке.

Четвертым и шестым отделами УКГБ во взаимодействии с УВД проверялись жители Рязани Архипов и Бажин, распространявшие на книжном «черном рынке» литературу политически вредного характера. Оба они привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 154, а также по ч. 2 ст. 162 (занятие запрещенным промыслом) и ч. 1 ст. 208 (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) УК РСФСР. Суд приговорил их к различным срокам лишения свободы.

Параллельно с мероприятиями по ликвидации книжного «черного рынка» велась активная работа с целью вскрыть факты использования антиобщественными элементами в корыстных целях множительной техники государственных предприятий и учреждений. В результате были пресечены попытки размножить порнографическую литературу в Доме санитарного просвещения гор. Рязани. Пятеро виновных привлечены по переданным нами в УВД материалам к уголовной ответственности по ст. 228 УК РСФСР. Решением народного суда с каждого из них взыскано по 300 рублей штрафа. Для оказания общепрофилактического воздействия на лиц, склонных к приобретению идеально ущербной литературы, в «Приокской правде» опубликованы материалы, разоблачающие спекулянтов.

В ходе разработки «Маоиста», философа по образованию, инженера-нормировщика комбайнового завода, было установлено, что он, изучая в студенческие годы «труды» Мао Цзэдуна, подпал под влияние его идей и начал восхвалять среди окружения китайские лозунги времен пресловутого «большого скачка».

Объект задумал воплотить постулат Мао в жизнь, а для этого создать в цехе, где он работал, «общество сознательных рабочих», к которым относил ранее судимых за уголовные преступления лиц, обиженных, по его мнению, на Советскую власть и поэтому подходящих кандидатов в «общество». Из подобранных таким образом «надежных» людей «Маоист» рассчитывал с помощью денежных подачек (как нормировщик он мог повышать или снижать оплату по расценкам) создать группу связанных круговой порукой лиц и через них влиять на обстановку в цехе путем распространения провокационных слухов, противопоставления беспартийных рабочих коммунистам и т. д.

Иными словами, его действия стали приобретать очертания продуманной акции политически вредного характера. На фоне известных событий в Польше заигрывание «Маоиста» с лицами, отбывшими уголовное наказание, тем более было нежелательным.

В процессе разработки пришлось решать одновременно три задачи: не допустить создания преступной группы, получить доказательства злоупотреблений объекта служебным положением, определить и осуществить меры по его компрометации перед окружением.

Поставленных целей удалось достигнуть благодаря использованию комплекса чекистских средств, и прежде всего удачному вводу в разработку агента «Яркина». Последний отбыл наказание, что послужило для «Маоиста» лучшей рекомендацией. «Яркин» сумел войти в объект в доверие, при его помощи обеспечивался надежный контроль за поведением разрабатываемого. Агент помог выявить и задокументировать его финансовые махинации и конкретные действия по сколачиванию антиобщественной группы.

«Маоисту» объявлено официальное предостережение. По переданным в УВД материалам в отношении его возбуждено уголовное дело по признакам ст. 92 (хищение государственного имущества путем злоупотребления служебным положением) УК РСФСР, и он осужден на четыре года лишения свободы.

Результаты судебного процесса послужили основанием для соответствующей публикации в областной газете. В коллективе, где работал объект, с лекцией о повышении политической бдительности выступил оперработник. Он использовал и материалы, разоблачающие антиобщественное поведение «Маоиста».

Наши общепрофилактические мероприятия не только способствовали оздоровлению обстановки в цехе, но и послужили импульсом к дальнейшему улучшению трудовой дисциплины на предприятии.

В практике нередки случаи, когда для устранения причин и условий, породивших недовольство, а на его основе и антиобщественные намерения, наиболее действенным средством предупреж-

ления нежелательных эксцессов является оказание конкретной помощи объекту.

Так, житель Рязани Пшеничников, временно не работавший, допускал нездоровые высказывания, грозился выйти из советского гражданства и т. д. При проверке выяснилось, что причиной его злобленности были неудачные попытки устроиться на работу по специальности. В прошлом за злоупотребление спиртным его лишили допуска к секретным работам, а затем уволили с режимного завода. Он все чаще высказывал недовольство «существующими порядками».

Октябрьским РОВД Рязани и шестым отделом УКГБ с ним была проведена разъяснительная работа, оказана помощь в трудоустройстве. Оперативное наблюдение за объектом показало, что ведет он себя правильно, каких-либо нездоровых суждений не допускает, алкогольными напитками не злоупотребляет.

Накопленный опыт помогает руководящему и оперативному составу УКГБ активно пресекать антиобщественный образ жизни разрабатываемых и проверяемых лиц, постоянно совершенствовать формы и методы чекистской работы по разоблачению подрывных действий враждебных элементов.

гор. Рязань

ИЗ НАШЕЙ ПРАКТИКИ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Подполковник В. САВЕЛЬЕВ

Борьба с изменническими проявлениями военнослужащих, особенно с изменой Родине в форме шпионажа, актуальна для чекистов Особого отдела КГБ по ордена Ленина Ленинградскому военному округу. Это в значительной мере обусловлено тем, что Особый отдел обслуживает части, дислоцированные в приграничных районах с Финляндией и Норвегией; в Ленинграде функционируют консульства ряда капиталистических государств; город постоянно посещают различные иностранные делегации, большое число туристов из капиталистических стран; в военных учебных заведениях обучаются военнослужащие из развивающихся стран, отдельные из которых до приезда в СССР стажировались в США, Англии и ФРГ.

В 1982—1984 годах Особым отделом округа к уголовной ответственности за измену Родине в форме шпионажа привлечены и затем приговорены Военным трибуналом к лишению свободы военнослужащие срочной службы Саар, Нефедьев и Музикавикус. Кроме того, объявлено официальное предостережение еще

ряду военнослужащих в связи с их попытками инициативно собирать сведения военного характера для передачи противнику.

Нам представляется, что эффективность борьбы с «инициативным» шпионажем значительно возросла после принятия в 1981 году руководством Особого отдела решения об обязательном согласовании со следственным отделением мероприятий по делам с окраской «измена Родине» (в первую очередь «измена Родине в форме шпионажа»).

Это дало возможность более качественно рассматривать оперативные материалы с правовой точки зрения для определения наличия или отсутствия признаков измены Родине в действиях проверяемых лиц.

Например, в марте 1982 года Особый отдел КГБ по 131-й мсд при реализации дела оперативной проверки в отношении военнослужащего срочной службы рядового Нефедьева планировал профилактировать его в связи со сбором секретных сведений о войсках и намерением бежать в Норвегию.

Тщательно изучив материалы на Нефедьева, следователи пришли к выводу, что последний не только собрал составляющие военную тайну секретные сведения, что уже само по себе является оконченным преступлением, но и совершил приготовительные действия к бегству за рубеж: наметил и изучил путь к границе на конкретном участке местности, вербовал соучастников и т. д. В данном случае осуществление бегства в капиталистическую страну должно было послужить средством реализации умысла Нефедьева передать иностранной разведке собранную им шпионскую информацию. В составленной по делу справке следователи указали, что в действиях Нефедьева содержатся признаки измены Родине в форме шпионажа и приготовления к измене Родине в форме бегства за границу.

После доклада руководству дело возвратили в особый отдел дивизии для выполнения рекомендаций следственного отделения. В июне 1982 года материалы были реализованы путем возбуждения в отношении Нефедьева уголовного дела по п. «а» ст. 64 УК РСФСР.

Практика Особого отдела ЛенВО идет по тому пути, что следователи подключаются к изучению дел оперучета с окраской «измена Родине в форме шпионажа» сразу же после их заведения, а в отдельных случаях с получением серьезного сигнала о враждебном проявлении. Как только в особый отдел поступил от доверенного сигнала о хищении механиком ЗАС Сааром использованных ключевых документов к аппаратуре гарантированной стойкости (см. Сборник КГБ СССР № 98 за 1983 год, с. 17—20), с материалами сразу же был ознакомлен следователь. В дальнейшем все мероприятия по проверке сигнала, а затем по делу оперативного учета планировались при участии следователя, предложения которого способствовали разоблачению Саара как шпиона-«инициатора» и привлечению его к уголовной ответственности.

Для оказания оперативному подразделению правовой помощи по делу оперативного учета с подобной окраской выделяется наи-

более квалифицированный следователь, имеющий опыт работы по такого рода делам. При изучении материалов он прежде всего юридически оценивает действия проверяемого лица, исходя из объективной и субъективной сторон измены Родине в форме шпионажа, а также анализирует их с точки зрения возможного наличия в действиях разрабатываемого составов других преступлений. Установление таких действий в ряде случаев помогает оперативному работнику определить наиболее рациональный путь реализации дела.

Уже упоминавшийся Нефедьев собирал секретные сведения, подслушивая разговоры сослуживцев и наблюдая за местами хранения техники, но добывшие данные нигде не фиксировал, запоминал. В связи с отсутствием вещественных доказательств его преступных действий затруднялась реализация дела. Анализируя собранные материалы, в следственном отделении обратили внимание на установленные оперативным путем отдельные эпизоды приготовления объекта к бегству за границу. На них и было рекомендовано оперработникам сосредоточить особое внимание. Вскоре эти данные были задокументированы, что позволило решить вопрос о привлечении Нефедьева к уголовной ответственности за совершенные преступления.

При рассмотрении дел следователи всегда обращают внимание оперативного состава на необходимость использовать технико-криминалистические средства для выявления и документирования преступной деятельности разрабатываемых, получения и последующего введения в процесс таких доказательств, которые могли бы убедительно свидетельствовать о шпионской деятельности проверяемого лица. Вместе с тем нельзя не отметить, что криминалистические методы и средства используются у нас еще не всегда в полной мере, что порой ведет к утрате доказательств.

Так, в процессе разработки водителя тягача одной из ракетных технических баз рядового Музикевичюса (см. Сборник КГБ СССР № 103 за 1984 год, с. 20—26) была легализована составленная им схема с нанесенными на ней военными объектами, хранившаяся в тайнике в полиэтиленовом пакете. Оперативные работники, несмотря на рекомендации следователей, не только не приняли мер к получению отпечатков пальцев объекта с упаковки и бумаги, но и утеряли сам пакет. Таким образом, были утрачены доказательства изготовления объектом указанной схемы и укрытия ее в тайник.

Одним из ответственных мероприятий по делам является оценка степени секретности сведений, собранных разрабатываемыми, если они зафиксированы письменно, на схемах, фотоснимках и т. д. В тех случаях, когда может встать вопрос о реализации разработки путем возбуждения уголовного дела, материалы для установления степени секретности мы направляем через Третье главное управление КГБ СССР в Восьмое управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. В безотлагательных случаях оперативный работник или следователь командируется в Москву. Так, например, производилась оценка использованных ключевых доку-

ментов ЗАС по делу Саара, негласно изъятых из заложенного им тайника. Следователь лично проконсультировался со специалистами Восьмого главка КГБ и Восьмого управления Генштаба Вооруженных Сил. Специалисты дали заключение, что использованные ключевые документы к аппаратуре ЗАС являются совершенно секретными и составляют государственную тайну. Оно было аргументированным и в полной мере соответствовало тем требованиям, которые предъявляют судебно-следственные органы к такого рода документам.

Правовая помощь оперативным работникам особенно необходима при проведении агентурно-оперативных мероприятий по изъятию и закреплению вещественных доказательств. В нашей практике все оперативные мероприятия, связанные с получением и закреплением вещественных доказательств по делам, предварительно согласовываются со следователем. При их реализации следователь для оказания помощи нередко выезжает в орган, где проводятся эти мероприятия. Например, когда в отношении Музикевичюса поступили данные о том, что он, будучи водворен за употребление спиртных напитков на гауптвахту, хранит при себе собранные им сведения шпионского характера, следователь немедленно выехал в особый отдел зенитно-ракетной бригады. На месте с учетом сложившейся обстановки он дал рекомендации относительно способов легализации этих документов. При помощи нашего доверенного, начальника гауптвахты, они были изъяты у сослуживца Музикевичюса при попытке вынести их с гауптвахты.

В соответствии с п. 1 ст. 108 УПК РСФСР поводом к возбуждению уголовного дела могут явиться заявления и письма граждан. Поэтому в ходе разработки довольно часто возникает потребность легализовать агентурные данные путем получения заявительских материалов. Следователи обязаны и здесь оказывать необходимую помощь оперативным подразделениям. В Особом отделе КГБ СССР по ЛенВО в прошлом, на наш взгляд, имело место некоторое увлечение оперработников получением от граждан заявлений в отношении объектов разработки. Например, при решении вопроса о реализации дела нередко в течение нескольких дней, а иногда в один и тот же день брались заявления по разным обстоятельствам в отношении проверяемого сразу от трех—пяти человек. Это выглядело не очень естественно.

Мы рекомендуем оперативным работникам получать в отношении разрабатываемого, как правило, одно заявление с оформлением его протоколом принятия устного заявления и с предупреждением лица об ответственности по ст. 180 УК РСФСР за заведомо ложный донос (когда речь идет о совершенном или готовящемся преступлении).

Затем уже в порядке проверки этого заявления в соответствии со ст. 109 УПК РСФСР оперработник как представитель органа дознания получает объяснения от других лиц, истребует необходимые материалы, однако без производства следственных действий.

Сотрудники органов военной контрразведки округа обычно обращаются к помощи следователя при легализации оперативных

данных путем проведения такого острого чекистского мероприятия, как захват разрабатываемого с поличным. В зависимости от складывающейся ситуации планируется несколько вариантов захвата с поличным. Особое внимание всегда обращается на то, чтобы объект не уничтожил материальные следы преступной деятельности, не смог причинить вреда здоровью участников группы захвата или своему. Таким образом было успешно проведено задержание Саара в момент извлечения им секретных документов из тайника.

Известно, что после захвата с поличным желательно незамедлительно получить от разрабатываемого необходимые объяснения по поводу обнаружения у него уликовых материалов и об их происхождении. Такие объяснения получали при реализации дел как от Саара, так и от Музикевича. Мы полагаем, что брать объяснения от задержанного наиболее целесообразно оперработнику. Следователь же при этом может помочь ему подготовить вопросник, определить тактику проведения беседы, наметить очередность выясняемых вопросов, направив усилия на то, чтобы в максимально сжатые сроки получить от разрабатываемого как можно больше объективной и значимой для дела информации.

Практика Особого отдела КГБ СССР по ЛенВО показывает, что некоторые агенты из-за своей неопытности, недостаточно четкого инструктажа оперативным работником или по иным причинам при разработке в отдельных случаях вели себя неправильно. Они не только не пытались оказать воздействие на разрабатываемого для склонения его к отказу от сбора сведений военного характера в целях передачи противнику, но иногда своим поведением давали повод считать себя в какой-то степени единомышленниками объектов.

По этой причине, чтобы избежать ошибок накануне реализации дел Саара и Музикевича, следователь прослушал магнитную запись разговоров агентов «Освальда» и «Чаплина» с объектами разработок. После того как он лично убедился в том, что агенты ведут себя правильно, опасения за судебную перспективу дел отпали.

В практику следственного отделения вошло составление справок по изученным делам оперативного учета. В справке следователь дает юридическую оценку действиям проверяемого лица, излагает свое мнение относительно мероприятий, которые с правовой точки зрения необходимо провести по делу.

Работу по оказанию правовой помощи оперативным подразделениям мы считаем важной и значимой. Мы понимаем, что на этом участке есть определенные недочеты и у следователей. Поэтому направляем свои усилия на дальнейшее совершенствование контактов с оперативными подразделениями в целях достижения конечных положительных результатов в борьбе с особо опасными и иными государственными преступлениями военнослужащих, и в первую очередь с изменой Родине в форме шпионажа.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ПРОФИЛАКТИКА КОНТРАБАНДЫ В ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ

Полковник юстиции Д. ЮЗЕПЧУК

В результате расширения экономических и культурных связей с другими странами перевозки пассажиров через государственную границу СССР увеличились за последние десять лет более чем в два раза. В 1983—1984 годах через границу проследовало 32 миллиона советских и иностранных граждан, пропущено свыше 70 миллионов мест багажа, миллионы тонн грузов, около 5 миллионов единиц почтовых отправлений.

Рост пассажирских и грузовых потоков привел к изменениям в динамике контрабанды. Только за указанные два года таможенными учреждениями выявлено 45 000 случаев контрабанды, 39 000 человек привлечено к административной ответственности, конфисковано предметов контрабанды на сумму более 20 миллионов рублей.

Большая работа по пресечению контрабанды, наказуемой в уголовном порядке, проводится органами госбезопасности. Ликвидируются каналы нелегального вывоза контрабанды за границу, вскрыты и разоблачены многие организованные группы контрабандистов. В результате обращены в доход государства многие миллионы рублей, возвращены исторические и художественные ценности.

Одно из решающих направлений в борьбе с контрабандой — предотвращение этого правонарушения, разработка и осуществление комплекса профилактических мер, направленных на недопущение незаконного перемещения через границу товаров и ценностей. Как указано в решении Коллегии КГБ СССР от 30 апреля 1985 года «О практике применения органами КГБ мер предупреждения и пресечения государственных преступлений» (приказ № 0273), профилактическая работа является одной из форм участия органов КГБ в осуществлении воспитательной функции Советского государства. Коллегия отметила, что для совершенствования профилактической работы необходимо, в частности, уделять больше внимания обобщению и распространению положительного опыта борьбы с государственными преступлениями.

Следственными подразделениями органов КГБ накоплен немалый положительный опыт проведения мероприятий общепрофилактического характера в целях предупреждения контрабандных проявлений.

Как известно, профилактика контрабанды может иметь частный характер, цель которой — предотвратить контрабандную деятельность конкретного лица или группы лиц. Для этого оперативные подразделения органов КГБ широко используют гласные и негласные формы профилактических мероприятий, осуществляют другие меры предупредительного характера.

Профилактика контрабанды, носящая общий характер, нацелена на предупреждение контрабанды вообще. В этих случаях она, будучи направлена на предотвращение самой возможности возникновения преступления, обеспечивает решение задачи его раннего предупреждения. Назначением общей профилактики является создание обстановки, которая ограждает от возможности контрабанды, затрудняет и парализует эту деятельность. Общая профилактика есть не что иное, как вскрытие и устранение или локализация причин и условий, формирующих возможность контрабанды.

Немалая роль в осуществлении такой профилактики, в частности в выявлении в процессе расследования уголовных дел причин и условий, способствовавших совершению преступления, принадлежит следователям органов КГБ.

Применительно к общей профилактике контрабанды значительный интерес представляет углубленное исследование процессов, связанных с возникновением у лиц, в особенности у тех, кто часто выезжает за границу, преступного поведения, а также изучение механизма совершения контрабанды. Следственные подразделения органов КГБ должны в местах, где осуществляется пропуск через государственную границу СССР, постоянно анализировать состояние, структуру и динамику контрабанды, явления, которые благоприятствуют ее совершению, наличие соответствующих тенденций среди моряков, экипажей воздушных судов, работников железнодорожного и автомобильного транспорта, выезжающих за границу.

Контрабандисты из числа моряков, экипажей воздушных судов, работников железнодорожного и автомобильного транспорта международного сообщения представляют повышенную опасность. Часто выезжая за рубеж, эти лица знакомятся с обстановкой в пунктах пересечения государственной границы и используют свою осведомленность в противоправных целях. Иногда действуют организованные группы. Часто они применяют различные ухищрения для скрытия предметов контрабанды, незаконно перемещают через границу товары и ценности в крупных размерах.

Лица, занимающиеся контрабандой на морском канале и железнодорожном транспорте, стали прибегать к сокрытию предметов контрабанды с таким расчетом, чтобы в случае обнаружения затруднить установление их владельцев. В 1984 году на плавсредствах обнаружено «бесхозной» контрабанды на одну треть больше, чем в 1983 году. Нередко контрабандные товары перемещаются через границу «обезличенно»: одни лица закладывают их в опре-

деленных местах транспортного средства, а другие — изымают по прибытии его к месту назначения.

Изучение и анализ этих процессов при расследовании уголовных дел имеют важное значение для повышения уровня профилактической работы, поскольку дают возможность проникать в «глубинные течения», детально познать механизм контрабанды.

Статья 21 УПК РСФСР и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик возлагают на следователя обязанность непосредственно принимать меры к устраниению причин и условий, способствующих совершению преступления, путем внесения в государственные органы, общественные организации или должностным лицам представлений. Их содержание свидетельствует, что в случаях, когда причины и условия, способствующие совершению преступлений, вызваны отступлением от положений ведомственных нормативных актов, предложения о принятии профилактических мер носят характер конкретно разработанных предписаний. Когда такие причины и условия носят более общий характер, в представлениях указываются лишь основные меры организационного или воспитательного характера.

Комитетом госбезопасности Литовской ССР расследовано уголовное дело в отношении группы расхитителей и контрабандистов¹, орудовавших на судах Клайпедской базы «Океанрыбфлота». Преступники похищали добывшую рыбу и продавали ее частным торговцам за иностранную валюту, на которую приобретали промышленные товары. В целях обмана таможенных органов составляли фиктивные платежные ведомости о выдаче заработной платы в иностранной валюте, которая якобы и была средством приобретения товаров.

В процессе расследования тщательно изучались причины и условия, способствовавшие этим преступлениям. Было выявлено, что плановые задания по добыче рыбы систематически занижались, в том числе и путем частого перевода судов на режим патрулирования, при котором промысловый лов запрещен. Постоянное перевыполнение плановых заданий и занятие ловом во время патрулирования создавали излишки рыбы, которые и реализовывались.

Совершению преступлений способствовало то обстоятельство, что на судах не соблюдались положения ряда нормативных актов Министерства рыбного хозяйства СССР, регламентирующих порядок ведения судовых и промысловых журналов, рейсовых планов-отчетов, а также то, что бланки платежных ведомостей не являлись документами строгой отчетности. По выявленным фактам Министерству рыбного хозяйства направили представление, где указывалось, какие конкретные меры следует принять для недопущения подобных случаев. По обстоятельствам, изложенным в представлении, министерством был издан приказ, которым, в частности, предписывается организовать проверки правильности плановых за-

¹ Подробности этого уголовного дела изложены в статье Т. Лазаревича и В. Ковалева «Ухищрения не помогли», опубликованной в Сборнике № 100.— Прим. ред.

даний добывающим судам, систематически проверять промысловые и судовые журналы, включить в перечень бланков строгой отчетности ведомости выдачи зарплаты в иностранной валюте.

Глубоко изучались причины и условия, способствовавшие контрабанде, в ходе расследования Особым отделом КГБ СССР по Прикарпатскому военному округу уголовного дела в отношении группы военных летчиков, незаконно перемещавших товары и ценности через государственную границу СССР. При этом было установлено, что одним из условий, способствовавших совершению этого преступления, явилось несовершенство ряда положений нормативного акта Министерства обороны, устанавливающего порядок досмотра боевых самолетов, пересекающих государственную границу СССР. В этих положениях определялся порядок контроля самолетов, выполняющих боевые задания, но ничего не говорилось о досмотре таких самолетов, пересекающих границу в обычных условиях. Отсутствовали предписания о формировании комиссий для досмотра боевых самолетов, а также о полномочиях и правах членов этих комиссий. После направления представления ряда положений указанного нормативного акта был дополнен и изменен.

В тех случаях, когда причины и условия, способствовавшие преступлению, по своей природе многозначны и для их устранения необходимо осуществить комплекс взаимосвязанных мероприятий организационного и воспитательного характера, в предложениях наиболее целесообразно указать лишь основные направления предупредительных мер. Так, в представлении, направленном Следственным отделом КГБ СССР по результатам расследования уголовного дела Грабовского и других работников МИД СССР, использовавших для совершения контрабанды свое должностное положение, было указано, что причинами преступления явились слабый контроль за поведением и деятельностью дипломатических работников со стороны руководителей ряда советских представительств за рубежом, недостаточная идеально-воспитательная работа в этих коллективах, а также невысокий уровень требовательности при подборе направляемых туда людей. Какая-либо конкретизация причин и условий в подобных случаях не нужна, так как она связана с вмешательством в оперативную, производственную или общественную деятельность и, следовательно, должна осуществляться соответствующими учреждениями и организациями.

Как правило, представления вносятся следователем в те органы, учреждения, организации, где совершено расследуемое преступление, что соответствует требованиям закона. Однако если должностные лица, возглавляющие данное учреждение или организацию, сами виновны в нарушениях, о которых идет речь в представлениях, то их следует вносить в вышестоящие организации.

Изучение практики показало, что подавляющее большинство представлений по делам о контрабанде вносились в конце расследования, когда причины и условия, способствовавшие совершению преступления, наиболее полно выявлены и всесторонне проанализированы. Однако иногда необходимо в кратчайшие сроки принять

меры к устраниению причин контрабанды. В таких случаях представления следует направлять не дожидаясь конца расследования уголовного дела. По расследовавшемуся Следственным отделом КГБ СССР уголовному делу в отношении группы лиц, занимавшихся контрабандно-валютной и спекулятивной деятельностью, было установлено, что незаконные перемещения товаров и ценностей осуществлялись через входивших в состав преступной группы проводников международных поездов, досмотр которых производился в Брестской таможне. Как выяснилось в ходе расследования, проводники скрывали предметы контрабанды в конструктивных емкостях обслуживаемых ими вагонов. При следственном осмотре пассажирских вагонов обвиняемые указали места сокрытия и пояснили, что безбоязненно пользовались ими, по опыту зная, что сотрудники Брестской таможни эти места не досматривают. После получения таких данных в Главное таможенное управление было направлено представление, в котором указывалось, в каких именно местах вагонов преступники укрывали предметы контрабанды; предлагалось сообщить о мерах, принятых в целях недопущения использования впредь этого контрабандного канала. В ответе, поступившем из Главного таможенного управления и приобщенном к материалам уголовного дела, отмечалось, что в Брестской и ряде других таможен организованы занятия с оперативным составом по изучению конструктивных особенностей различных типов вагонов и возможных мест сокрытия предметов контрабанды, усилены поисковая работа и использование в этих целях технических средств контроля. В Брестской таможне создана группа, специализирующаяся на досмотре железнодорожных составов и служебных помещений проводников, кроме того, запланировано увеличить штатную численность этой таможни.

Большие возможности для повышения эффективности профилактики контрабанды заложены в организации работы по анализу и обобщению причин и условий, способствующих совершению этого преступления, выявленных в ходе расследования не одного, а нескольких уголовных дел. Такие обобщения целесообразно делать в случаях, когда по разным делам устанавливаются однородные причины и условия, указывающие, что те или иные таможенные учреждения имеют сходные недостатки или упущения в работе.

В 1982—1984 годах Следственным отделом КГБ СССР по материалам, поступившим из Шереметьевской таможни, расследовался ряд дел о контрабанде наркотиков. Анализ следственных материалов, причин и условий, способствовавших совершению преступлений, дал основание направить начальнику Шереметьевской таможни обобщенное представление, в котором, в частности, сообщались сведения для использования их в целях предотвращения контрабанды, а именно: установленные места приобретения наркотиков, способы их перевозки и передачи получателям, основные маршруты доставки, а также данные об использовании преступниками тайников и о способах камуфляжа наркотиков.

Для профилактики контрабанды большое значение имеет контроль за исполнением представлений, а также обобщение практики

реагирования на них соответствующих органов, учреждений и организаций.

Такая работа дает возможность проверять степень эффективности представлений, осуществлять дополнительные профилактические мероприятия, кроме того, обеспечивать повышение качества реагирования на представления.

В прошлом имели место случаи, когда компетентные лица, ответственные за исполнение представлений, задерживали направление сообщений о принятых мерах либо вообще не сообщали о них. В 1983 году уголовно-процессуальный закон дополнен нормой (ст. 21¹ УПК РСФСР), в соответствии с которой государственные органы, общественные организации или должностные лица не позднее чем в месячный срок после получения представления обязаны принять необходимые меры и о результатах сообщить лицу, направившему представление.

Копия представления приобщается к уголовному делу, что способствует более полному обеспечению прав участников процесса, а также исключает дублирование одних и тех же вопросов в представлении следователя и в частном определении суда. В соответствии с указанием КГБ СССР от 27 августа 1973 года № 44с ответ на представление также приобщается к уголовному делу, а если он поступил после окончания расследования, то направляется в суд. В связи с этим для организации контроля за исполнением представлений и обобщения практики реагирования на них следственные подразделения органов КГБ должны иметь в своем распоряжении копии названных документов.

О направленных представлениях и их содержании целесообразно информировать чекистские подразделения, осуществляющие борьбу с контрабандой. Использование их оперативных позиций на обслуживаемых объектах дает возможность усилить контроль за выполнением предлагаемых профилактических мер, кроме того, такая информация может быть взята за основу оперативными подразделениями при планировании и осуществлении мероприятий, направленных на борьбу с контрабандой.

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Подполковник Г. АНДРУСИВ

Задержание — это специфическая мера принуждения, заключающаяся в краткосрочной (без санкции прокурора) изоляции лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает в качестве наказания лишение свободы. Вместе с тем — это следственное действие, с помощью которого данная мера принуждения реализуется.

Процессуальный закон (ст. 119 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) относит задержание подозреваемого к числу неотложных следственных действий, то есть таких, которые нельзя отложить, ввиду того что подозреваемый может скрыться от дознания и следствия, воспрепятствовать установлению истины, совершив новое преступление. Этим подчеркивается важность данного действия в комплексе мер, направленных на собирание судебных доказательств и раскрытие преступления.

Как свидетельствует практика борьбы органов КГБ с особо опасными и иными государственными преступлениями, уголовно-процессуальное задержание подозреваемого встречается еще нередко и чаще всего при расследовании чрезвычайных происшествий, содержащих признаки особо опасных государственных преступлений.

Это обязывает оперативных работников и следователей органов КГБ хорошо знать нормативные акты, регламентирующие задержание подозреваемого, и правильно применять их.

Речь идет, в частности, об основаниях и мотивах задержания, о моменте, с которого начинается исчисление срока содержания под стражей, доказательственном значении протокола задержания, об участии понятых в осуществлении указанного действия и т. п.

Задержание глубоко затрагивает право советских граждан на неприкосновенность личности, гарантированное ст. 54 Конституции СССР, поэтому оно должно проводиться при строгом соблюдении социалистической законности.

В решении Коллегии КГБ СССР, объявленном приказом № 0630 от 14 сентября 1984 года, обращается внимание на то, что чекисты должны подавать пример неукоснительного соблюдения закона, быть законопослушными. Поступать иначе — значит совершать серьезную ошибку, наносить непоправимый вред деятельности органов госбезопасности.

Данное требование вытекает также из Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1976 года).

Цель задержания как специфической меры процессуального принуждения состоит в выяснении причастности задержанного к преступлению и разрешении вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с требованиями ст. 122 УПК РСФСР и ст. 2 Положения орган дознания КГБ или следователь вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении государственного преступления, только при наличии одного из следующих оснований:

когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;

когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если покушалось на побег или не имеет постоянного места жительства или когда не установлена личность подозреваемого.

Таким образом, под основанием для задержания понимаются конкретные фактические данные, указывающие на причастность определенного лица к совершению преступления.

На практике не всегда четко понимается каждое из перечисленных выше оснований. Это приводит к тому, что в протоколе задержания иногда вместо изложения фактических данных, указывающих на причастность лица к совершению преступления, ограничиваются записью: «Подозревается в совершении преступления, предусмотренного такой-то статьей УК». Поскольку основания для применения процессуального задержания строго регламентированы законом, расширение их перечня не допускается. Однако практика знала случаи, когда процессуальное задержание использовалось в оперативных интересах (например, для производства вербовок).

Известны также факты задержания граждан без достаточных оснований. Так, 12 апреля 1976 года в Тбилиси у здания Президиума Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР произошел мощный взрыв. 18 апреля по подозрению в причастности к этому был задержан гражданин Маков, который вместе с женой в день взрыва находился на приеме у ответственного работника по поводу разрешения жилищного вопроса и остался недоволен полученным ответом. На квартире у Макова произвели обыск. В результате внутrikамерной разработки Макова, допросов его и жены, проверки их показаний установили, что взрыв произведен другим лицом; Макова освободили из-под стражи. В дальнейшем преступник был установлен и задержан. Им оказался Жвания, 1935 года рождения, уроженец Кутаиси.

Уголовно-процессуальное задержание подозреваемого оформляется протоколом. В соответствии со ст. 69 УПК РСФСР этот протокол является одним из источников доказательств по уголовному делу, поэтому основания к задержанию в нем должны быть четко изложены.

Как истолковать каждое из перечисленных в законе оснований для задержания?

Задержание *при совершении преступления или непосредственно после его совершения* означает, что подозреваемое лицо застигнуто органом дознания или следователем с поличным, при осуществлении преступных действий, например при изъятии контейнера из тайника со шпионскими материалами.

Под *прямыми указаниями* очевидцев, в том числе и потерпевших, понимаются их сообщения (показания) о том, что именно данное лицо совершило преступление. Их информация должна быть конкретной и убедительной. Прежде чем принять решение

о задержании лица на этом основании, необходимо детально уточнить полученные от очевидцев данные и критически их оценить.

Явные следы преступления — это обнаруженные при подозреваемом или в его жилище орудия преступления, похищенное имущество, пятна крови на его одежде и т. п.

Под *иными данными* (в качестве основания к задержанию) следует понимать объективно существующие и имеющие отношение к преступлению факты, которые позволяют подозревать лицо в совершении преступления. Сведения о таких фактах могут содержаться в сообщениях предприятий, учреждений, должностных лиц, профсоюзных и комсомольских организаций, добровольных народных дружин, товарищеских судов и других общественных объединений, в периодической печати, в показаниях свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, в протоколах осмотра места происшествия, следственного эксперимента, опознания, других следственных действий, заявлениях граждан, сообщениях агентов, сводках наружного наблюдения, оперативно-технических мероприятий и т. п.

Далее. Что следует понимать под *указанными в ч. 2 ст. 122 УПК РСФСР тремя дополнительными условиями (подозреваемый покушался на побег; или он не имеет постоянного места жительства; или не установлена его личность)*, при которых возможно уголовно-процессуальное задержание?

Покушением на побег считается попытка скрыться от дознания или следствия (например, попытка срочно покинуть место преступления). В подобных случаях побег рассматривается не в уголовно-правовом, а в уголовно-процессуальном аспекте, а поэтому не влечет за собой уголовно-правовых последствий.

Не имеющим постоянного места жительства следует считать такое лицо, которое не проживает там, где прописано, или часто меняет место жительства, или проживает без прописки и т. п.

Неустановление личности подозреваемого означает, что из-за отсутствия у него документов, удостоверяющих личность, либо в связи с обнаружением признаков их подделки или повреждения не всегда возможно в короткое время проверить его фамилию, имя и отчество, возраст, место жительства и другие данные; или, например, заподозренный называет свою фамилию и место жительства, однако эти сведения тут же произведенной проверкой не подтверждаются.

Здесь уместно отметить, что любое из перечисленных выше трех дополнительных условий, при которых возможно уголовно-процессуальное задержание, применяется в качестве основания для задержания только тогда, когда будут налицо упомянутые *иные данные*, то есть в совокупности с этими данными.

Для осуществления уголовно-процессуального задержания подозреваемого, помимо перечисленных выше законных оснований, должны быть также и мотивы.

Закон не называет их и не дает им определения. Они вытекают из тех целей, для достижения которых предусмотрено задержание. В частности, задержание лица, подозреваемого в совершении

преступления, может быть вызвано необходимостью пресечь его преступную деятельность, воспрепятствовать попыткам помешать установлению истины по делу (выяснению его причастности к преступлению), не дать возможности подозреваемому скрыться от следствия. Эти мотивы во многом соответствуют обстоятельствам, перечисленным в законе в качестве оснований для применения мер пресечения (ст. 89 УПК РСФСР).

Теперь о возможности уголовно-процессуального задержания до возбуждения уголовного дела. И в теории и в практике нет единой точки зрения на этот счет.

Решение о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, может быть принято по общему правилу лишь в связи с уголовным делом (ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 120 УПК РСФСР). Нельзя принимать решение о задержании лица, не уяснив предварительно вопрос о том, есть ли в самом событии, в действиях определенного лица признаки преступления и какого именно.

В соответствии со ст. 129 УПК РСФСР все следственные действия, в том числе и задержание подозреваемого, должны проводиться только после возбуждения уголовного дела, за исключением случаев, специально указанных в законе.

Если лицо задерживают непосредственно на месте в момент совершения преступления (с поличным), например при распространении антисоветских листовок или совершении антисоветских надписей, то оформляется его процессуальное задержание (составляется протокол задержания и протокол личного обыска), а постановление о возбуждении уголовного дела выносится немедленно и датируется тем же числом, что и протокол задержания.

Не менее важным при осуществлении уголовно-процессуального задержания подозреваемого является вопрос об исчислении срока задержания.

Согласно ч. 2 ст. 3 Положения срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, исчисляется с момента доставления этого лица в орган дознания или к следователю.

Положение называет только один случай, когда требуется вынесение постановления о задержании. Так, согласно ч. 2 ст. 6 военнослужащие и призванные на сборы военнообязанные, задержанные по подозрению в совершении преступления, направляются на гауптвахту с постановлением органа дознания или следователя.

Кроме указанного случая, ни в Положении, ни в УПК не дан ответ на вопрос, в каких случаях орган дознания или следователь выносит постановление о задержании. Соответствующее решение органа расследования косвенно выражается в самом факте его применения, зафиксированном в протоколе задержания¹.

Практически важным является также вопрос о возможности приглашения понятых для осуществления процессуального задержания подозреваемого. Уголовно-процессуальный закон не преду-

¹ Согласно ст. 1. 4 Инструкции органам дознания КГБ СССР (приказ № 0400 1981 г.), если подозреваемый задержан органом дознания, протокол задержания утверждается руководителем органа КГБ.

сматривает в этом случае обязательного присутствия понятых, ибо иной раз это может оказаться опасным для их жизни и здоровья (преследование и задержание вооруженного преступника). Однако в практической деятельности органов КГБ иногда встречаются такие обстоятельства, когда приглашение понятых очень желательно (например, проведение задержания специально организованной засадой, когда подозреваемый, натолкнувшись на нее, начинает освобождаться от вещественных доказательств, уничтожает или выбрасывает их и т. п.).

При осуществлении задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, понятых следует приглашать тогда, когда это вызывается необходимостью.

В статье уделено внимание лишь некоторым вопросам уголовно-процессуального задержания подозреваемого, которые наиболее часто возникают на практике.

гор. Киев

ПРОТОКОЛЬНАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ

Подполковник Н. ДУХНО,
кандидат юридических наук

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 года введена протокольная форма досудебной подготовки материалов.

Этой новеллой существенно изменена регламентация деятельности органов дознания при обнаружении ими преступлений, не представляющих большой общественной опасности и совершенных в условиях очевидности.

Порядок разбирательства по делам о таких преступлениях принципиально отличен от прежнего. Он не является дознанием, а представляет собой протокольную форму досудебной подготовки материалов (изложена в 34-й главе девятого раздела УПК РСФСР).

Эта форма может применяться органами дознания при обнаружении ими преступлений, предусмотренных ст. 96, ч. 1 ст. 98, ст. 122, ч. 1 ст. 149, ч. 1 ст. 156, ст. 156¹, чч. 1 и 2 ст. 158, ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 169, ст. 198, ст. 198², ч. 1 ст. 206, ст. 211¹, ч. 1 ст. 212¹ Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов распространяется и на органы дознания КГБ, перечисленные в приказе от 10 июля 1978 года № 120/ДСП. Ими являются председате-

ли КГБ союзных и автономных республик, начальники управлений КГБ по краям и областям и начальники горрайорганов этих управлений, начальники управлений особых отделов и начальники особых отделов КГБ СССР по группам войск, военным и пограничным округам, округам ПВО, флотам, ракетным армиям и спецобъектам, начальники особых отделов по армиям, флотилиям, корпусам, дивизиям, бригадам, гарнизонам и им равным, начальники пограничных округов и командиры частей и соединений пограничных войск, командиры воинских частей КГБ, начальники учреждений, учебных (в том числе военно-учебных) заведений, начальники главных управлений, самостоятельных управлений и отделов КГБ СССР.

Здесь уместно заметить, что законодатель расширил число органов дознания, указанных в п. 4 ст. 117 УПК. Среди них названы и начальники следственных изоляторов, которые отныне приобретают право производить дознание по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками следственных изоляторов, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении следственного изолятора.

Таким образом, при обнаружении признаков преступлений, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, начальник следственного изолятора органа КГБ как орган дознания также вправе использовать возможности протокольной формы досудебной подготовки материалов.

По общему правилу органы дознания КГБ проводят свою работу по делам о всех преступлениях (за исключением преступлений, подследственных по действующему законодательству следователям органов государственной безопасности), совершенных военнослужащими КГБ, военнообязанными КГБ во время прохождения ими учебных сборов; рабочими и служащими органов, войск, учебных (в том числе военно-учебных) заведений и учреждений КГБ в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении части, органа, учреждения и учебного заведения КГБ. При этом органы дознания КГБ обязаны руководствоваться нормами уголовно-процессуального закона и положениями Инструкции органам дознания Советской Армии и Военно-Морского Флота, объявленной приказом № 120/ДСП.

Если же названные лица совершают преступления, перечисленные в ст. 414 УПК РСФСР, то органам дознания КГБ необходимо прежде всего руководствоваться соответствующими процессуальными нормами, внесенными в главу 34 девятого раздела УПК РСФСР и предусматривающими порядок производства в протокольной форме.

Ее особенностью является то, что орган дознания без возбуждения уголовного дела и без производства следственных действий устанавливает обстоятельства совершенного преступления и готовывает названные в законе (ст. 415 УПК РСФСР) материалы для суда.

По указанию начальника органа дознания КГБ производство в протокольной форме осуществляют дознаватели. В соответствии

с приказом № 120/ДСП начальники главных управлений, самостоятельных управлений и отделов КГБ СССР, не ведущих агентурно-оперативную работу, а также командиры частей и соединений пограничных войск, воинских частей, начальники учреждений, учебных (военно-учебных) заведений КГБ один раз в два года назначают своим приказом необходимое число дознавателей. В органах и подразделениях КГБ, ведущих агентурно-оперативную работу, производство в протокольной форме проводят оперативные работники по поручению соответствующего начальника органа дознания КГБ.

Согласно требованиям ст. 415 УПК РСФСР при обнаружении преступлений, перечисленных в ст. 414 УПК, орган дознания не позднее чем в десятидневный срок обязан установить обстоятельства совершенного преступления и личность правоохранителя. Эти обстоятельства устанавливаются путем получения заявлений от очевидцев преступления и других лиц, которые располагают информацией, обладающей свойством относимости. От лиц, нарушивших закон, отбирают объяснения по поводу их противоправных действий. Орган дознания должен истребовать справку о наличии или отсутствии судимости у правоохранителя, характеристику с места его работы или учебы, а также другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде.

Истребованные документы и отдельные предметы не осматриваются органами дознания в процессуальном порядке.

В тех случаях, когда возникает необходимость произвести осмотр предметов и получить сведения о их свойствах и признаках, орган дознания возбуждает уголовное дело и производит дознание. Так может быть, если следы преступления остались на быстрорастяющихся продуктах или предметах, теряющих свои первоначальные свойства (снег, лед, некоторые виды грунта со следами преступления и т. п.), или если предметы преступной деятельности представляют большую ценность, для установления которой необходимо произвести соответствующие следственные действия.

Законодатель не дает органам дознания права на задержание правоохранителя. Недопустимо применять к нему и меру пресечения.

В законе (ст. 415 УПК РСФСР) установлено, что у правоохранителя отбирается обязательство являться по вызову органа дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства.

На основе собранных материалов (заявления, объяснения, справки, характеристики и другие документы) лицо, осуществляющее производство в протокольной форме, обязано составить протокол досудебной подготовки материалов. В этом протоколе указывается: время и место его составления; кем составлен протокол; данные о личности правоохранителя; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства; фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность правоохранителя; квалификация преступления по статье Уголовного кодекса РСФСР. К прото-

колу приобщаются все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд.

Принципиальное значение имеет указание в ст. 415 УПК на то, что начальник органа дознания, получив протокол и прилагаемые к нему материалы, рассматривает вопрос о возможности применения к правонарушителю мер общественного воздействия. При этом он учитывает личность правонарушителя, его отношение к труду, политические и нравственные качества, степень общественной опасности содеянного, размер ущерба. Особенno важно то, как сам правонарушитель относится к совершенным им противоправным действиям, осознал ли он свою вину или нет. Лицо, которое совершило преступление и считает себя невиновным или не желает добровольно возместить материальный ущерб, не может передаваться на поруки трудовому коллективу или общественной организации для перевоспитания и исправления. Такая передача возможна в тех случаях, когда общественная опасность совершенного преступления малозначительна, а лицо, совершившее преступление, может быть исправлено мерами общественного воздействия.

Если на основе тщательного анализа всех материалов начальник органа дознания придет к выводу о возможности применения к правонарушителю мер общественного воздействия, он ставит об этом в известность прокурора и при его согласии в соответствии с требованиями ст. 10 УПК РСФСР передает материалы на рассмотрение товарищеского суда. По решению начальника органа дознания правонарушитель может быть передан на поруки трудовому коллективу или общественной организации для перевоспитания и исправления. Начальник органа дознания должен быть убежден, что данный коллектив или общественная организация может оказать на правонарушителя воспитательное воздействие.

В законе (ст. 415 УПК РСФСР) указано, что, признав невозможным применение к правонарушителю мер общественного воздействия, начальник органа дознания утверждает протокол досудебной подготовки материалов, после чего все они предъявляются правонарушителю для ознакомления. Это требование обязывает орган дознания обеспечить условия, при которых правонарушитель беспрепятственно смог бы ознакомиться со всеми материалами протокольной формы производства.

О предъявлении материалов правонарушителю и о его ознакомлении с ними делается соответствующая отметка в протоколе, удостоверяемая подписью правонарушителя.

Следующим этапом является получение санкции прокурора для направления материалов в суд. Прокурор санкционирует протокол досудебной подготовки материалов только при наличии достаточных данных, подтверждающих обстоятельства совершения преступлений и виновность правонарушителей. Получив санкцию, орган дознания направляет протокол со всеми материалами в суд.

Судебное рассмотрение дел, перечисленных в ст. 414 УПК, осуществляется в рамках действующей юридической процедуры.

Поступившие в суд материалы рассматривает судья (или суд),

руководствуясь ст. 222 УПК РСФСР; проверяет полноту установления фактических обстоятельств дела, наличие необходимых документов, правильность их оформления. Признав материалы достаточными для рассмотрения в судебном заседании, судья или суд вправе вынести соответственно постановление или определение о возбуждении уголовного дела, предании правонарушителя суду и назначении дела к рассмотрению в судебном заседании.

Суд рассматривает материалы протокольной формы производства не позднее чем в десятидневный срок с момента их поступления (ст. 419 УПК РСФСР). Рассмотрение судами дел, возбужденных по материалам проверки в протокольной форме, производится с соблюдением всех принципов и норм уголовного судопроизводства.

В ст. 416 УПК РСФСР указаны случаи, когда по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК, необходимо производить дознание, то есть возбуждать уголовное дело, производить следственные действия и применять другие меры, предусмотренные процессуальным законом. Дознание по этим делам производится: при возбуждении начальником органа дознания уголовного дела, если в десятидневный срок невозможно выяснить существенные обстоятельства совершения преступления; при возвращении судом дела для выяснения существенных дополнительных обстоятельств, если они не могут быть установлены в судебном заседании; при возвращении прокурором либо судом материалов для выяснения существенных дополнительных обстоятельств, необходимых для возбуждения уголовного дела.

Вопрос о возбуждении уголовного дела решает начальник органа дознания, за исключением случаев, указанных в пп. 2 и 3 ст. 416 УПК РСФСР. Но чтобы вывод был правильным, нужно исходить из особенностей самого события преступления и личности правонарушителя.

Было бы неправильным утверждать, что Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 года, введенный в действие с 1 марта 1985 года, в полной мере разрешил все вопросы, связанные с применением протокольной формы. Юристам, как ученым, так и практическим работникам, еще предстоит тщательно изучить складывающуюся практику применения новых правовых норм и на основе эмпирических исследований разработать тактику отдельных проверочных действий и методику их осуществления при протокольной форме производства.

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК–КГБ

НА ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

К 108-й годовщине со дня рождения Ф. Э. Дзержинского

Мы, чекисты, можем сказать только одно: мало того, что он (Дзержинский) всю ЧК—ГПУ поставил на службу хозяйственному строительству, он и на новом поприще (в НКПС и ВСНХ) работал по мере возможности чекистскими методами, то есть в постоянной, неразрывной связи с партией и массами, достигая при этом колоссальных успехов.

В. Р. Менжинский

11 сентября 1985 года исполнилось 108 лет со дня рождения Феликса Эдмундовича Дзержинского — профессионального революционера, интернационалиста, активного участника трех российских революций, видного политического и государственного деятеля, председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией.

На этом высоком и ответственном посту, требующем большого мужества, железной воли, исключительной чуткости и благородства, Ф. Э. Дзержинский проявил себя достойным рыцарем социалистической революции. До конца жизни он возглавлял органы ВЧК—ОГПУ. Многие годы он совмещал руководящую чекистскую работу с другими важными партийными, государственными и военными постами. Им воспитана замечательная когорта советских чекистов, беззаветно преданных революции, героически боровшихся против контрреволюционных заговоров, шпионажа, диверсий, саботажа, спекуляции.

Огромен вклад Ф. Э. Дзержинского в восстановление разрушенных империалистической и гражданской войнами транспорта, промышленности, в проведение индустриализации страны. Первый чекист в годы мирного строительства стал одним из крупных организаторов народного хозяйства. С его именем связаны закладка и

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук подполковником А. Крысиным по материалам книги «Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография» (М. Политиздат, 1983) и другим источникам о жизни и деятельности председателя ВЧК—ОГПУ.

строительство гигантов социалистической индустрии, разведка и начало промышленного использования важных видов полезных ископаемых. Он стоял у колыбели отечественного тракторостроения, сельскохозяйственного машиностроения, химической, радиотехнической, оборонной, авиационной и других отраслей советской промышленности, внес большой вклад в укрепление военно-экономического могущества нашей Родины.

В современных условиях обострения международной обстановки, усиления экономического давления на Советский Союз со стороны империалистических государств, и в первую очередь США и их союзников по НАТО, резкой активизации разведывательно-подрывной деятельности спецслужб противника представляется целесообразным еще раз обратиться к богатейшему наследию Ф. Э. Дзержинского, который постоянно и настойчиво призывал чекистов содействовать своими специфическими методами и средствами укреплению экономических позиций Советской власти.

* * *

Уже через месяц после создания ВЧК в январе 1918 года чекисты под руководством Ф. Э. Дзержинского приступили к расследованию обстоятельств выделения некоторыми банками кредитов для саботажников и правых партий, незаконной продажи платины, золота и серебра японским и германским фирмам, контрабандной доставки в Петроград из Германии по подложным транспортным документам взрывчатых веществ. Ф. Э. Дзержинский лично допрашивал арестованных видных деятелей кадетской партии, тщательно выявлял их источники финансирования, нелегальные связи с российскими и иностранными капиталистами и банкирами.

Серьезную опасность для Советской республики представляли спекулянты и взяточники, против которых ВЧК также развернула активную борьбу. Как отмечала газета «Известия ВЦИК», деятельность комиссии Дзержинского в области пресечения спекуляции золотом «за короткое время успела дать блестящие результаты¹. У спекулянтов было реквизировано также большое количество промышленных и продовольственных товаров.

Много внимания Феликс Эдмундович уделял разоблачению преступных сделок «Российского союза торговли и промышленности для развития внутреннего и внешнего товарооборота», во главе которого стояли тузы московской буржуазии. Они сбывали сотни тысяч пудов различных товаров спекулянтам и маклерам. Постановлением ВЧК имущество союза было конфисковано, а затем национализированы и все связанные с ним фирмы.

ВЧК выявила преступные связи спекулянтов с сотрудниками германского посольства в Москве, которые через агентов немецких фирм по низким ценам скупали акции и другие ценные бумаги подлежащих национализации предприятий с тем, чтобы согласно условиям Брестского договора предъявить их Советскому прави-

¹ «Известия ВЦИК», 1918, 17 февраля.

тельству для оплаты золотом по нарицательной стоимости и нажить таким путем крупный капитал. ВЧК решительно пресекла деятельность крупных спекулянтов, отдельные из них были расстреляны за государственную измену и незаконные сделки по продаже акций.

Была развернута энергичная борьба с преступлениями по должностям. Под руководством Ф. Э. Дзержинского чекисты расследовали ряд дел, связанных с крупными финансовыми злоупотреблениями — хищением денег из банков по подложным чекам, взяточничеством, вымогательством, изготовлением фальшивых денег.

В конце ноября 1918 года состоялась II Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, на которой было принято решение создать при ВЧК, областных и губернских ЧК транспортные отделы для организации оперативной работы на железных дорогах, водных и шоссейных путях. Весной 1919 года под руководством Ф. Э. Дзержинского транспортные отделы были реорганизованы; они выводились из подчинения губернских ЧК и строились по экстерриториальному принципу с учетом структуры аппарата Народного комиссариата путей сообщения. Их реорганизация способствовала усилению связи с органами НКПС, повышению эффективности работы по обеспечению государственной безопасности на транспорте.

Осенью 1919 года в соответствии с решением ЦК РКП(б) и Совета Обороны Ф. Э. Дзержинский направил усилия чекистов на преодоление хозяйственной разрухи. Одним из больших зол, мешавших экономическому возрождению страны, по-прежнему оставалась спекуляция продовольствием и предметами первой необходимости. Спекулянты пробирались на работу в органы распределения и на государственные склады, расхищали в большом количестве дефицитные товары, сбывали их на «черном рынке». Спекуляция была тесно связана с подкупом, взяточничеством, подлогами и другими должностными преступлениями.

17 сентября 1919 года Ф. Э. Дзержинский на заседании Малого Совнаркома предложил проект декрета о усилении борьбы со спекуляцией, который был утвержден. Вскоре, 21 октября, Совет Народных Комиссаров принял декрет, по которому дела о крупной спекуляции товарами и продуктами, взятыми на учет, а также дела о должностных преступлениях лиц, уличенных в хищении, подлогах, неправильной выдаче нарядов, в спекуляции в той или иной форме и во взятках, передавались в ведение специально созданного при ВЧК Особого революционного трибунала. Этим же декретом при ВЧК была образована Особая межведомственная комиссия для изучения всех источников спекуляции и связанных с ней должностных преступлений и объединения мер борьбы с ней.

Первое заседание Особого революционного трибунала провел Ф. Э. Дзержинский. Он указал, что для окончательного торжества революции нужна не только победа на военных фронтах, но и овладение экономическим аппаратом страны, куда пробралось немало преданных буржуазии специалистов, шкурников и других лиц, желающих свергнуть Советскую власть. Определяя задачи

трибунала, он сказал: «Мы вовсе не стремимся уничтожить всех тех, кто раньше был капиталистом, наоборот, мы приглашаем их к себе на службу, но при этом говорим: будьте честными, не вносите в наши ряды развала и вы будете уравнены со всеми трудящимися. Но горе тем, которые желают возвратить прошлое, мы их будем уничтожать беспощадно, как своих классовых врагов»¹.

Особый революционный трибунал при ВЧК сыграл важную роль в борьбе со спекулянтами и расхитителями социалистической собственности.

Осенью 1919 года ЦК РКП(б) и Советское правительство возложили на ВЧК задачу оказать помощь партийным и советским органам в преодолении топливного кризиса. Этот вопрос неоднократно рассматривался на заседаниях Коллегии и Президиума ВЧК, проходивших под председательством Ф. Э. Дзержинского. Был намечен и осуществлен ряд мер по участию чекистских органов в ликвидации топливного кризиса.

Победа в гражданской войне позволила Коммунистической партии и Советской власти направить усилия трудящихся на борьбу с хозяйственной разрухой, на восстановление экономики страны. Империалистические государства, потерпев поражение в открытой вооруженной борьбе, не отказались, однако, от мысли уничтожить Страну Советов и в новых условиях сделали ставку на ее экономическое удушение.

Переход к мирному хозяйственному строительству потребовал от чекистов изменения задач и тактики борьбы с противником. Рассмотрению этих вопросов была посвящена IV Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, созванная в феврале 1920 года. Открывая ее, Ф. Э. Дзержинский отметил, что борьба с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должностям вступила в новую фазу; призвал чекистов выявлять и пресекать подрывную деятельность врагов, пробравшихся в совнархозы, продовольственные и распределительные учреждения, на транспорт; внес ряд предложений по улучшению методов работы чекистских органов, совершенствованию структуры ВЧК, усилению деятельности Экономического отдела и транспортных ЧК. Эти предложения легли в основу резолюции конференции.

В конце апреля 1920 года Ф. Э. Дзержинский издал приказ о совмещении должностей председателей губчека и транспортных ЧК, что позволило лучше координировать работу этих органов, усилить контроль за ними со стороны местных партийных комитетов и Советов.

После создания в декабре 1920 года Иностранного отдела ВЧК и утверждения Положения о его функциях одной из основных задач внешней разведки органов государственной безопасности стало выявление за рубежом правительственные и частные организации, занимавшихся экономическим шпионажем, определение главных экономических факторов, влияющих на внешнюю политику ведущих капиталистических стран, получение сведений об их эко-

¹ «Известия ВЦИК», 1919, 16 ноября.

номическом положении, выявление объединений капиталистов, стремящихся получить концессии в Советской России, а также сбор данных о подрывной деятельности иностранной и русской буржуазии против нашей страны в области экономики¹.

Ф. Э. Дзержинский предпринимал энергичные меры по организации борьбы с экономической контрреволюцией. По его инициативе 25 января 1921 года на базе Экономического отдела ВЧК было создано Экономическое управление (ЭКУ), а на местах — отделы, на которые возлагалась борьба с экономическим шпионажем, саботажем, спекуляцией и должностными преступлениями в учреждениях и на предприятиях².

Как только X съезд РКП(б) одобрил предложения В. И. Ленина о переходе к новой экономической политике, Коллегия ВЧК разработала для чекистских аппаратов специальные тезисы, в которых указывалось, что ВЧК и ее местные органы должны пересмотреть методы борьбы с противником в области экономической жизни и хозяйственного строительства. В сентябре 1921 года Президиум ВЧК обратился ко всем чекистским органам с письмом, в котором разъяснялись основы новой экономической политики и были поставлены конкретные задачи по борьбе с экономической контрреволюцией.

На основе предложений В. И. Ленина и решения IX Всероссийского съезда Советов ВЦИК РСФСР 6 февраля 1922 года упразднил ВЧК и образовал Государственное политическое управление при НКВД РСФСР. Председателем ГПУ (с 1923 года — ОГПУ) стал народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский. На этом посту он продолжал проводить в жизнь ленинские идеи о необходимости охраны политических и экономических основ Советской власти, дальнейшего совершенствования форм и методов борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией в период мирного социалистического строительства, требовал от сотрудников ОГПУ усиления борьбы с еще «не выдохнувшейся контрреволюцией и попытками подорвать путем экономических подвохов возрождающуюся промышленность и вообще советское хозяйство», отмечал, что «ловля экономических шпионов требует тонких приемов работы»³.

Это было связано с тем, что борьба с экономической контрреволюцией стала одной из основных задач, возложенных ВЦИК на ОГПУ. Империалистические государства и русская буржуазия за рубежом делали все для того, чтобы сорвать или хотя бы замедлить темпы восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Созданные за границей различные объединения бывших российских промышленников, банкиров, торговцев, опираясь на свои международные связи, играли главную роль в организации

¹ См.: История внешней разведки органов государственной безопасности Советского Союза. М., КИ КГБ СССР, 1982, с. 27—28, 35—36.

² См.: История советских органов государственной безопасности. М., ВШ ЕГБ СССР, 1980, с. 71—72.

³ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг. Сборник документов. М., Госполитиздат, 1958, с. 418.

экономических диверсий против СССР. Наиболее распространеными формами экономической контрреволюции являлись: шпионаж в области экономики, вредительство, контрабанда, изготовление и сбыт фальшивых денег, спекуляция, хищения социалистической собственности. Борьба с этими преступлениями имела большое значение для укрепления экономических основ Советского государства, усиления его обороноспособности и государственной безопасности.

В одном из приказов по ВЧК Ф. Э. Дзержинский писал, что орудием иностранной буржуазии является внешняя торговля, попытки «развернуть наши заграничные миссии процентными взятками, выкачать как можно скорее золотой и сырьевого запас, всучить Советской власти всякую дрянь вместо паровозов, машин, запасных частей и прочих элементов восстановления производства...»¹. В соответствии с Положением об Экономическом управлении от 11 мая 1923 года Ф. Э. Дзержинский поставил перед его сотрудниками задачу вести активную борьбу с вредительством и диверсиями, экономическим шпионажем, а также контрабандой и фальшивомонетничеством. Он постоянно вникал в содержание работы ГПУ—ОГПУ по экономическим проблемам, учили сотрудников ЭКУ выявлять связи вредительских организаций с заграницей, оказывать всяческую помощь партийным и советским органам в улучшении работы учреждений и хозяйственных предприятий.

После принятия ЦК РКП(б) 24 декабря 1923 года решения по экономическим вопросам Ф. Э. Дзержинский в записке В. Р. Менжинскому писал: «...значение работы Экономупра должно усиливаться в больших размерах. Работа Экономупра должна выявлять все уязвимые места и намечать исправления»². Экономическое управление было призвано оказывать «содействие экономическим наркоматам в полном владении командными высотами хозяйственной жизни Республики», в том числе внешней и внутренней торговлей, и в «наблюдении за концессиями, смешанными и акционерными обществами и частной торговлей»³.

Для выполнения этих задач Ф. Э. Дзержинский постоянно стремился усилить Экономическое управление ОГПУ квалифицированными кадрами, регулярно информировал ЦК РКП(б), Совнарком СССР о ходе борьбы с вредительством.

Органы ГПУ—ОГПУ раскрыли десятки крупных вредительских организаций в различных областях народного хозяйства, подрывная деятельность которых направлялась из-за границы. В 1924—1925 годах обезврежены вредительские группы на днепровском заводе «Югосталь», на Кадиевских рудниках, в органах снабжения и распределения, в кооперации; установлено, что наряду с вре-

¹ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии, с. 419.

² Хромов С. С. Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности. Изд-во МГУ, 1966, с. 61.

³ Положение об Объединенном Политическом Управлении СССР и его органах.—«Вестник ЦИК», 1923, № 8, с. 134, 225.

дительством собирались и передавались за границу шпионские сведения.

Под руководством Ф. Э. Дзержинского осуществлялись меры по выявлению и пресечению контрабандной деятельности, наносящей большой ущерб экономике Советского государства. Контрабандисты, связанные, как правило, с зарубежными контрреволюционными центрами и антисоветскими эмигрантскими организациями, пытались вывезти за границу валютные ценности, уникальные музыкальные инструменты, картины всемирно известных художников, исторические реликвии, наводнить внутренний рынок различными контрабандными товарами.

В. И. Ленин подчеркивал серьезную опасность контрабанды, особенно вывоза валюты. По его поручению в ноябре 1921 года ВЧК разработала и представила два документа: «Основные принципы и взгляды на охрану экономических, политических и военных интересов Республики в связи с вопросом о борьбе с контрабандой» и «Краткую докладную записку о борьбе с контрабандой». Ознакомившись с этими документами, В. И. Ленин предложил без промедления обсудить их на заседании Совета Народных Комиссаров. Спустя несколько дней он писал соратнику Дзержинского — заместителю председателя ВЧК И. С. Уншлихту: «Поручаю Вам созвать совещание под Вашим председательством в составе народных комиссаров внешней торговли, внутренних дел, по военным делам для срочного рассмотрения вопроса о борьбе с контрабандой¹.

В результате оперативно принятых действий ЦК РКП(б) и Советское правительство выработали эффективные меры по соблюдению монополии внешней торговли и борьбе с контрабандой. В постановлении СНК РСФСР от 25 октября 1922 года указывалось на первостепенное значение экономической охраны границ Советского государства и предлагалось ГПУ и НКВД усилить аппарат по борьбе с контрабандой. Совнарком предложил ГПУ и Таможенному управлению Наркомвнешторга командировать ответственных работников с надлежащими полномочиями для улучшения деятельности местных органов и принятия решительных мер в отношении лиц, способствовавших контрабанде.

Несмотря на огромную занятость на посту председателя ВСНХ, оставаясь в то же время руководителем ОГПУ при СНК СССР, Ф. Э. Дзержинский регулярно знакомился со сводками Экономического управления о задержании контрабандистов и изъятии у них товаров. Он советовал, как лучше организовать охрану государственных границ с целью недопущения вывоза за рубеж валютных ценностей, требовал своевременно информировать партийные и хозяйственные органы о дефиците товаров, которые перебрасывались в СССР в качестве контрабанды. Так, в приветствии делегатам II съезда политработников войск ГПУ Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что вопрос об охране границы СССР стоит осо-

бенно остро, она должна быть закрыта для контрреволюционеров и контрабандистов во что бы то ни стало.

Ф. Э. Дзержинский систематически докладывал в ЦК партии и на Политбюро о мерах органов государственной безопасности по предупреждению и пресечению контрабанды. Одновременно он вносил предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства. Так, 2 февраля 1924 года Политбюро ЦК РКП(б) на основе рекомендаций Дзержинского рассмотрело вопрос «О борьбе с контрабандой платины» и рекомендовало органам ОГПУ усилить борьбу с этим преступлением.

11 марта 1926 года Политбюро ЦК ВКП(б) вновь рассмотрело вопрос о борьбе с контрабандой и поручило Президиуму ЦИК СССР разработать и принять более радикальные меры в этом направлении. Совет Труда и Обороны 23 апреля 1926 года возложил всю ответственность за организацию борьбы с контрабандой на ОГПУ.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии и Советского правительства, органы ОГПУ и погранвойска успешно боролись с незаконным перемещением грузов через границу. В 1925—1926 годах только на западной границе было задержано свыше 32 тысяч контрабандистов, у которых оказалось товаров, валюты и драгоценностей на сумму около 6 миллионов рублей. В Средней Азии за это же время чекисты задержали свыше 51 тысячи контрабандистов и обнаружили ценностей на сумму более 6 миллионов рублей. В результате принятых мер резко сократился незаконный вывоз за границу золота и драгоценностей.

Другой опасной формой деятельности внешней и внутренней контрреволюции, расшатывавшей экономические основы Советского государства, являлось изготовление и сбыт фальшивых денег. 30 марта 1924 года Ф. Э. Дзержинский внес в Политбюро ЦК РКП(б) предложение о том, чтобы ЦИК СССР предоставил Коллегии ОГПУ особые полномочия по борьбе с фальшивомонетчиками, в том числе право внесудебного разбора дел и наказания преступников, вплоть до вынесения высшей меры наказания в отношении лиц, занимавшихся изготовлением, сбытом и хранением фальшивых денежных знаков.

В 1923—1925 годах органы ОГПУ вскрыли на территории страны свыше 200 организаций, занимавшихся изготовлением и сбытом фальшивых денег, в том числе в Москве — 26, в Ленинграде — 10, в Белоруссии — 12, в Сибири — 27, на Дальнем Востоке — 17, в центральных губерниях страны — 56. За этот же период выявлено и привлечено к уголовной ответственности около двух тысяч фальшивомонетчиков.

Фальшивые деньги изготавливались не только внутри Советской страны, но и за границей. Так, через агентов органов госбезопасности было установлено, что одна такая «фабрика» по производству фальшивых денежных знаков в 1924—1925 годах находилась в панской Польше (сначала в Вильно, а затем в Варшаве). Оттуда фальшивые банкноты переправлялись на территорию Союза ССР. Другая «фабрика» изготавлила фальшивые червонцы в Шанхае

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 12.

(Китай). Для получения данных о местах, орудиях и способах изготовления фальшивых денег, средствах их доставки и распространения, связях находящихся за рубежом фальшивомонетчиков с иностранными разведками и контрреволюционными организациями органы госбезопасности использовали агентурные и иные возможности различных оперативных подразделений.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко ценили заслуги чекистов в борьбе с экономической контрреволюцией. 20 декабря 1927 года газета «Правда» писала, что в тяжелой борьбе ГПУ—ОГПУ немало сберегло рабоче-крестьянского добра, много миллионов сэкономило для социалистического хозяйства.

Велико значение творческого наследия Ф. Э. Дзержинского. В нынешних условиях экономического нажима империализма, ужесточения характера шпионско-диверсионных акций спецслужб противника в отношении экономики СССР, советских коммерческих учреждений за границей и работающих в них граждан многие идеи и предложения Феликса Эдмундовича по-прежнему актуальны, требуют самого пристального внимания, глубокого изучения и творческого осмысливания.

ТАК ДЕЙСТВОВАЛ АГЕНТ «ВЕРТИНСКИЙ»

Генерал-майор В. ЧЕХЛОВ

Близилась к концу Великая Отечественная... На ту часть территории Германии, где разместились наши союзники, пробирались предатели разных мастей, военные и другие преступники. Советским разведывательным и контрразведывательным органам было там над чем поработать...

Тема эта очень большая, она еще ждет своих исследователей. Мы же расскажем о некоторых случаях использования агента «Вертинского», действовавшего по заданию органов госбезопасности в английской зоне оккупации.

Родился он на территории нынешней Гродненской области, в течение многих лет находившейся под пятой буржуазно-помещичьей Польши. С юношеских лет приобщился к революционной борьбе, неоднократно подвергался арестам. В 1939 году из тюрьмы его освободила Красная Армия.

Выходя на свободу, молодой революционер включился в борьбу за упрочение Советской власти в Западной Белоруссии. Вначале он руководил отрядом бойцов, созданным для оказания помощи милиции, а затем стал оперативным уполномоченным органов внутренних дел, участвовал в ликвидации вооруженных националистических банд в бывшей Белостокской области.

К началу войны «Вертинский» был тяжело болен. Провокаторы выдали его оккупантам. Так он вновь оказался в тюрьме, откуда осенью 1941 года бежал, но на нелегальном положении оставался недолго: весной 1942 года его опять арестовали и на этот раз отправили в Германию на принудительные работы в шахте.

Немало тяжких испытаний перенес он, здоровье его было сильно подорвано. Поэтому на сборный пункт по депортации прибыл только после госпиталя. «Вертинский» предложил советским представителям свою помощь, и был завербован в качестве агента оперативной группой контрразведки «Смерш» при советской военной миссии в английской зоне оккупации. Здесь-то он и получил оставшийся на многие годы псевдоним «Вертинский».

Агент зарекомендовал себя очень деятельным человеком: изучал обстановку в лагерях перемещенных лиц, выявлял невозврашенцев, сдерживающие их от поездки на родину причины и устанавливали предателей. Задания выполнял четко, добросовестно, представлял заслуживающие оперативного внимания данные.

В начале 1946 года «Вертинского» направили в город Виттен для выявления бывших карателей, офицеров-власовцев и других предателей. Сблизившись с некоторыми невозвращенцами и выйдя на интересующих объектов, наш помощник в ходе доверительных бесед с ними и их знакомыми определил характер преступной деятельности этих лиц, а затем помог работникам госбезопасности негласно задержать преступников (негласно потому, что делалось все это на территории английской зоны!).

Агент во время разработки изменников Родины, не отступая от заданной ему линии поведения, не раз проявлял разумную инициативу, находчивость. Так, установив гестаповского провокатора, участника массовых расстрелов мирных людей на Украине Станислава Бондаря, он вышел на его близкую связь — местную немку и вступил с ней в контакт. При ее помощи Бондарь был негласно задержан.

«...С гестаповцем Николаем Колесниковым,— сообщает в своем отчете агент,— пришлось посетить другой город под предлогом регистрации документов на выезд в Америку. Вечером стали искать ночлег, и я предложил одну квартиру. Колесников согласился, но именно там нас ждали сотрудники контрразведки...»

Почти при таких же обстоятельствах был задержан и вывезен в советскую зону оккупации бывший работник гестапо на Украине Красногутский.

Сложнее обстояло дело, как отмечал агент, с арестом личного охранника обер-предателя Власова — Грандина (по данным источника, он же Александр Грант). Его пришлось разрабатывать около трех месяцев, выявлять связи, намерения. Для этого «Вертинский» постепенно завоевывал доверие объекта и даже поселился у него на квартире. К концу разработки созрел план нехитрой комбинации. У Грандина было много различного оружия, которое агент предложил выгодно продать. Тот начал, действуя очень осторожно, успешно реализовывать его. Когда же остался последний пистолет весьма оригинальной отделки, «Вертинский» попросил не прода-

вать его никому, а за приличное вознаграждение «уступить» очень порядочному человеку.

«Покупатель» (а это был военный контрразведчик) не заставил себя долго ждать. Он тщательно осмотрел пистолет, убедился в его исправности, осведомился, нет ли у хозяина еще при себе оружия, и после его отрицательного ответа скомандовал: «Руки вверх!» Ошеломленному неожиданной командой предателю ничего не оставалось делать, как безропотно подчиниться.

Его друзья могли объяснить исчезновение приятеля вполне убедительным доводом: махинации с оружием не привели к добру, поскольку такие действия привлекают внимание полиции.

Агент разъезжал по многим крупным городам союзнических зон в целях выявления государственных преступников. Во время одной из таких поездок им был установлен бывший «президент» «Белорусской центральной рады» Островский, которого приютил знакомый белоэмигрант.

«Вергинский» в официальных документах характеризовался как ценный, инициативный, смелый и находчивый агент. В конце 1946 года он был репатриирован на Родину, где продолжал плодотворно сотрудничать с органами государственной безопасности.

гор. Гродно

СЛУГА ДВУХ ГОСПОД ПОЛУЧИЛ ПО ЗАСЛУГАМ

Подполковник М. КРАВЧЕНКО

Боец 680-го артполка Шевченко Леонид Захарович, уроженец села Кабанье Ворошиловградской области, 28 августа 1941 года в бою под Черниговом попал в плен. Будучи тщательно допрошен сотрудником немецкой разведки капитаном Шульцем и вербовщиком белоэмигрантом Васильевым, Шевченко рассказал все, что знал о расположении частей Красной Армии, огневых точек, командных пунктов и баз снабжения. После этого он был завербован под псевдонимом «Леон» и активно использовался немцами для сбора разведанных о наших войсках в районе Курска.

Во время очередной заброски в советский тыл предатель был арестован, в ходе допроса всячески выкручивался, но затем сознался, что добровольно стал немецким агентом, и подробно рассказал о своей шпионской деятельности. 24 июня 1942 года он был приговорен к расстрелу, однако при этапировании бежал.

Управление НКВД по Курской области на основании следственных материалов завело на Шевченко розыскное дело. Так как местный розыск результатов не дал, после войны предателя объявили во всесоюзный розыск. Оперработники выявили род-

ственные и иные связи Шевченко, разослали запросы в соответствующие органы госбезопасности.

По месту жительства матери и других его родственников Ворошиловградское управление МГБ завело дубликат розыскного дела. Используя свои гласные и негласные возможности, украинские чекисты попытались выяснить, не появлялся ли Шевченко после войны у матери, Задиракиной А. В., или у кого-либо из живущих там близких, а также не известно ли им что-либо о его судьбе. Данных о появлении и местонахождении Шевченко не получили.

В то же время логично было предположить, что, избежав в свое время наказания, предатель наверняка будет менять личину, скрываясь, возможно, в Ворошиловградской области под вымышленным именем. С учетом этого летом 1946 года из Курска в бывший Рубежанский район направили оперативного работника вместе с опытным агентом-опознавателем «Зорким», хорошо знавшим разыскиваемого по совместному пребыванию в немецком разведоргане. Агенту подготовили письменное задание, тщательно отработали линию поведения на случай внезапной встречи с Шевченко. Они в течение нескольких дней посещали места вероятного появления разыскиваемого, однако следов его пребывания не обнаружили.

Стало ясно, что периодические наезды в Ворошиловградскую область даже нескольких опознавателей вряд ли помогут добиться цели. Оставался один испытанный метод: постоянное оперативное наблюдение за родственниками Шевченко, у которых он мог появиться.

Были подобраны и тщательно проинструктированы агенты, входящие в дома матери и тетки изменника, обусловлены способы экстренной связи негласных помощников с оперработниками. Предпринимался ряд мер, чтобы побудить родственников Шевченко к действиям, которые могли бы навести на его след. Однако они не дали желаемого результата.

Прошел 1946 год, близился к концу 1947-й... И вот, наконец, короткое, но такое важное известие от одного из агентов: у матери разыскиваемого поселился некий Даниленко Леонид Анатольевич, имеющий сходство с ее сыном. Постояльца негласно сфотографировали.

К этому времени был установлен отбывающий наказание бывший белоэмигрант Васильев, принимавший участие в вербовке Шевченко в 1941 году. Ему и предъявили в числе других фотографию Даниленко. Васильев опознал на ней агента немецкого разведоргана «Леона».

Одновременно ворошиловградские чекисты провели негласное **опознание через лиц, хорошо знакомых с Шевченко по довоенному времени**, и те без колебаний подтвердили, что это разыскиваемый.

Прибывшая из Курска оперативная группа 17 ноября 1947 года арестовала предателя.

В ходе следствия Шевченко показал, что после побега из-под стражи в 1942 году он добрался до города Лиски (ныне Геор-

гиу-Деж) Воронежской области, явился в военкомат, где выдал себя за эвакуированного и попросил призвать его на службу. В одном из боев перешел к немцам и был доставлен в разведорган. Здесь Шевченко рассказал о том, что с ним произошло. Но к нему отнеслись с недоверием и направили в полицейский батальон. В его составе он участвовал в борьбе с партизанами в Сумской области, выполнял задания немецкого командования по выявлению среди солдат батальона просоветски настроенных лиц.

В октябре 1943 года подразделение, где служил Шевченко, было переброшено во Францию в город Ренс для борьбы с партизанами. После высадки там в 1944 году десанта союзных войск он попал в плен к американцам. Здесь и познакомился с ним полковник американской разведки Чаус.

При первой встрече Чаус угощал Шевченко спиртным и усиленно обрабатывал в антисоветском духе, восхвалял западный образ жизни. Позднее он весьма тщательно опросил Шевченко, выясняя его биографические данные, а также подробности службы у немцев в полицейском батальоне. Тот, как говорится, вывернулся наизнанку перед новым хозяином.

Показания Шевченко были задокументированы, от него отобрали подписку о согласии сотрудничать с американскими властями, в частности информировать о настроениях и поведении советских граждан, находящихся в лагере, а также выявлять лиц, не желающих возвращаться в Советский Союз. Чаус дал завербованному псевдонимом «Томи».

В июле 1945 года на одной из встреч Шевченко сообщили, что его направляют по каналу репатриации в Советский Союз для выполнения заданий американской разведки. Он воспринял этот приказ без энтузиазма, признался, что не хотел бы возвращаться в СССР.

Американец убедил предателя, что бояться ему нечего, стоит только изменить фамилию и вести себя предельно осторожно. По фиктивным документам он должен был прописаться в одном из городов Ворошиловградской области, а фактически жить у матери, дожидаясь (в начале 1946 года) связника американской разведки с деньгами и дополнительными инструкциями. После этого ему предписывалось выехать на Урал для сбора шпионской информации о военной промышленности. Чаус предупредил Шевченко, что если он расскажет русским о своей связи с американской разведкой, то его рано или поздно найдут и уничтожат.

Однако встреча предателя с американским связником не состоялась. После двухмесячной фильтрации в лагере МГБ Шевченко был направлен на службу в Советскую Армию и возвратился домой лишь в 1947 году. А здесь, как мы уже знаем, благодаря бдительности агентов органов госбезопасности его ждала совсем другая встреча. Слуга двух господ — немецкой и американской разведок — получил по заслугам.

гор. Курск